VISIT…

ISSN № 0130-7045

В этом номере

Мирсаид МИРШАКАРОВ,
народный поэт Таджикистана
РАССКАЗ О ВАХШСТРОЕ

О. БЕЛОВ,
заведующий сектором отдела
пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ
ИМ ЖИТЬ И РАБОТАТЬ ЗАВТРА

Ю. ЛОПУХИН,
академик АМН СССР
НОВЫЕ ПУТИ К ЗДОРОВЬЮ

Э. ФИЛИМОНОВ
ЛЕКТОРУ — О РЕЛИГИОЗНОМ ЭКСТРЕМИЗМЕ

НАУКА И РЕЛИГИЯ

В. ЯНИН,
член-корреспондент АН СССР,
лауреат Ленинской и
Государственной премий
ЗАГАДКА ЗНАМЕНСКОЙ ИКОНЫ

В. ШЕВЧУК
НА ПОЛЕ СМИРЕННОМ...
ГЛАВА ИЗ РОМАНА

8·1984

ССО
"СОЛНЕЧНОГОРСК-83"

НАУКА И РЕЛИГИЯ

8 · 1984

НАША ОБЛОЖКА

Молодость! Удивительная, прекрасная пора в жизни человека! Время поисков своего места в жизни, принятия решений, от которых зависит будущее. Помочь юноше и девушке как можно лучше подготовиться к вступлению в новую, самостоятельную жизнь, к труду в современных условиях — одна из основных задач партии, государства.

Вот почему такой большой общественный резонанс приобрело обсуждение проекта «Основных направлений реформы общеобразовательной и профессиональной школы». Участвовали в нем 120 миллионов человек!

Мы хотим видеть в молодых достойных продолжателей дела дедов и отцов. Но общество не продвинется вперед, если новое поколение не овладеет более высоким уровнем общей культуры, образования, квалификации, гражданской активности, мировоззренческой зрелости. Не случайно в Основных направлениях реформы говорится о необходимости сосредоточить главное внимание на новом, современном подходе к воспитанию и обучению.

Здесь многое зависит от подготовки тех выпускников вузов, которым предстоит работать в сфере культуры. Куда бы ни пришел работать молодой специалист — в библиотеку, клуб, во Дворец культуры, он должен руководствоваться тем, что основой учебно-воспитательного процесса является формирование марксистско-ленинского мировоззрения. Вот почему наряду с передачей профессиональных навыков необходимо воспитывать у молодежи высокие моральные качества, вырабатывать научное, материалистическое понимание окружающего мира, социальных процессов. При таком условии государство получит не только специалиста, хорошо знающего дело, но и человека, способного к творческому росту как в профессиональном, так и интеллектуальном плане.

Большие задачи стоят здесь перед Московским государственным ордена Трудового Красного Знамени институтом культуры. Ежегодно тысяча его выпускников разъезжаются по городам и селам страны, в отдаленные ее уголки, где держат самый взыскательный экзамен — перед жизнью, перед людьми.

На второй странице обложки и справа: у студентов Московского института культуры.

Фото В. Опалина.

На третьей странице обложки: фрагменты иконы «Битва новгородцев с суздальцами» (к статье В. Янина «Мирская история церковного праздника»).

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ АТЕИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ОРДЕНА ЛЕНИНА ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА «ЗНАНИЕ»

Издается с сентября 1959 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

И. Ш. АЛИСКЕРОВ,
А. В. БЕЛОВ,
В. И. ГАРАДЖА,
М. М. ДАНИЛОВА,
И. И. ЖЕРНЕВСКАЯ (ответственный секретарь),
А. С. ИВАНОВ,
Н. А. КОВАЛЬСКИЙ,
Э. И. ЛИСАВЦЕВ,
Б. М. МАРЬЯНОВ (зам. главного редактора),
В. П. МАСЛИН,
С. И. НИКИШОВ,
М. П. НОВИКОВ,
И. К. ПАНТИН,
И. Д. ПАНЦХАВА,
В. Е. РОЖНОВ,
В. Ф. ТЕНДРЯКОВ,
В. В. ШЕВЕЛЕВ.

Художественный редактор С. И. Мартемьянова.
Технический редактор Ю. А. Севастьянова.
Корректор Г. Л. Кокосова.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

© *Журнал «Наука и религия», 1984.*

К 60-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК В СРЕДНЕЙ АЗИИ

2 **М. Миршакаров.** Быль о «золотом кишлаке»

ПРАКТИКА: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ

6 **О. Белов.** Работаем на будущее

8 **Ф. Сафаров.** Встреча с Каргалой

10 **Н. Трофимчук.** Залог успеха

ДУХОВНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА

12 **Ф. Гримберг.** Тетя Катя

16 **А. Розанов.** Явление Любавы Светозаровны

УНИВЕРСИТЕТ ЛЕКТОРА

18 **Э. Филимонов.** Религиозный экстремизм: идеологическая и социальная сущность

ВАШЕ ПИСЬМО ПОЛУЧИЛИ

23 Из «Анкеты-83»

РЕЛИГИЯ, ЦЕРКОВЬ, ВЕРУЮЩИЙ

24 **А. Шамаро.** Сон Тамерлана

ЧЕЛОВЕКУ О ЧЕЛОВЕКЕ

28 **Ю. Лопухин.** Охрана «внутренней» среды

ЗЕМНЫЕ КОРНИ СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОГО

30 **В. Демьянов.** Дама-дух и вечный двигатель

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

34 **В. Янин.** Мирская история церковного праздника

38 **Г. Гаджиев.** Праздник цветов в Ахтах

ЛИТЕРАТУРА, ИСКУССТВО

39 **В. Шевчук.** На поле смиренном...

45 **Г. Кемелман.** Часы Сайруса Картрайта

50 «Поистине, стал он устами Туркмении»

В СТРАНАХ СОЦИАЛИЗМА

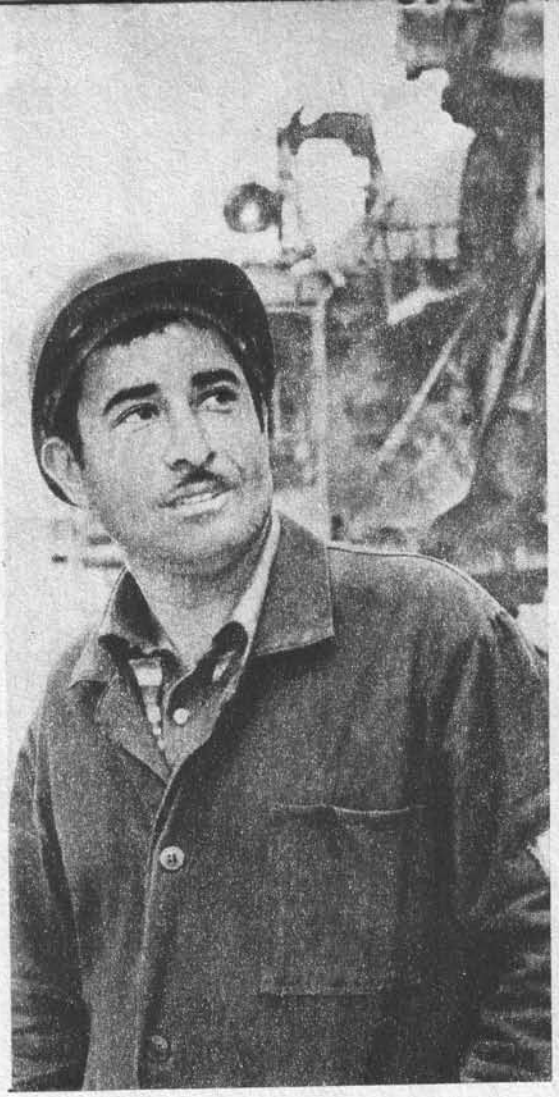
52 **Т. Покивайлова, Н. Калашникова.** СРР: государство и церковь

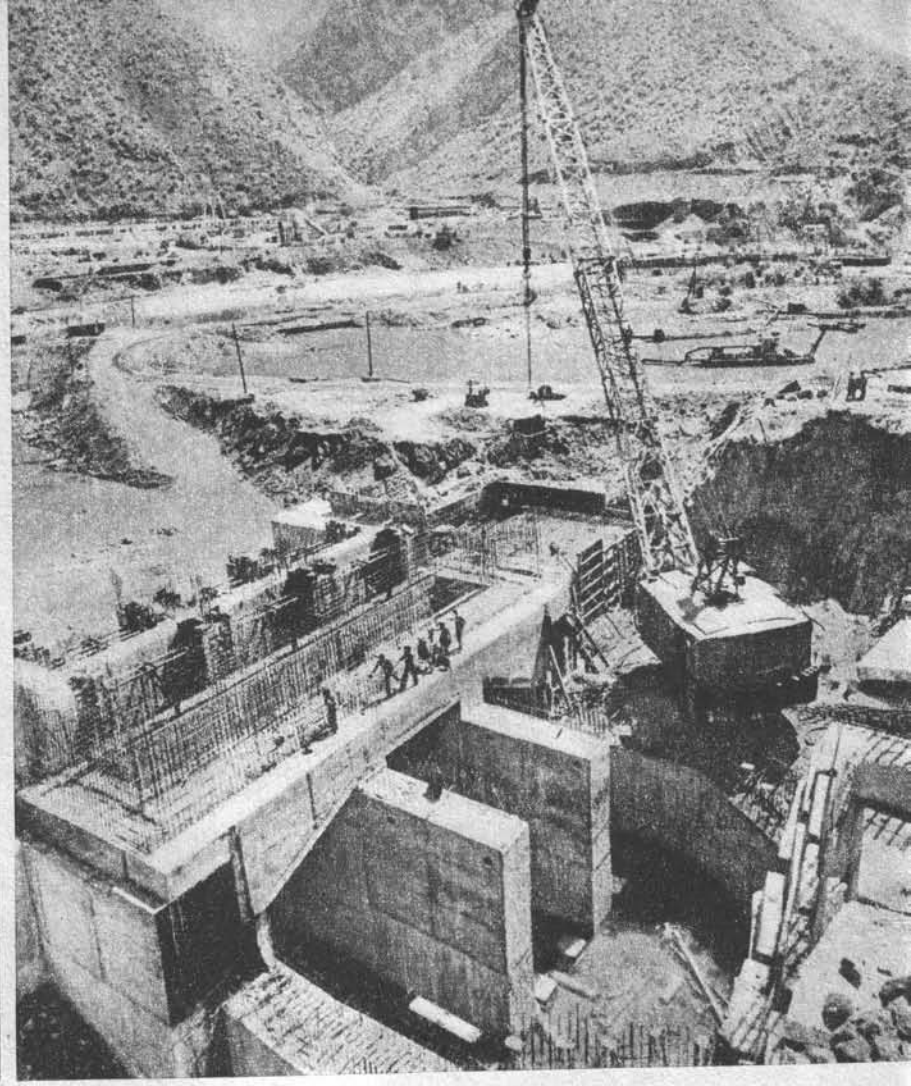
ЗА РУБЕЖОМ

54 **Гр. Оганов.** Крестоносцы антиразума

БЫТ И НРАВЫ НАРОДОВ

60 **Н. Рукавишникова.** Храм Джаганнатха





К 60-летию образования советских республик в Средней Азии

БЫЛЬ О «ЗОЛОТОМ

ДИКИМ КРАЕМ называли в прежние времена долину бурного Вахша. Когда-то земля здесь была благодатной, но частые засухи истощили ее. Растрескавшаяся под палящим солнцем рыже-бурая лёссовая корка покрыла долину. Люди пытались отвоевать у природы хоть немного земли в приречной пойме. Но в периоды половодья Вахш вздувался, сметал с трудом возведенные людьми земляные дамбы, вымывал почвенные соли, воды его застаивались в пойме, и здесь возникали непроходимые солончаковые болота, зарастали колючим тростником, и отсюда комары несли людям гибельную малярию. Говорили, что землю эту проклял Аллах. И все же людей не покидала мечта напоить ее когда-нибудь водой, посадить здесь сады...

Ко времени окончания гражданской войны освоенных земель в Вахшской долине было всего лишь около 5 тысяч гектаров. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что орошение в Средней Азии более всего способно преобразовать край. В 1929 году ЦК ВКП(б) обязал Главхлопком рассмотреть вопрос о создании оросительной системы на Вахше. А в 1931 году началась героическая эпопея освоения земель Вахшской долины. Создаваемые здесь ирригационные сооружения должны были оросить 250 тысяч гектаров.

Наряду с Сталинградским тракторным и Горьковским автомобильным заводами, Магнитогорским металлургическим комбинатом Вахшстрой был включен в перечень 150 важнейших объектов первой пятилетки, объявлен Всесоюзной ударной стройкой.

Наши специальные корреспонденты С. Давронов и М. Мирраханов обратились к лауреату Государственной премии СССР народному поэту Таджикистана Мирсаиду МИРШАКАРОВУ, который тогда, более 50 лет назад, был секретарем комсомольской организации Вахшстроя, с просьбой рассказать о стройке и ее людях, о том, как коллективный труд влиял на формирование духовного мира людей.

— Для меня и моего поколения,— рассказывает Мирсаид Миршакаров,— стройка на Вахше была настоящим коммунистическим университетом. Вахшстрой учил нас жить и работать по-коммунистически. По сегодняшним масштабам трудно назвать первые ирригационные сооружения на Вахше крупными. Но они были уникальными для того времени, поистине грандиозными для молодой Советской республики.

Со всех концов великой Страны Советов прибыли добровольцы, видные специалисты. И вот началось строительство Вахшского канала, а вместе с ним, выражаясь словами его участника, писателя Бруно Ясенского, человек стал «менять кожу»: начал избавляться от национальных предубеждений, обретал чувство великой общности с трудящимися всей Советской страны. Дехкане сначала робко, а потом все увереннее «врастали» в стройку, учились жить ее заботами, жить в новом для себя, интернациональном коллективе. Дехканин становился рабочим, изменя-

● *Машинист-экскаваторщик Шариф Нарзуллоев на строительстве Байпазинской ГЭС.*

● *Работы по сооружению водоприемника Вахш-Яванского тоннеля.*

● *Передовая сборщица яблок совхоза им. Рудаки Файзабадского района Шамигул Сафарова.*

КИШЛАКЕ»

лись его психология и поведение, взгляд на мир, весь строй души. Пробуждались к новой жизни «послушные и покорные», как с горечью говорил когда-то о своих братьях основоположник таджикской литературы Садриддин Айни.

Тысячи переселенцев — безземельных и малоземельных дехкан из горных районов республики обрели на Вахшстрое свою счастливую судьбу, стали вначале строителями, а потом — мастерами высоких урожаев.

Радостно вспоминать то кипучее время: мы были тогда молодыми и трудились на самых тяжелых участках. По бездорожью, на лошадях и верблюдах строители перевозили из Нижнего Пянджа тысячи тонн цемента, лесоматериалов, металлоконструкций, топлива. Ручной труд преобладал, хотя стройка по тем временам была неплохо оснащена техникой: у нас было несколько сотен грузовиков и тракторов.

Вспоминаю случай: одна зарубежная фирма прислала на строительство Вахшского канала 25 экскаваторов. С Нижнего Пянджа до первого рабочего участка их нужно было как-то доставить. Представитель фирмы настаивал на разборке экскаваторов и перевозке их по частям на автомашинах и арбах. Это было очень трудоемкое дело, а главное — потребовало бы много времени. Инженер, коммунист Колижнюк, вопреки мнению зарубежного специалиста, доказывал, что экскаваторы могут дойти своим ходом. И он оказался прав.

— В будущем,— говорил иностранец,— чтобы исключить риск, мы вообще не будем поставлять вам никакую технику.

Колижнюк уверенно ответил:

— В будущем для наших строек не понадобятся ваши экскаваторы. Мы сделаем свои, и они будут во всех отношениях лучше.

Уже в годы первых пятилеток Таджикистан приступил к развернутому индустриальному строительству. Создавались предприятия легкой и пищевой промышленности, по переработке сельскохозяйственного сырья, началось сооружение объектов тяжелой индустрии, в основном — горнодобывающих.

За одно лишь десятилетие — с 1930 по 1940 год — в республике было построено более 250 промышленных предприятий, в том числе таких крупных, как Кансайский полиметаллический, Душанбинский, Курган-Тюбинский ремонтно-механические заводы, первенец гидроэнергетики — Варзобская ГЭС.

В настоящее время в Таджикистане действуют такие крупные промышленные предприятия, как алюминиевый завод в городе Турсунзаде, Яванский электрохимический завод; в республике насчитывается не один десяток крупных предприятий машиностроения и металлообработки.

Вот, например, что представляет собой душанбинский завод «Таджиктекстильмаш» имени Ф. Э. Дзержинского. Здесь трудятся более 400 дипломированных специалистов, предприятие выпускает новейшие станки-автоматы, пользующиеся большим спросом и за рубежом.

Индустриализация нашей республики сопровождалась широким вовлечением в производство местного населения, созданием интернационального рабочего класса, укреплением союза рабочих и крестьян, повышением организованности и активности трудящихся.

Уже в 1940 году во всех отраслях народного хозяйства Таджикистана насчитывалось 85 тысяч рабочих — в 6 раз больше, чем к моменту образования республики.

Тысячи молодых людей, вдохновленных примером коммунистов и комсомольцев, прошли на Вахшстрое школу гражданственности, патриотизма, истинной дружбы и мужества.

Неустроен был поначалу быт строителей, порой не хватало продуктов питания, питьевой воды, которую доставляли издалека в бочках и цистернах, изнуряли лёссовая пыль и частая малярия.

В борьбе с трудностями креп многочисленный коллектив стройки, формировалось новое сознание у таджиков, преодолевались многие предрассудки, подрывалась бездумная вера во «всемогущего» Аллаха. Вчерашние дехкане, объединенные в рабочие коллективы, тянулись ко всему новому, что принесла стройка, в том числе — к знаниям. «Долой неграмотность!» — этот лозунг пользовался особой популярностью в рабочей среде.

Нелегок был путь молодых дехкан в комсомол. Ведь это было время сложной классовой борьбы: все еще действовали преступные банды басмачей. Скрытые враги Советской власти агитировали бросить стройку, «не угодную Аллаху», пытались физи-

● *Начальник Вахшстроя Толстопятов.*

● *Ветераны Вахшстроя.*

В первом ряду третий слева — секретарь Колхозабадского РК партии Ахмаджан Исмаилов; во втором ряду четвертый слева — Герой Социалистического Труда Сирожитдин Исаев.

● *Митинг в честь окончания строительства Вахшского канала.*

чески расправиться с комсомольцами, с рабочими активистами.

Однажды группа подкулачников и ишанов зверски избила знатного бригадира Ибрагима Сафара из Мати. Посчитав, что он мертв, бандиты даже не стали скрываться — спокойно разошлись по домам. Пришедший в сознание Ибрагим назвал их имена. Этот случай показал вчерашним дехканам, кто их друг, а кто враг.

Иностранные специалисты, которых мы были вынуждены тогда приглашать на стройку, называли ее «большевистской фантастикой». Однако «фантазеры» сумели укротить легендарный Вахш, заставили его служить на благо людям.

Итогом огромной социально-нравственной перестройки людей нового общества стал тот факт, что рабочие Вахшстроя, пообещавшие завершить строительство к 16-й годовщине Великого Октября, с честью выполнили свое обязательство.

В невиданно короткие сроки — менее чем за 3 года — была создана крупнейшая ирригационная система: 1700 гидросооружений, 2,5 тысячи километров оросительных каналов,— возникли десятки колхозов и совхозов, машинно-тракторных станций, выросли новые поселки и города. Ровно 50 лет назад, в 1934 году, с орошенных земель Вахшской долины страна получила первые тысячи тонн хлопка.

— Я горжусь,— говорит Мирсаид Миршакаров,— тем, что именно на Вахшстрое я стал поэтом, именно этой стройке посвящена моя первая поэма «Знамя труда». И хотя она далека от совершенства, я ее люблю до сих пор. Это мои первые шаги в таджикской литературе социалистического реализма, расцветшей благодаря творческому использованию наследия таджико-персидских классиков и приобщению к духовным богатствам русского и других народов СССР.

Я горжусь, что был живым свидетелем того, как на Вахшстрое рождались те нравственные ценности, которыми мы сегодня дорожим более всего — трудовое содружество, братская взаимопомощь людей разных наций. Недаром Вахшскую долину называют теперь «Долиной дружбы». Вахшстрой был огромным шагом в создании нового общества.

Сегодня в этом районе, который теперь называют «жемчужиной Таджикистана», в его многоотраслевом хозяйстве трудятся вместе представители десятков народов нашей страны.

Вахшская долина — одна из основных хлопководческих баз республики. Здесь выращивается почти половина всего таджикского «белого золота». Хочу отметить, что это составляет около 500 000 тонн, из которых более 300 000 — высококачественный тонковолокнистый хлопок, выведенный в Вахшской долине советскими селекционерами взамен капризных и малоурожайных зарубежных сортов.

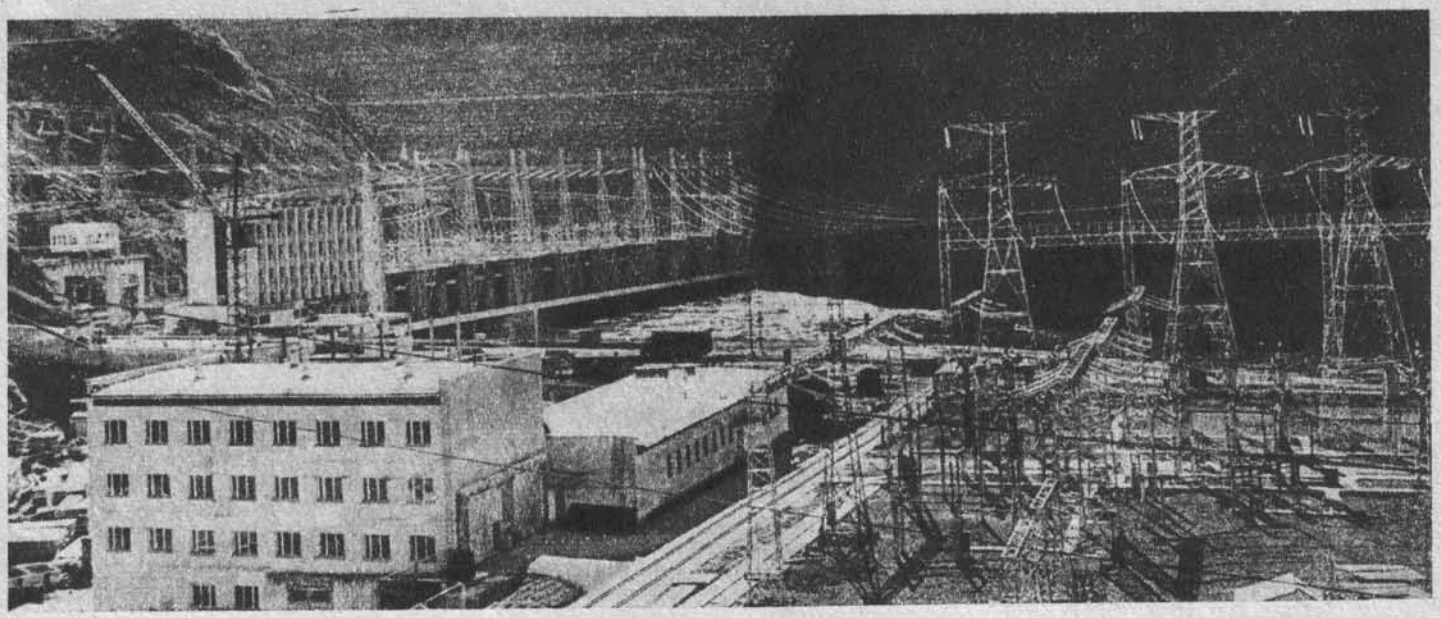
Этот научный подвиг связан с деятельностью Героя Социалистического Труда академика В. П. Красичкова, именем которого назван Вахшский филиал Таджикского НИИ земледелия.

На вахшской земле теперь хорошо растут персики, гранаты, хурма, инжир, виноград, герань. Большие перспективы у цитрусоводства.

Благодаря инициативе уроженца Грузии В. И. Цулая здесь началось «траншейное» выращивание лимонных деревьев, наземная культура лимона позволит перевести это производство на промышленную основу.

О человеке, преобразившем землю, в Таджикистане говорят: «Берет в руки почву, и она становится золотом». Поистине золотой стала Вахшская долина благодаря труду наших земледельцев.

В совхозе имени Куйбышева Курган-Тюбинской области при урожайности тонковолокнистых сортов хлопка в 35—37 центнеров с гектара на каждые 100 гектаров пашни производится по 745 центнеров молока и 118 центнеров мяса, что в два раза превосходит областной уровень. Таковы плоды Вахшской оросительной



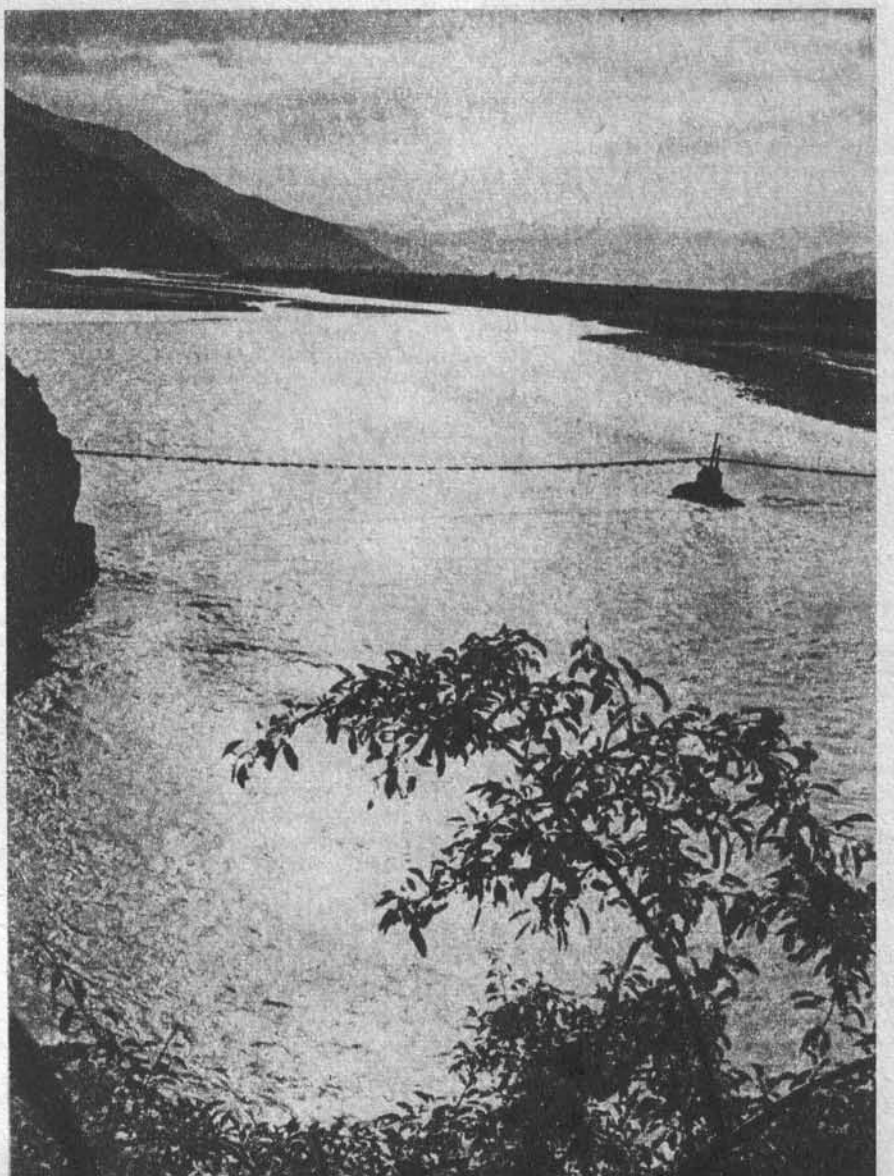
● *Нурекская ГЭС.*

системы. Недаром таджики говорили: «Не спрашивай, сколько у меня земли, спроси — сколько у меня воды».

Продолжателями традиций вахшских ирригаторов и энергетиков Го-

● *Река Вахш.*

ловной ГЭС стали строители Нурекской гидроэлектростанции; в сооружении этого уникального гиганта принимали участие представители более 50 национальностей, 34 проектных и научно-исследовательских институ-



та, свыше 200 заводов и других предприятий.

Город Нурек вырос на узкой приречной полосе между пустынными горными хребтами. Здешний знойный климат породил пословицу: «О Аллах, зачем ты создал ад, когда есть Нурек?» В переводе с таджикского «нурек» значит «огонек». Но ушли в прошлое прежние ассоциации.

Сегодняшний Нурек с огнями его могучей ГЭС, мощность которой около 3 миллионов киловатт, участвует в преображении бывшего «дикого края». Такова явь социалистического Таджикистана. Именно на строительстве Нурекской ГЭС, давшей первый ток к 50-летию образования СССР, родилась известная на всю страну традиция «рабочей эстафеты». Эта форма социалистического соревнования сейчас успешно применяется и на строительстве нового, еще более мощного энергогиганта на Вахше — Рогунской ГЭС, где, как в свое время у нас на Вахшстрое, в первых рядах строителей трудится молодежь.

Веками жила у горцев Памира легенда о «золотом кишлаке» — о стране счастливых людей. Я написал о ней поэму, в которой есть такие строки, обращенные к моему герою:

В пустыне безводной ты долго бродил,
Немало дорог за мечтой исходил.
Ты гордо сказал, что господь
всемогущий
Откроет тебе свои райские кущи,
Укажет дорогу в кишлак золотой
И путь озарит в этот край неземной.
Но где ты увидел, отец, рай в пустыне,
Иль веришь в господнюю милость доныне?
Красивая сказка давно создана,
Но как отвлекала от дела она!..

«Золотой кишлак» построен, построен в нашей социалистической стране, где «каждый плод и каждый новый дом добыты нашей волей и трудом». Советская власть сделала былью таджикскую легенду о «золотом кишлаке».

РАБОТАЕМ НА БУДУЩЕЕ

О. БЕЛОВ,
заведующий сектором отдела пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ

Процесс дальнейшего совершенствования развитого социалистического общества, вступление в жизнь новых поколений, резкое обострение идеологической борьбы на международной арене со всей очевидностью ставят проблему усиления идейно-воспитательной работы с молодежью, в том числе формирования атеистической убежденности.

Необходимость усиления этой работы обусловливается прежде всего особой ролью молодежи в жизни общества. Ведь элементарная житейская истина, гласящая: дети, молодежь — наше будущее, имеет глубокий философский смысл. От того, как мы воспитаем молодых людей сегодня, в решающей степени зависит то, каким будет наше общество завтра. Именно сегодняшняя молодежь во многом определяет облик будущего нашей Родины, будущего социализма. Не случайно основоположники научного коммунизма К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали, что история есть не что иное, как последовательная смена поколений, каждое из которых наследует производительные силы, духовные ценности, переданные ему всеми предшествующими поколениями.

Современное молодое поколение живет в условиях развитого социалистического общества. Его не опалил огонь Великой Отечественной войны, оно не испытало тех трудностей, которые выпали на долю старших. Это поколение имеет лишь умозрительные представления о классовой борьбе, о жестокой эксплуатации человека человеком, безработице и безграмотности и национальном угнетении. Многие поистине величайшие социально-экономические завоевания нашего общества стали для советских юношей и девушек обыденными, само собой разумеющимися. Это приводит к тому, что некоторые молодые люди проявляют политическую наивность, неправильно понимают роль религии и церкви в истории общества, некритически относятся к буржуазному образу жизни, замечая в нем лишь витринную, рекламную сторону, проявляют доверие к чуждым источникам информации.

Надо учитывать и то, что сегодня в условиях резкого обострения идеологической борьбы антикоммунисты всех мастей обращают самое пристальное внимание на молодежь, стремятся размыть ее сознание, отвратить ее от социализма, увести от активной общественной жизни.

С другой стороны, служители культа и религиозные проповедники в нашей стране, учитывая мировоззренческую незрелость отдельных молодых людей, отсутствие у них жизненного опыта, пытаются оторвать их от трудового и учебного коллектива, предложить им другую, религиозную систему духовных ценностей.

Свои пути влияния на молодежь ищут священнослужители православия, католицизма, ислама и других конфессий. Все они особое внимание уделяют обрядам, понимая, что молодым людям свойственны эмоциональность, романтизм, мечтательность, тяга к необычному.

Например, православная церковь издавна считает, что крещение — это первый шаг к вере. И хотя время берет свое, воспитательные усилия дают результаты — число крещений сокращается, тем не менее в этом обряде участвует еще значительное число детей в отдельных областях страны. В последние годы наблюдается увеличение числа крещений школьников.

Изучение причин, по которым молодые родители участвуют в религиозных обрядах, показало, что главная из них — отсутствие у некоторой части молодежи стойких, научно обоснованных атеистических убеждений.

Сильным продолжает оставаться влияние мусульманских традиций. Это проявляется в приверженности части населения, в том числе молодежи, к исламским праздникам и обычаям.

Активно стремятся воздействовать на умы и сердца молодежи протестантские проповедники, призывающие прихожан сделать так, чтобы каждая семья стала для молодого человека «домашней церковью». К сожалению, их усилия не бесплодны.

Экстремистски настроенные вожаки стараются формировать у подрастающего поколения негативное отношение к окружающей действительности, социалистическому образу жизни, гражданским обязанностям.

Из всего сказанного ясно, что воспитательная работа с детьми и молодежью из семей верующих требует пристального внимания и постоянных совместных усилий всех организаций и учреждений, занимающихся идейно-воспитательной деятельностью, особенно школы и комсомола.

Комсомольские организации страны накопили большой опыт атеистического воспитания. Он является хорошим подспорьем для того, чтобы вести эту работу на более высоком качественном уровне. Как подчеркивалось на XIX съезде ВЛКСМ, «необходимо усилить атеистическое воспитание молодежи, давать решительный отпор попыткам церковников отвлечь часть юношей и девушек от активной общественной жизни».

Однако следует сказать, что некоторые комсомольские работники еще недооценивают роль атеистического воспитания. Среди них бытует представление о том, что религия скоро отомрет сама по себе. К сожалению, утеряны многие интересные атеистические традиции.

Особая роль в атеистическом воспитании молодежи принадлежит, безусловно, школе и ПТУ. Именно здесь формируются представления о закономерностях развития природы и общества, о человеке и его роли в историческом процессе.

Интересно поставлена эта работа в ряде школ Москвы, Ленинграда, Украины, Белоруссии, Литвы. Она ведется на основе перспективных планов атеистического воспитания учащихся на весь период обучения. В них предусматривается органическое единство учебно-воспитательного процесса и разнообразных форм внеучебной работы. Хочется подчеркнуть это, потому что подобный стиль работы принят еще далеко не везде.

Оправдывают себя клубы и кружки юных атеистов, тематические вечера, устные журналы, кинолектории, слеты юных атеистов, уголки, кабинеты и школьные музеи атеизма. Эти испытанные формы следует, конечно, развивать и дальше. Между тем во многих школах атеистическое воспитание ведется по старинке, нередко отрывается от других направлений формирования личности. А ведь задача состоит в том, чтобы не только дать молодежи атеистические знания, но и воспитать у нее умение противостоять влиянию религиозной идеологии. А значит, надо добиваться, чтобы каждое последующее мероприятие дополняло предыдущее, расширяло кругозор учащихся, способствовало повышению атеистической убежденности, выработке самостоятельного осмысления действительности.

Недооценка степени влияния религии на детей и подростков, невнимание к вопросам атеистического воспитания в школе приводит к тому, что религиозные установки, полученные в семье, постепенно закрепляются и становятся устойчивым стереотипом в сознании и поведении человека.

Следовало бы поднять и культуру всей атеистической работы в школе, разнообразить ее формы и содержание. Со школьниками должны чаще встречаться ученые, специалисты различных отраслей науки и производства, писатели и журналисты. Тем более, что есть интересные примеры подобной работы. С большой эффективностью действует ученический атеистический клуб «Прометеас» в техническом училище № 21 Вильнюса, который возглавляет вице-президент Академии наук Литвы академик Ю. Пожело.

Нас беспокоит и то, что к индивидуальной работе с верующими подчас привлекаются малоподготовленные люди, не обладающие достаточным тактом, знанием психологии верующего. В результате появляется стремление наскоком достичь эффекта там, где требуется кропотливая, постоянная, целеустремленная работа.

Хотелось бы подчеркнуть: индивидуальная работа с верующими, особенно с детьми и подростками,— тонкий и деликатный вопрос. Здесь нет мелочей. Любая ошибка, проявление бездушия, администрирования могут привести к обратным результатам. Вот лишь один пример.

Казалось бы, немалого эффекта добились учителя и комсомольская организация одной из средних школ Кокчетава в работе с ученицей Тамарой Г., родители которой — члены общины адвентистов седьмого дня. Девочка стала пионеркой, затем ее приняли в комсомол. Но после окончания школы о ней забыли, и в результате Тамара выбыла из комсомола, вернулась в общину.

Свои проблемы есть и в атеистической работе в вузах и средних специальных учебных заведениях. По инициативе ЦК ВЛКСМ в последние годы осуществлены меры, направленные на совершенствование атеистического воспитания студентов и учащихся техникумов. Введен курс основ научного атеизма, расширена сеть отделений и факультетов общественных профессий по подготовке организаторов атеистической работы, которые успешно действуют, например, в Киеве, Вильнюсе, Таллине.

Содержательный опыт накоплен в Таллинском политехническом институте, где сложилась система повышения атеистической активности студентов. Ежегодно проводится конкурс на лучшего знатока научного атеизма, работают студенческое научное общество и клуб «Атеос». Это позволяет готовить лекторов, специалистов по современным обрядам, организаторов атеистической работы. Показательно, что все это происходит в техническом вузе. В то же время до сих пор даже во многих педагогических институтах страны подготовка знающих дело атеистов поставлена подчас далеко не на должном уровне. А ведь вузы готовят не только специалистов, командиров производства, но и воспитателей трудящихся.

На наш взгляд, и возможности учебного процесса все еще не в полной мере используются для критики философского идеализма, знакомства с методологией атеистического воспитания. Нередко дело ограничивается разбором только классических антинаучных теорий, в стороне остаются новейшие концепции буржуазно-идеалистической философии. Мы ставим эти вопросы перед соответствующими министерствами и организациями, но и на местах есть большие резервы. Надо, например, лучше использовать конкурсы студенческих работ, научные общества, общественно-политическую практику.

Нельзя обходить вниманием и такие, на первый взгляд, второстепенные явления, как некритическое отношение к культовой атрибутике, ношение амулетов, крестиков в виде украшения, увлечение мистикой, суевериями, гаданием. Как об этом ни горько говорить, но все еще верят кое-где современные парни и девушки в магическую силу свечки, поставленной в церкви накануне экзамена.

Комитетам комсомола нельзя не учитывать и то, что значительную часть неверующих молодых людей можно считать лишь пассивными атеистами. Их атеистические взгляды не подкрепляются действием.

Одна из причин индифферентности, безразличного отношения и к религии и к атеизму части юношей и девушек состоит в том, что школа, общественные организации еще слабо воспитывают убежденных атеистов. Безразличное отношение к этим вопросам наблюдается и в большинстве семей.

Комитеты комсомола шире стали использовать возможности, которыми располагают трудовые коллективы. Они помогают воспитывать молодых рабочих и колхозников в духе коллективизма и товарищеской взаимопомощи в противоположность индивидуалистским принципам религиозной морали.

Смелее надо подключать сюда и систему комсомольской политической учебы. Хотелось бы отметить как положительный факт то, что в настоящее время в 55 республиканских, краевых, областных организациях созданы политшколы «Молодежь и атеизм», «Основы научного атеизма», где обучается свыше 200 тысяч молодых тружеников. Темы, посвященные критике религиозной идеологии, введены и в программы учебных курсов теоретических семинаров «Молодежь и идеологическая борьба», «Социалистический образ жизни и молодежь». В новом учебном году будет действовать специальный теоретический семинар «Актуальные проблемы научного атеизма». Комитеты комсомола стали активнее использовать возможности массово-политической работы: кинолектории, циклы лекций, устные журналы, тематические вечера и вечера вопросов и ответов, университеты и школы атеизма, молодежные общественно-политические и атеистические клубы.

Свои особенности имеет атеистическая работа среди сельской молодежи. Важнейшая задача — найти для юношей и девушек интересное и содержательное занятие в свободное время, учитывая специфику сельского труда и быта. Хорошие результаты дает совместная деятельность комитетов комсомола и культурно-просветительных учреждений, организация агитклубов, передвижных выставок, привлечение городской художественной самодеятельности.

Зачастую комитеты комсомола на селе жалуются на то, что у них нет хороших возможностей для эффективной атеистической работы. В то же время, как правило, слабо используются бывшие культовые сооружения, которые годами находятся в запустении, разрушаются и гибнут. А ведь комсомольские организации могут активнее помогать советским органам в их освоении, организации в таких зданиях народных музеев, картинных галерей, концертных залов и т. п.

Иногда высказывается мнение, будто наша научно-атеистическая пропаганда не доходит до верующих. Однако исследования показывают, что многие верующие отзывчивы на атеистические мероприятия, посещают лекции, читают атеистическую литературу. Видимо, работа с молодыми верующими нуждается в большей специализации, более тесной связи с общекультурными вопросами. Особое внимание при этом следует уделить той части верующих, которая осуществляет, если так можно сказать, «религиозную связь» поколений — пытается воспитывать молодежь в религиозном духе.

«Без понимания религии,— писал В. А. Сухомлинский,— невозможен атеизм. А без атеизма, без настоящего свободомыслия невозможна коммунистическая идейность, убежденность в справедливости благороднейших идеалов человечества».

Однако в работе по пропаганде атеизма еще немало легкости, непродуманности. Иной оценки, на наш взгляд, не заслуживают лекции типа «Религия и преступность», «Почему у попов длинные волосы», которые читались в Белгородской области, или «Религия, чудеса, суеверия — их роль и значение для охраны животных, растений и человека», которая значилась в арсенале лекторской группы Мордовского обкома комсомола.

Подчас в качестве оправдания малой эффективности лекционной пропаганды можно услышать ссылки на нехватку специалистов. Да, это непростой вопрос. Но не более ли точным будет то объяснение, что нередко этот участок остается без должного внимания, а о подготовке специалистов-атеистов просто не беспокоятся.

Вот лишь одно подтверждение. В вузах Брестской области ежегодно на факультетах общественных профессий получают подготовку около 400 лекторов-атеистов, но в лекторских группах комитетов комсомола пока мало подготовленных специалистов.

В борьбе с религиозным влиянием на молодежь велика роль новых советских праздников и обрядов. Во многих комсомольских организациях Белоруссии и Молдавии, Украины, в ряде областей РСФСР они все прочнее входят в жизнь. Стали традиционными торжественные бракосочетания, комсомольские свадьбы, дни совершеннолетия, наречение имени, праздники первой борозды, урожая и другие. Хорошо известен опыт организации в Эстонии «Летних дней молодежи», которые удачно противостоят обряду конфирмации.

К сожалению, мы подчас недооцениваем роль обрядов в жизни молодого человека, относимся к ним даже с иронией. Не потому ли и подростки, и молодежь также без должного уважения воспринимают иной раз обряды, относятся к ним формально, без заинтересованности. Но надо признать, что еще нередко мероприятия подобного рода носят дежурный характер, малоэмоциональны, невыразительны.

Думается, что в исправлении этих недостатков наряду с комсомольскими организациями свое слово могут сказать и творческие работники. Следует лучше развивать и пропагандировать социалистическую обрядность, создавать высокохудожественные сценарии праздников, красочно оформлять их.

Известно, что успех атеистической работы во многом зависит от уровня подготовки кадров и актива. В последние годы здесь наметились существенные изменения. Для оказания помощи активистам ЦК ВЛКСМ разработал соответствующие рекомендации. Серьезным шагом стало проведение семинаров-совещаний идеологического актива. В программы Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ, зональных, республиканских, областных комсомольских школ введены спецкурсы по проблемам научно-атеистического воспитания.

Однако в некоторых комитетах комсомола еще невелика ответственность кадров и актива за личное участие в атеистической работе. Лишь отдельные работники комитетов комсомола выступают с докладами и лекциями на атеистические темы, ведут школы основ научного атеизма. Многие слабо ориентируются в мировоззренческих проблемах. До сих пор слабым звеном остается изучение, обобщение и распространение полезного опыта.

Мы понимаем, комсомольским организациям страны предстоит огромная работа по коммунистическому воспитанию советской молодежи. Как сказал на Всеармейском совещании секретарей комсомольских организаций Генеральный секретарь ЦК КПСС К. У. Черненко, необходимо повышать роль комсомола «в воспитании подрастающего поколения, в формировании у каждого молодого человека высокой мировоззренческой и нравственно-политической культуры, стойкого иммунитета против влияния буржуазной идеологии, любых форм мещанско-потребительской психологии...»

Работа ответственная, сложная, но благородная и благодарная — ведь мы работаем на будущее...

Гарифа Раимова, ветеран войны и труда.

Учитель Зиннур Мингазович Гафаров, активный пропагандист атеизма.

Зулейха Жданова, участница художественной самодеятельности.

Фото Н. Николаева.

Ф. САФАРОВ

ВСТРЕЧА С КАРГАЛОЙ

Если ехать от Оренбурга на север, километров через 20 взору неожиданно открывается совсем не похожая на здешние степные края местность — леса, луга, озера. Вода в речке Сакмаре совсем прозрачная. На берегу много рыболовов, летом немало купающихся. Полная идиллия. Но стоит переправиться на другой берег, как сразу ощущаешь иной, трудовой ритм жизни — тут расположилось старинное село Каргала. Когда-то оно называлось Татарская Каргала — здесь жили только татары, сейчас село интернациональное, как и все Оренбуржье. Здешний колхоз «Родина» много лет на хорошем счету в области. Пройдешь по селу и сразу видишь, что колхоз крепкий: дома у людей добротные, Дом культуры большой, красивый, в современных зданиях — магазины, бытовые службы. Живет сегодня в Каргале более трех тысяч человек.

Каргалой я заинтересовался давно, когда прочел горько-иронические строки замечательного татарского поэта Габдуллы Тукая, написанные в начале века:

Твердят: у нас ученых нет.
Но есть немало мудрецов,
Что в Бухаре и Каргале
Учились тридцать лет подряд...

Все просвещение, которое было прежде доступно татарам, заключалось в программе медресе. А в этих школах можно было 30 лет проучиться и остаться невежественным. Но большинство татар не знало даже той грамоты, которой обучали в медресе. Тукай с горечью писал: «Невежество — позор татар! Оно туманит взор татар!» В начале века в Оренбуржье было 26 медресе. За редким исключением, они воспитывали у своих учеников догматичность мышления, представления о мусульманской исключительности, недоверие к другим народам. Каргалинское медресе, считавшееся одним из крупных, прославилось своим ярым консерватизмом, реакционностью.

Село Татарская Каргала возникло в XVII веке, когда царское правительство, обратив свои взоры на Туркестан, начало освоение степей Приуралья. Сюда переселяли крестьян из центральной России, с Поволжья. Тогда же возникла и крепость Оренбург, откуда отряды казаков продвигались на юг. А строительство Каргалы было вызвано насущными потребностями российского правительства. Оно стремилось завоевать восточный рынок. Однако русских купцов с их товарами в Средней Азии не принимали: гяуры, неверные. Для налаживания торговых связей нужны были «российские» мусульмане. Предприимчивые казанские купцы взяли на себя роль таких посредников, а Каргала сделалась торговым центром и перевалочным пунктом. Отсюда отправлялись, преодолевая бесконечные степи и пустыни, караваны с грузами в Бухару, Самарканд, а оттуда еще дальше — в Индию. Оренбургское мусульманское купечество, помогавшее продвижению России на восточные рынки, получило немалые привилегии.

По торговой дороге на юг устремилось и мусульманское духовенство, оно пользовалось особой поддержкой властей. В Оренбуржье не практиковалось обращение татар в православие, столь настойчиво проводившееся в Поволжье. Здесь полиция, в полном согласии с мусульманским духовенством, загоняла в часы молитвы мусульман с базара в мечети. К 1917 году в Татарской Каргале было 11 мечетей, село стало крупным мусульманским центром.

Заинтересовавшись Ка-

ргалой, нашел я в ее истории и другие страницы. Во время крестьянской войны под предводительством Пугачева повстанцы сделали Татарскую Каргалу одним из своих опорных пунктов, до 500 всадников дала она пугачевскому войску. А в годы гражданской войны каргалинцы сражались за Советскую власть в одних рядах с трудящимися других национальностей.

Вместе со всей страной каргалинцы участвовали в строительстве социализма, вместе защищали ее в период военного лихолетья, вместе переживали послевоенные трудности. Почти в каждой семье села было горе. В это тяжелое время заметно усилилось влияние мулл. Хорошо понимая психологию настрадавшегося человека, они пытались вернуть исламу прежние позиции, утраченные в те годы, когда каргалинцы, увлеченные идеей созидания нового общества, все меньше обращали свои помыслы к Аллаху.

В послевоенные годы снова оживилась деятельность служителей Аллаха, тем более что к Каргале обращали взоры мусульмане со всего Оренбуржья — ведь еще недавно она была крупным религиозным центром; даже похоронить человека на одном из трех каргалинских кладбищ считалось у верующих почетным.

Но шло время и колхоз «Родина» постепенно преодолевал трудности. Когда в 1962 году я приехал в Каргалу, он крепко стоял на ногах и совсем иначе уже выглядела проблема религиозности. Мечеть занимала еще лучшее в селе каменное здание, но действовал и Дом культуры, и хотя помещался он в старом деревянном доме,— тоже не пустовал.

Хозяйство набирало силу, в дома колхозников пришел достаток, все меньше люди оглядывались на бога. Тогда, в 1962-м, я уезжал из Каргалы с хорошим чувством — старинное село было явно на подъеме.

После этого не видел Каргалу целых 20 лет. И вот я снова здесь.

Так же прозрачны воды Сакмары — это я с радостью отметил прежде всего. Оказалось, их чистота — запланированная. От председателя сельского Совета Гали Мингалеевича Мамбетова узнал, что несколько лет назад здесь соорудили специальные установки — они и охраняют Сакмару от загрязнения.

В селе построены две школы, детский сад, больница. Красивое здание у правления колхоза. Переехал и Дом культуры — он теперь в прекрасном помещении. Много новых собственных домов, и что сразу обращает внимание — возле каждого вырос фруктовый сад. В прежние времена в здешних степях фруктовое дерево встречалось не так часто.

Я обратил внимание, что не встретил на улице ни одной женщины с коромыслом. Оказывается, оно уже не требуется: в каждом доме водопровод. Вот еще почему зацвели здесь сады!

Со многими каргалинцами беседовал я в этот приезд. Особенно запомнился разговор в доме гостеприимной Гарифы Раимовой, участницы Великой Отечественной войны, ветерана труда. В селе ее почитают — ведь Гарифа-апа была разведчицей, прошла от Сталинграда до Дрездена. А потом активно участвовала в колхозных делах, ее труд есть во всем, что сделано в Каргале за годы мирного строительства. И сейчас, когда пришло время пенсионного отдыха, Гарифа-апа не уходит от колхозных дел, ее волнуют заботы родного села. Почти всех их коснулась наша неторопливая беседа за столом, на который хозяйка выставила яблоки, и наливку собственного изготовления, и кумыс, которым обеспечивает жителей села колхоз. Раз есть кумыс, значит, есть лошади. И хотя в этом небольшом селе 83 семьи имеют легковые автомашины, а 70 — мотоциклы, лошадей в Каргале много.

Зашел у нас разговор и о рабочих руках. Тоже приметная новость: оказывается, здесь уже много лет не нуждаются в сезонниках. Все работы в основном механизированы. Экономист колхоза Рашид Нурмухамедович Исламов рассказал, что когда ввели в действие новый животноводческий комплекс, каждая доярка стала обслуживать 50 коров, а не 29, как было при ручном доении.

И сегодня уходят из Каргалы люди на жительство в город, но это процесс закономерный, он не вызывает тревоги у руководства колхоза. Почему? Секретарь парторганизации Наиль Файзрахманович Насыхов поясняет:

— Отток рабочих рук не тревожит; но все же проблему воспроизводства кадров, смены и преемственности поколений мы не оставляем без внимания. Стремимся создать такие условия в нашем селе, чтобы те, кто любит землю, сельский труд, не уезжали от нас. Мы строим дома для молодоженов, скоро закончим строительство целого спортивного комплекса.

— Надо еще заботиться и о том, чтобы весело было молодежи, интересно,— говорит Гарифа-апа.

За исключением горячего летнего времени, когда трудятся в поле допоздна, колхозный Дом культуры вечерами всегда полон. Многие находят здесь занятие по душе. Есть театральная студия, можно петь в хоре, танцевать в хореографическом коллективе. А колхозный эстрадный ансамбль «Яшлек» («Молодость») известен и в районе, и в области. В Каргале не только свои артисты выступают, нередки здесь гости из Оренбурга, Казани, Уфы, да и представители столицы не раз приезжали в село.

Жалел я, что не попал на каргалинский сабантуй. Но мне было понятно и по рассказам, что этот праздник, которым издавна отмечают в татарских и башкирских селах наступление весны, проходит в Каргале красиво, ярко, весело. Любой, у кого я спрашивал о сабантуе этого года, улыбаясь, вспоминал что-то особенно ему понравившееся, и видно было, что праздник получился настоящий, после него у людей долго было хорошее настроение. Сабантуй, конечно, национальный татарский праздник, но в нем традиционно принимают участие представители других национальностей, живущих в Каргале, он давно уже стал праздником не только весны, но и дружбы народов.

Интересовался я, как муллы относятся к сабантую, ведь когда-то он был им, как говорится, поперек горла. Оказывается, тоже веселятся в этот день. А какова их роль в нынешней жизни села? В тот мой приезд в Каргалу, 20 лет назад, один пропагандист атеизма, школьный учитель, сказал мне, что лет через 10 в селе не будет верующих. Этот прогноз не оправдался. Молодежь настроена атеистически, но вот не так давно выпускник здешней школы уехал учиться в медресе в Бухару. Решительно изменилась жизнь и в Бухаре, и в Каргале, некогда соперничавших между собой в обучении исламскому богословию, однако старые традиции и представления еще и сегодня дают себя знать.

Следуя стародавнему обычаю, нередко везут в Каргалу хоронить умерших из других районов. Верующие родственники считают почетным для умершего похоронить его здесь, в бывшем крупном религиозном центре. Мусульманский погребальный обряд — довольно сильное средство пропаганды религиозной идеологии. Местные пропагандисты атеизма понимают это и стараются ему противодействовать. И партийная организация села, и сельский Совет, и руководство колхоза со всей серьезностью относятся к атеистическо-

му воспитанию. При первичной организации общества «Знание» действует совет научного атеизма, в него входят учителя, врачи, специалисты сельского хозяйства. Они читают лекции, выступают с беседами в Доме культуры, по колхозному радио, организуют атеистические вечера вопросов и ответов. В репертуаре драматического коллектива Дома культуры атеистические пьесы «Ночь лунного затмения» М. Карима, «Молодых не обмануть» Г. Камала.

Наверное, в каждом селе есть свой энтузиаст пропаганды атеизма. Он особенно близко принимает к сердцу эти заботы, берет на себя многое. В Каргале это учитель Зиннур Мингазович Гафаров. Он ведет большую индивидуальную работу с верующими родителями своих учеников. «Главное в нашей работе,— говорит Гафаров,— помочь верующему, побудить его задуматься над смыслом бытия, увидеть в мире не только то, что учит видеть в нем религия».

Да, есть еще сегодня в Каргале пережитки ислама. Но нет прежней веры, это говорят и старики. В полной мере не соблюдают исламские установления даже самые религиозные люди. Во многом этому способствует интернационализация всей жизни.

В Оренбуржье кроме русских и татар живут украинцы, башкиры, казахи, немцы, чуваши, мордва. Самодержавие издавна стремилось разжечь межнациональную рознь, но люди труда старались и в те времена поддерживать друг друга, независимо от веры и национальности. Тем ярче стала эта черта народной жизни в советское время, когда люди связаны общими делами, когда все равны перед законом, независимо от национальной принадлежности, независимо от того, верят они в бога или нет. В полной мере подтверждается это всей жизнью Каргалы.

г. Тула

ЗАЛОГ УСПЕХА

Н. ТРОФИМЧУК

Я ДАВНО занимаюсь пропагандой атеистических знаний. Мне приходилось выступать перед различными аудиториями: и перед тружениками наших заводов, фабрик, колхозов, и перед партийными работниками, пропагандистами. И все же когда на одном из семинаров лекторов-атеистов меня спросили, какая лекция была для меня наиболее трудной, задумался. Вообще-то все лекции трудные, ни одной легкой вспомнить не могу.

Ведь задача лектора-атеиста сложна и многогранна. Его знания и опыт, его подготовленность должны быть таковы, чтобы он всегда мог ответить на вопросы слушателей, касаются ли они прошлого, или затрагивают современные насущные проблемы. Поэтому подготовка кадров лекторов-атеистов приобретает особое значение, определяемое сложностью и широтой проблематики.

Не случайно на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что ключевое звено идеологической работы — кадры. «Все партийные комитеты — в республиках, краях, областях, городах и районах — должны иметь специально подготовленные кадры, способные умело организовать идеологическую работу с различными группами населения... и отвечать за эту работу».

Подготовка специалистов такой квалификации требует хорошо отлаженной и продуманной системы, включающей в себя разнообразные организационные мероприятия, подбор и обучение пропагандистов, лекторов, беседчиков; переподготовку, повышение квалификации, систематическое инструктирование и информирование пропагандистов, лекторов, агитаторов и организаторов с учетом их специализации; вооружение атеистическими знаниями различных групп идеологических работников, руководящих кадров, работников народного образования, здравоохранения, культуры.

В Джезказганской области делается в этом плане немало, особенно после организации курсов повышения квалификации партийных и советских работников при обкоме партии, на которых проходят атеистическую подготовку штатные идеологические работники горкомов, райкомов партии, секретари партийных организаций, то есть ведущее, организующее звено. Программа курсов включает ряд тем по теории научного атеизма, практике атеистического воспитания. Слушатели пишут рефераты, защищают их, выступают с докладами по обмену опытом практической работы.

Эффективная форма подготовки и переподготовки атеистических кадров — стажировка при отделе пропаганды и агитации обкома инструкторов горкомов, райкомов партии, курирующих атеистическое воспитание. Она проводится раз в три года. Учебный план стажирования предусматривает изучение актуальных проблем марксистско-ленинской теории, вопросов внутренней и внешней политики развитого социалистического общества, истории и теории научного атеизма, ленинских принципов отношения к религии, церкви и верующим, роли религии в современной идеологической борьбе, методов и средств атеистического воспитания.

В течение двух недель стажировки инструкторы знакомятся с опытом атеистического воспитания на некоторых предприятиях, с практикой индивидуальной работы с верующими, участвуют в конкретно-социологических исследованиях в трудовых коллективах. Так, в прошлом году они совместно с отделом пропаганды и агитации Никольского горкома партии проанализировали, как ведется интернациональное и атеистическое воспитание в трудовых коллективах Северо-Джезказганского рудника, крупнейшего предприятия города. Материалы исследования обсуждались на специальном заседании парткома рудника.

В области регулярно проводятся научно-практические конференции, в которых принимают участие как освобожденные партийные, советские, профсоюзные, комсомольские работники, так и активисты: лекторы, пропагандисты, агитаторы. У нас накоплен значительный опыт проведения подобных мероприятий. Первая из таких конференций по формам атеистического воспитания прошла еще в 1976 г. совместно с журналом «Наука и религия». В 1978—1979 гг. состоялись городские, районные, а затем и областная научно-практические конференции, посвященные проблемам единства нравственного и атеистического воспитания. И наконец, в ноябре 1981 года — конференция по индивидуальной работе с верующими.

Организованный таким образом учебный процесс позволяет более глубоко и системно изучить марксистско-ленинскую теорию, понять особенности, масштабы и проблемы коммунистического воспитания на современном этапе, дает возможность повысить профессиональную подготовленность наших атеистов, помогает им приобрести необходимые практические навыки для творческого осуществления политики партии, в том числе в отношении религии и церкви, в организации атеистического воспитания трудящихся.

Принципы организации учебы штатных идеологических работников положены в основу работы с кадрами партийных комитетов учебных заведений, учреждений культуры, здравоохранения, печати.

Институт усовершенствования учителей, например, разработал план

переподготовки педагогов на текущее пятилетие. Сегодня эта важная работа ведется дифференцированно, с учетом образования, специальности преподавателя. Учителям читаются лекции по современным проблемам научного атеизма и критики религии, атеистического воспитания детей, научно-атеистической работы среди родителей. Удалось осуществить переподготовку работников детских дошкольных учреждений, а заведующие детсадами Джезказгана окончили отделение научного атеизма вечернего университета марксизма-ленинизма. Ныне на отделении научного атеизма Никольского филиала областного университета марксизма-ленинизма обучаются директора школ и организаторы внеклассной и внешкольной работы.

Наши активисты: лекторы, пропагандисты, агитаторы, организаторы атеистического воспитания — изо дня в день ведут в трудовых коллективах, по месту жительства, в общежитиях кропотливую работу по формированию научно-материалистического мировоззрения. Эта категория пропагандистов занимается в областной школе лекторского мастерства на отделении научного атеизма и в постоянно действующем семинаре при правлении областной организации общества «Знание». Здесь большое внимание уделяется развитию ораторских навыков лекторов, изучению психологических, логических особенностей устного выступления, культуре речи. Проводятся практические занятия по художественному чтению и ораторскому искусству.

Четыре раза в течение года слушатели этой школы приезжают на сессии, сдают зачеты, защищают свои лекции. За два года учебы лекторы приобретают необходимые навыки работы с людьми, совершенствуют свое мастерство. Набор слушателей в школу проводится очень тщательно, зачисление на учебу происходит, как правило, по решению бюро городских и районных комитетов партии.

В нашей области сложилась определенная система подготовки и переподготовки кадров атеистов в городском и районном звене. Это, в основном, городские и районные двухгодичные школы по изучению основ научного атеизма, практики атеистического воспитания. Занятия проводятся в форме лекций, семинаров, подготовки и обсуждения рефератов, практической работы среди населения.

Члены общественных советов по атеистическому воспитанию и организаторы атеистической работы в трудовых коллективах и по месту жительства учатся в постоянно действующих семинарах, проводимых ежеквартально горкомами и райкомами партии. Программы этих семинаров содержат разнообразные темы научно-атеистической пропаганды в условиях развитого социалистического общества: советское законодательство о религиозных культах, формы и методы работы советов по атеистическому воспитанию, особенности атеистической пропаганды среди последователей различных религиозных направлений, методика индивидуальной работы. Слушатели школ — медики, учителя, геологи, металлурги, работники сельского хозяйства, правоохранительных органов, учреждений культуры и печати.

Их необходимо научить использовать профессиональные знания в атеистической пропаганде. Многие из них как раз и читают лекции именно с учетом своей специальности. Так, большой популярностью пользуются в городе Балхаш выступления лектора-атеиста врача Е. И. Райтмана. В своей практике он широко использует методы лечения, многие из которых всегда были окружены ореолом тайны и мистики. В лекциях Е. И. Райтман рассказывает о возможностях человеческого организма и способах воздействия на болезнь, о достижениях медицины. Примерами из личной практики, данными из научной литературы подтверждает он материальную, естественную природу «чудесных» исцелений. Разнообразна тематика его лекций: «Сны и сновидения», «Материалистическое объяснение предрассудков», «Сомнамбулизм», «Какой вред приносит здоровью религия», «Что такое гипноз», «Медицина и религия», «Медицина и атеистическое воспитание трудящихся в свете решений XXVI съезда КПСС».

На Северо-Джезказганском руднике мастером ремонтно-механического цеха работает А. М. Нигматзянова. Ее общественное поручение — агитатор-атеист. В трудовом коллективе это нужная и важная работа. Главное внимание А. М. Нигматзянова уделяет индивидуальным беседам с людьми. В течение двух лет она успешно работала с верующим Антоном М., убедила его продолжать учебу, не замыкаться в тесном мирке общины. Парень встал на путь, который может привести к отходу от общины. Намечается успех в работе с верующим Владимиром К.

Большой популярностью в ремонтно-механическом цехе, который носит звание цеха коммунистического труда, пользуются вечера «Посвящение в рабочий класс», чествование передовиков производства, ветеранов войны и труда. Активным организатором этих трудовых праздников является А. М. Нигматзянова.

Партийные комитеты и организации общества «Знание» периодически созывают одно-двухдневные семинары и информационно-инструктивные совещания атеистического актива. Здесь рассматриваются актуальные вопросы и задачи атеистического воспитания, критики религиозного вероучения, пропаганды среди различных групп населения — молодежи, женщин, пенсионеров. Организаторы семинаров, разрабатывая программу занятий, строят ее так, чтобы она отвечала интересам слушателей, учитывала, с кем работают атеисты. Ведь в каждом вероисповедании есть свои тонкости, знать которые просто необходимо.

Итак, в области действует уже отлаженная система подготовки атеистических кадров на всех уровнях, и это сказывается на практической работе. Но забот еще очень много — необходимо, чтобы научно-атеистическая пропаганда была содержательной, улучшилось ее качество, совершенствовались ее формы и методы, чтобы атеизм стал органической частью всей системы коммунистического воспитания населения, увязывался с решением конкретных социально-экономических задач, стоящих перед трудовым коллективом.

г. Джезказган,
Казахская ССР

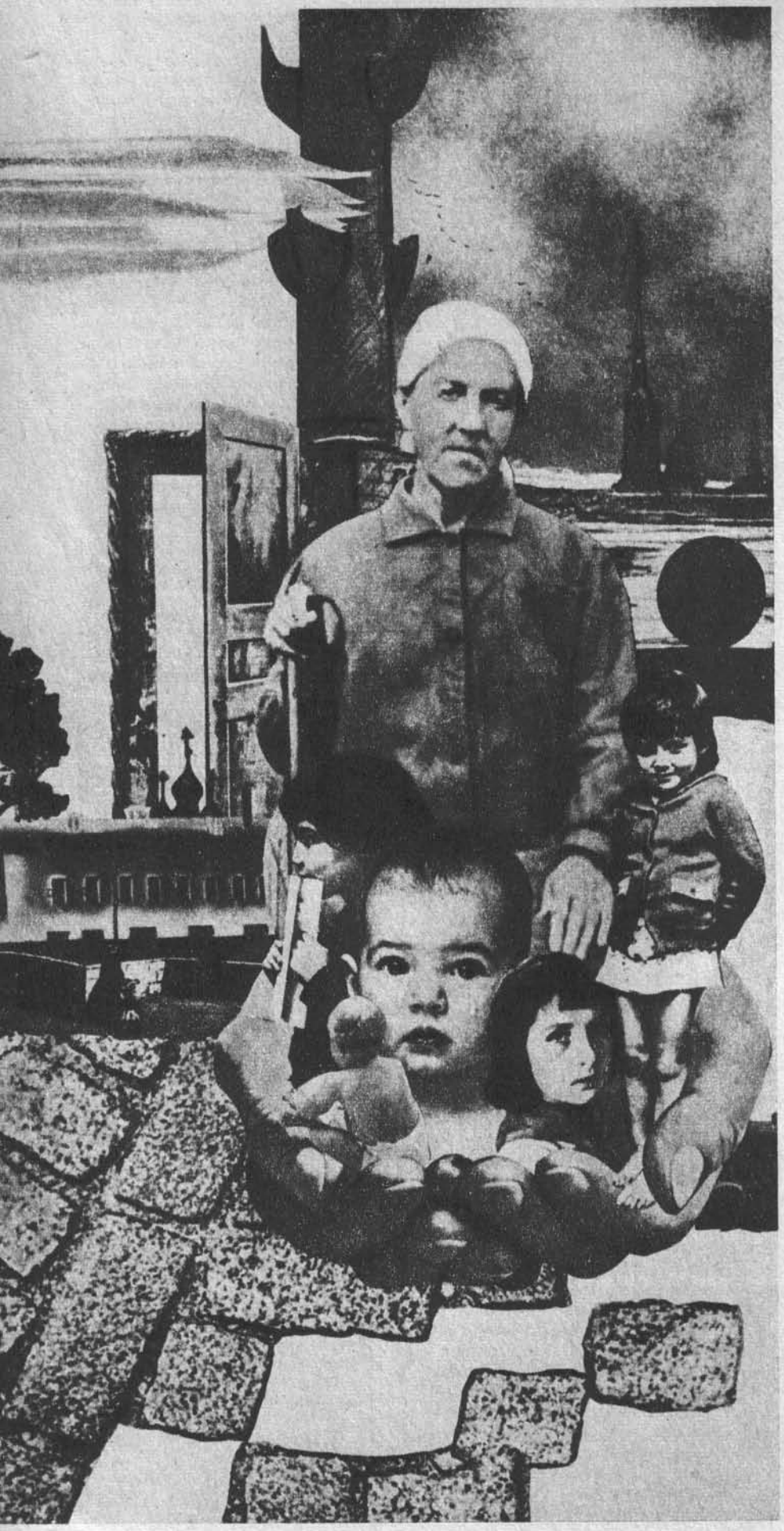
ИЗ АНКЕТЫ-83

Меня всегда тревожил вопрос, почему некоторые молодые люди верят в бога? Спросила у такого молодого человека, что привело его в божий храм. Парень, явно рисуясь, наигранно ответил: «Мне надоела суета реального мира». А я подумала, не просто ли он бездельник: день был будничный, рабочий.

Видела и одного «проповедника». Ехала в автобусе из Горно-Алтайска в Бийск и обратила внимание, как человек лет 30 что-то долго говорил подростку. Прислушалась. Оказывается, старший учил младшего: нужно посещать церковь, отречься от всего мирского, верить в бога. Парнишка (на вид лет 15) внимал, разинув рот, и кто знает, может быть, эта автобусная проповедь не прошла для него даром. Надо не забывать атеистам о своем долге — постоянно вести воспитательную работу с той молодежью, что попала под влияние религиозных наставников.

М. ЧУПИНА,
учительница

г. Бийск



Люди нравственного подвига

ТЕТЯ КАТЯ

Фаина ГРИМБЕРГ

В конце прошлого века осиротели дети петербургского маклера К. П. Грачева — двадцатилетняя Екатерина и десятилетний Николай. После почти одновременной смерти отца и матери Коля тяжело заболел. У мальчика начались судорожные припадки. Екатерина, на попечении которой он остался, взялась за его лечение. Николаю поставили диагноз: истеро-эпилепсия. Но о том, чтобы поместить мальчика в какое-нибудь специальное заведение, где он мог получать медицинскую помощь и одновременно учиться, не было и речи: подобных заведений в Российской империи не существовало.

Мальчику становилось все хуже. Он перестал самостоятельно передвигаться, во время приступов его «ломало», «выгибало дугой». Однажды после очередного истерического припадка подросток заявил, что во сне ему явилась богородица и пообещала

Коллаж О. Грачева.

исцеление, если он приложится к чудотворной «иконе с грошиками».

В июле 1888 г. в петербургских газетах появилась небольшая заметка о пожаре, вызванном грозой, во время которого пострадала ветхая часовня, находившаяся на берегу Невы, у стеклянных заводов за Невской заставой. Спустя некоторое время появилась статья об «иконе с грошиками» — к случайно уцелевшей в часовне иконе богородицы пристало во время пожара несколько монет (рядом стоял поднос с пожертвованиями). Были пущены в продажу многочисленные копии «чудотворной» иконы, стали говорить о ее особых «способностях».

В декабре 1890 года Николая по его настоятельной просьбе привезли в часовню, отслужили молебен, дали ему приложиться к иконе. И больной поднялся. Невропатология и психиатрия знают болезненные состояния, которые можно излечить внушением или переменой жизненных обстоятельств. Истерия на религиозной почве с псевдопараличами, истерическая слепота, судорожные приступы, не имеющие в своей основе органических поражений, сравнительно легко поддаются «чудесному исцелению». «Незрячие» прозревали, «параличные» вставали и бросали костыли, «немые» начинали говорить и т. д. Совершалось это, как правило, при большом стечении народа, при поклонении «чудотворной» иконе или при «наложении рук» священника. Механизм такого рода эффектов подробно описан в специальной медицинской литературе.

Дальнейшая судьба Н. Грачева тесно связана с религией: он постригся в монахи, стал иеромонахом Троице-Сергиевой мужской пустыни под Петербургом. Судьба его сестры сложилась по-иному.

После ухода Николая в монастырь Екатерина Грачева осталась одна. Живы были в ее памяти часы и дни, проведенные у постели больного брата, ощущение беспомощности. Приходили в голову мысли о других больных детях. Екатерина Константиновна решила посвятить свою жизнь воспитанию и обучению страдающих психическими заболеваниями и умственно отсталых детей. Она стала первым русским олигофренопедагогом.

Отношение к умственно отсталым (олигофренам) в значительной степени отражает развитие гуманных тенденций в человеческом обществе: в древнегреческих государствах — Афинах, Спарте — убийство больного, слабого ребенка поощрялось законом, в современном мире мы видим специализированные детские сады и школы, клиники и научные центры, занимающиеся изучением различных форм умственной отсталости. В XIX веке в Европе появляются первые учебно-воспитательные заведения для детей с дефектами психического развития, данный круг вопросов становится предметом научного рассмотрения. Имена английского врача Вильяма Айрленда, итальянского педагога Марии Монтессори и особенно француза Эдуарда Сегена, автора книги «Воспитание, гигиена и нравственное лечение умственно ненормальных детей», были известны Грачевой...

В царской России заботу о больных детях брали на себя благотворительные организации и отдельные энтузиасты. Естественно, они не могли сделать много. Иногда таких детей «призревали» в монастырях.

«Благочестивая девица», сестра «чудом исцеленного отрока» (так называли Е. К. Грачеву в церковной прессе) сознавала, что помочь больным детям могут лишь постоянный врачебный надзор, правильная постановка обучения и воспитания. И она — член-обследователь благотворительного «Человеколюбивого общества» посещает подвалы, петербургские трущобы, пытаясь хоть чем-то помочь нуждающимся.

Вот выдержки из дневника Екатерины Константиновны*.

«24 августа 1894 г. Какой ужасный случай! Пьяная мать толкнула свою 9-летнюю дочь. Таня [так зовут девочку] о чугун разбила голову — через год стала «совсем глупая». Мать скончалась в Обуховской больнице, в отделении алкоголиков, отец работает на фабрике и тоже пьет. Несчастную девочку необходимо скорее определить.

27 августа. Отказали! Ни «Человеколюбивое общество», ни «Общество попечения о бедных и больных детях» не имеют приюта. Я взялась похлопотать о ней.

31 августа. Опять неудача. Ездила в больницу св. Николая-чудотворца. Там малолетних не принимают.

1 сентября. Была сегодня на Удельной. В больнице цесаревича прекращен прием малолетних. Зашла в городскую больницу св. Пантелеймона — ответ тот же: «Детей не принимаем». Долго искала немецкий приют Эммануила. Приют принадлежит лютеранской Петропавловской церкви... «Если бы она, несчастная девочка, о которой вы говорите, была лютеранка, ее, вероятно, приняли бы вне очереди, а вакансий для православных у нас мало и все заняты»,— сказала мне начальница».

Забегая вперед отмечу: в приюте, организованном Е. К. Грачевой, находились дети различных национальностей, вероисповеданий, и все они в равной степени были окружены заботой.

«2 сентября. Была в частной лечебнице доктора Фрея. Ответ тот же: «Детей не принимаем». Приехала в клинику. «Если случай интересный, быть может, на время возьмем»,— ответил мне дежурный врач. А потом что! Опять возвращать в грязный подвал на холод, голод и побои!»

Екатерина Константиновна начинает хлопоты об устройстве приюта, пока маленького, в своем доме на Б. Белозерской улице (сейчас улица С. П. Боскова, д. 1). Первые ее воспитаники — слепоглухонемая Шура Михайлова и умственно отсталая Таня Петрова появились в нем в октябре 1894 года.

«7 октября. Завтра деток приведут. Какая вышла хорошенькая комната. Няня повесила занавеску-штору, расставила две кроватки с сетками для детей и одну для няни, у окна — стол со шкапиком и три стула, в углу на табуретке — умывальная чашка с кувшином, рядом висят два полотенца. На другой стене [повыше] — полка для игрушек. Мне говорили, что это лишнее — «идиоты игрушек не понимают». Я с этим не согласна: как могут быть дети без игрушек!

8 октября. День начала моей жизни. Что ждет меня! Радость или горе! Работы я не боюсь, но справлюсь ли я! Ах, зачем девушек не учат уходу за детьми!»

И началась для Екатерины Константиновны новая жизнь. Воспитанники звали ее «тетей Катей». Под этим именем она стала известна в Петербурге. К «тете Кате» обращались за помощью, приводили и приносили больных детей.

«15 февраля 1895 г. Нельзя дольше быть без доктора. Припадки повторяются у Наташи по нескольку раз в день. Мне все говорят, что припадки неизлечимы. Неужели в громадном Петербурге не найдется ни одного врача — человека, который согласился бы один раз в неделю или хоть два раза в месяц посещать приют!

31 декабря 1896 г. Особенно меня радует, что наконец удалось наладить медицинскую часть. Доктор Гизе почти ежедневно навещает приют, при тяжелых заболеваниях приезжает даже два раза в день, даже ночью. Летом его заменял доктор В. П. Осипов. Консультантами в приюте — проф. В. М. Бехтерев — к нему возили более интересных детей, доктора Б. В. Верховский, С. А. Раппопорт, Е. Ф. Фридман, С. Л. Тривус...

3 июля 1897 г. Какая радость! Приют посетил А. Ф. Остроградский [сурдопедагог — специалист по обучению глухих. — Ф. Г.]. Он заинтере-

*Дневник Е. К. Грачевой хранится в личном архиве Х. С. Замского, автора переведенного на многие языки учебника «История олигофренопедагогики», видного советского ученого-дефектолога, в настоящее время профессора кафедры олигофренопедагогики МГПИ им. В. И. Ленина. Х. С. Замский первым начал изучать и научно анализировать педагогическую деятельность Е. К. Грачевой.

совался моими занятиями, особенно книгой с картинками... А. Ф. дал мне прекрасную мысль — вести записи об успехах детей. Кто что во сколько времени выучит, когда какое слово или звук в первый раз правильно произнесет...

1 августа. Начинаю с детьми правильные занятия. Жаль, что моя помощница не разделяет моих надежд, находит, что «для этих детей вполне достаточен физический уход», который ей уже начинает надоедать. «Вам надо иметь только нянек,— недавно сказала она мне. — Ваши дети все рвут, портят, кричат, дерутся». Ах, как она не понимает, что это особые дети, за которыми надо тщательно наблюдать и постоянно давать им занятия».

Екатерина Константиновна расширяет масштабы своей деятельности. На помощь государства рассчитывать не приходилось, и она в 1900 году добивается учреждения благотворительной организации «Братство во имя царицы небесной», которой официально разрешили сбор пожертвований по всей России на четвертой неделе великого поста.

В 1903 году при приюте открывается амбулатория для бесплатного лечения детей, страдающих нервными и психическими заболеваниями. Активную помощь оказывают Грачевой молодой врач А. С. Грибоедов (впоследствии видный дефектолог), В. М. Бехтерев, А. Ф. Остроградский.

Позднее Е. К. Грачева помогает создать приют для калек и умственно отсталых в Петербурге на Мариинской улице. Ее примеру последовали и другие энтузиасты, небольшие приюты были открыты еще в нескольких городах России. После расширения приюта на Б. Белозерской Е. К. Грачева пишет в дневнике:

«15 сентября 1902 г. Все предусмотрено, все сделано, чтобы детям хорошо жилось, но где я найду много добрых людей, которые будут любить и жалеть моих несчастных деток! Так хорошо жилось в первых двух-трех комнатках в маленьком деревянном доме. Там была родная семья, здесь будет большой приют-больница. Вспомнила я слова московского доктора М.: «Много видал я за границей различных учреждений, некоторые роскошно обставлены, с мраморными ваннами, массой пособий, но нигде не видал я таких веселых детей, как у вас». Это лучшая похвала, которую я слышала за время моей работы. Отныне я ставлю мерилом моей работы — настроение детей. Они веселые, довольные — все хорошо. Раздражены — надо узнать причину и немедленно изменить то, что их раздражает...»

А вот другая запись, рисующая отношение Грачевой к ее питомцам:

«25 ноября 1897 г. Вчера многие приехали меня поздравить (мои именины). Детям было то же угощение, что и для гостей. Многие нашли, что это — «лишняя трата денег». Но я не знаю семьи, где бы детям давали худшую еду, напротив — если люди небогаты, стараются детям дать получше, то, что подороже. Почему же мои детки — исключение!»

Местами стиль записей, брошюр и книг Екатерины Константиновны может показаться сентиментальным («детки», «страдалец Ваня», «бедная Верочка»), но следует помнить, что за этим стоит нежная забота о больных детях, что так писала женщина, не боявшаяся никакой, самой тяжелой и грязной работы.

«30 июня 1901 г. Пишу на ночном дежурстве (я дежурю один раз в неделю). Я очень люблю обходить спальни, часто ребенок говорил мне то, что не сказал бы днем при других... Ночное дежурство сближает ночную няню с детьми (две девочки ночью зовут меня «мама», днем — как все — «тетя Катя»). Как осторожно надо будить детей — многие пугаются, упорно отказываются идти в уборную. Это считают упрямством, а я уверена, что тут что-то другое, а не знаю что. Увы, не знаю. Ах, как много невыясненного в поведении наших детей. Когда ими будут больше интересоваться, изучать — тогда станет ясно то, за что теперь на больных детей сердятся. Все чаще слышу столь ненавистное для меня слово «наказание». Нет, пока я начальница, детей наказывать не будут...»

Екатерина Константиновна понимала, что зачастую умственно отсталые дети — прямой результат дурных условий жизни. Она видела всю тяжесть положения городской бедноты. Нищета, невежество, алкоголизм — вот социальные причины тяжелых заболеваний детей.

«1 февраля 1896 г. Маленький старый деревянный дом, грязный двор. Спрашиваю: «Где живут Павловы!» Никто указать не мог, но когда я спросила «девочку на привязи», мне тотчас указали дверь. Спускаюсь в подвал, в кухне стирали, от пара я ничего разглядеть не могла, вдруг кто-то схватил меня за ногу. «Не бойтесь, это она-то и есть, кого спрашиваете». Я нагнулась под стол, на четвереньках стояла девочка, волосы свесились на лицо. Я хотела ее взять за руку, но она оскалила зубы. «Нешто можно ее трогать! Она кусается»,— предупредили меня... Когда сказала, что хочу Мотю взять в приют — все были рады, но мать по-деревенски завыла и стала складно причитать: «Ведь я мать ей, как же я ее чужим людям отдам! Уж коли я ее била, на привязи держала, что же чужие-то будут с ней делать!!» Пришлось долго уговаривать несчастную женщину. Удивленная всем увиденным и слышанным, вышла из ворот, а на соседнем доме прочла: «Фребелевские курсы». Рядом — дом с домом — читались лекции о наилучшем воспитании детей...

20 января 1897 г. Ездила в Вяземскую лавру (описанную В. Крестовским в «Петербургских трущобах»)... Долго я искала маленькую Дуню. При мне одна женщина громко стонала, соседки не могли собрать денег на извозчика, чтобы ее в родильный отвезти. Рядом играли на гармонии, громко пели. И тут же на полу много маленьких детей, все грязные. Когда я спросила — могу ли взять Дуню, то кругом захохотали: «Да еще берите, нам не жалко, надоели, под ногами вертятся». Удивились, почему я такую «дохлую» беру».

Екатерина Константиновна видела, что в помощи нуждаются не только больные, но и здоровые дети из бедных семей. Когда при приюте открылась первая в России школа для умственно отсталых, матери просили принять их нормальных детей, чтобы те были сыты и чему-то могли учиться. «Тетя Катя», худенькая женщина в одежде сестры милосердия, конечно, не в состоянии была помочь всем...

Искренне верующая, Екатерина Константиновна не разделяла религиозную точку зрения на слабоумных детей — «божья кара», «наказание за грехи» или «божья благодать». Ошибаясь и исправляя свои ошибки с помощью опытных медиков и педагогов, учась сама и уча других, она создавала собственную систему обучения и воспитания больных детей.

Некоторые педагоги считали, что обучение умственно отсталого — разновидность дрессировки, что ребенка следует приучать к определенным действиям, даже если он не вполне понимает, что делает. В отличие от них, Грачева стремилась пробудить в больном ребенке личность, дать ему возможность ощутить себя человеком. Ее доброта, ласковость играли важнейшую роль и в воспитании, и в обучении: почувствовав себя защищенным, любимым, ребенок приобретал уверенность. В приюте детей приучали заботиться друг о друге. Обучая их письму, чтению, счету, Грачева много внимания уделяла развитию практических навыков, освоению несложных ремесел. Это давало ее воспитанникам возможность хотя бы небольшого заработка, приглушало в них чувство неполноценности.

Когда встал вопрос о персонале приюта, Е. К. Грачевой посоветовали обратиться к обитательницам женских монастырей, да она и сама считала, что «пора монашенок привлечь к

деятельной любви». Для послушниц были организованы курсы сестернянь, их вела сама Екатерина Константиновна. В 1902 году вышли ее «Беседы с сестрами-нянями о воспитании и развитии детей идиотов и эпилептиков». В этой книге деятельное служение людям противопоставляется молитвенному монастырскому затворничеству. Она обращается к религиозным чувствам простых, порой неграмотных девушек, чтобы пробудить в них искреннюю любовь к больным детям. Не призывы любить больных детей «во имя бога», а благородство и человечность поставленной задачи, образ жизни самой Екатерины Константиновны, ее бескорыстный труд служили для девушек наилучшим примером.

Многие воспитанники Грачевой находились в очень тяжелом, зачастую безвыходном положении. Иногда ей казалось, что внушить им христианские идеи терпения, загробного воздаяния — единственный способ хоть как-то облегчить их тяжелую участь. И все же она понимала, что религиозное воспитание не решит проблем, вновь и вновь напоминала сестрам-няням о необходимости прежде всего тщательно соблюдать все медицинские предписания. Это — первое, но не единственное. Е. К. Грачева твердо верила: если больной ребенок радуется, это полезно для его здоровья.

«Для наших детей я считаю очень полезным, даже необходимым, различные удовольствия. Чем больше развлечений, тем лучше: это то же лечение, и часто очень успешное... Детские спектакли, елка...»

Самым решительным образом Е. К. Грачева исключала из системы воспитания физические наказания: «Те, кто наказывает детей, едва ли дают себе труд подумать, как жестоко заставляют они страдать детей». Хотя Екатерина Константиновна считала полезным обучать детей закону божьему, однако подходила к этому без догматизма, прежде всего имея в виду не религиозное образование, а спокойствие питомцев. В своих лекциях она подчеркивала:

«Не пугайте никогда... рассказами о мытарствах души, об адских мучениях... не рассказывайте о страшных мучениях первых христиан, рассказы эти слишком возбуждают наших бедных эпилептиков, и еще не говорите им никогда о бесноватых, порченых, о невозможности для них стоять в церкви при пении «Иже херувимы» и т. п. Подумайте только, сколько новых страданий может прибавиться нашим больным, если они, несчастные, вообразят себя одержимыми бесом... сестры, предупреждаю вас, если вы вздумаете целый день говорить с больными о боге да о святых... то можете принести им громадный вред... Знаете ли вы, что есть особый род сумасшествия, которое так и называется «религиозное помешательство»...»

Наивные вопросы больных детей, записанные Грачевой, невольно показывали тщету религиозного утешительства.

«А почему мама, когда папа умирал, за доктором да в участок бегала, а не пошла к тому Иисусу, который всем помогает!»

«Тетя, а если я попрошу Христа, он услышит меня; ничего, что он далеко на небе живет! Тетя, а я буду здоров!»

«Дети слыхали проповедь о всемогуществе божьем, а вечером паралличный Ваня и говорит: «Я не люблю бога, он скупой, все может, а не хочет дать мне ручки и ножки».

Чтобы целиком отдаться своей деятельности, Екатерина Константиновна отказалась от личного счастья: не стала обзаводиться собственной семьей. Пожертвовала всю жизнь своим питомцам. Пожертвовала... Уместно ли здесь это слово? Екатерина Константиновна занималась любимым делом. В самом его начале она записала в дневнике: «Как хорошо, весело мне: никогда ни балы, ни театры, ничто не доставляло мне так много радости, как эти дни...» «Как хорошо, весело мне с моими детками», «Какая я счастливая», «Великая радость» — то и дело встречается на страницах дневника.

«24 июля 1897 г. Опять ездила с детьми кататься. Сколько радости! Мне говорят, что я напрасно деньги трачу. Ездят люди в театр, покупают дорогие наряды, почему же я не могу себе доставить удовольствие! Радость детей — моя радость».

После Октябрьской революции Е. К. Грачева и ее помощники сразу же стали на сторону Советской власти. Вот записи 1917 года:

«Поехали к товарищу Коллонтай. Она приняла нас очень любезно (приют наш был одним из первых, который признал новую власть). Она мне дала 500 рублей. На другой день приехали двое товарищей, все осмотрели, им понравилось, нашли все в порядке и посоветовали набрать родительский комитет».

Об одном из представителей новой власти, присланном для оказания помощи приюту, Е. К. Грачева писала:

«Я не встречала более доброго человека. Мальчиком был отдан в ученье к слесарю, много побоев испытал. В 15 лет ходил в подполье, на собрания. Был много лет в тюрьме и Сибири. Вернулся после революции. Как он старался всех успокоить и детям побольше достать всего...»

Несмотря на трудности, Советская власть оказывала помощь приюту. Как и другие учреждения социального обеспечения, он перешел в ведение государства. Появилась возможность массового обследования детей, страдающих умственными расстройствами, были организованы курсы по подготовке воспитателей, Е. К. Грачева прочла там цикл лекций.

Екатерина Константиновна умерла в 1934 году. За два года до этого в Москве вышла ее книга «Воспитание и обучение глубоко отсталых детей». Она писала: «Будем надеяться... что выработают новые приемы обучения и воспитания, основанные не на опыте только, как у меня, при котором, увы! было столько ошибок и разочарований, но на строгой, незыблемой почве науки».

Мечты эти сбылись. В нашей стране дети с самого рождения находятся под врачебным контролем и своевременно получают необходимую помощь — медицинскую и педагогическую. Сейчас уже нет детей с запущенными нервно-психическими заболеваниями, таких, как воспитанники первого приюта Грачевой. Повысилась общая медицинская культура населения, отклонения в психическом развитии ребенка замечают родители, воспитатели детских садов, преподаватели начальной школы. Ребенок направляется на специальную врачебную консультацию. Если подтверждается диагноз олигофрении, ребенка обучают в специальной вспомогательной школе, где работают педагоги-специалисты, окончившие дефектологические факультеты педагогических институтов. Постоянные поиски наилучших методов обучения и воспитания умственно отсталых детей ведут сотрудники Московского НИИ дефектологии.

В недавно принятом постановлении Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании общего среднего образования молодежи и улучшении условий работы общеобразовательной школы» Министерству просвещения СССР, Советам Министров союзных республик предложено «обеспечить дальнейшее развитие сети специальных школ и школ-интернатов для детей с нарушениями речи, психофизического развития, опорно-двигательного аппарата, а также классов выравнивания для детей с задержанием умственного развития в соответствии с потребностями каждого региона» («Правда» 29 апреля 1984 года).

В ряде случаев умственная отсталость вызвана такими болезнями, как галактоземия, болезнь Дауна и др. В СССР созданы специальные клинические центры, где проводится разработка методов лечения и оказания помощи такого рода больным. Советские педагоги развивают гуманистические традиции первого скромного приюта, созданного Екатериной Константиновной Грачевой.

ЯВЛЕНИЕ ЛЮБАВЫ СВЕТОЗАРОВНЫ

А. РОЗАНОВ

На опушку соснового бора выскочил «настоящий» черт — с зеленой мордой и острыми рожками. Оглядел разноцветные палатки, сидящих на траве студентов и обиженно воздел к небесам черный хвост:

— Безобр-разие! Понаехали всякие! Лопатами брякают, лезут в подземное царство, нам, чертям, покоя не дают. Буду жаловаться богу Археологии. Лично!

Черт, в котором хохочущие зрители не без труда узнали второкурсника Игоря Букашкина, исчез. Степенно и важно вышел на поляну бог Археологии — Саша Родионов в хламиде из простыни и венке из березовых веток и васильков. За ним — ангел-телохранитель, о чем было написано латинскими буквами на груди и животе Паши Артамонова. На белых крыльях прилетел дежурный ангел — переводчик Саша Паутов.

— Лабы-дубы хурды рабабу? — вопросил бог.

— Их пресветлое величество интересуются — что вы за люди и зачем сюда пожаловали,— пояснил ангел-переводчик.

Вышла вперед Эмма Соловьева, комиссар отряда и, сдерживая смех, торжественно отрапортовала:

— Мы, студенты исторического факультета Калининского государственного университета, окончив первый курс, прибыли для прохождения археологической практики на Избрижский курганный могильник. День-деньской копаем, устали не знаем, для истории славян факты добываем. Молим тебя, о господи, прими нас в археологи, а мы поклянемся не посрамить это высокое звание.

Бог принял в дар курсовые работы, студенты разгадали все спецзагадки, хором спели курганные нескладушки и принесли присягу на верность археологии. Явились ангелы с полными ведрами, и пошло крещение — поливание посвященных колодезной водой. А потом было всеобщее купание в Волге. И были пироги с черникой, их испекла Фирайя Хабибулловна Арсланова — руководитель студенческой практики, доцент кафедры истории СССР.

Фирайя Хабибулловна — моя старая знакомая. Лет 20 назад на берегу Верхнего Иртыша она рассказывала мне, в то время корреспонденту казахской молодежной газеты «Ленинское знамя», как девчонкой после десятилетки ехала из степного Актюбинска в Алма-Ату поступать в горно-металлургический институт. Оказалась в одном купе с археологами из знаменитой Кара-Кумской экспедиции С. П. Толстова, наслушалась их рассказов об исчезнувших под барханными песками цивилизациях и решила стать историком. Фирайя выдержала приемные экзамены на исторический факультет Казахского государственного университета. Специализировалась по археологии, стала азартной путешественницей в далекое прошлое, замуж вышла за такого же заядлого искателя — Алексей Алексеевич Чариков умеет возвращать вещам, пролежавшим в земле долгие столетия, их изначальный облик.

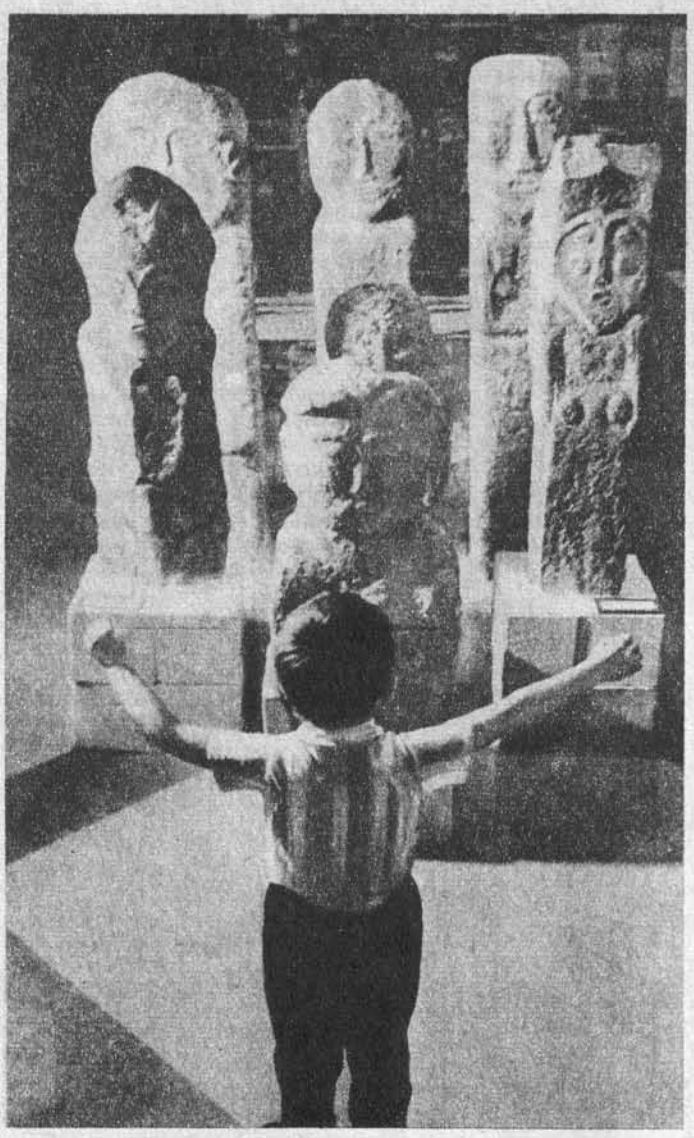
В те годы в Восточном Казахстане вел раскопки ленинградский археолог Сергей Сергеевич Черников. Почти три десятилетия он находил в древних захоронениях вещественные свидетельства того, что и две и три тысячи лет назад у подножья Рудного Алтая предки казахов добывали руды, умели плавить медь и олово, обрабатывать бронзу.

На раскопках у Черникова работали студенты Усть-Каменогорского педагогического института. Ученый внушал будущим историкам, что наука не делится на «столичную» и «периферийную», она едина и открытия можно делать всюду. Он учил ребят относиться к раскопкам с предельной серьезностью, охотно делился своими научными гипотезами. И вновь оправдалась поговорка «тому везет, кто везет»: в кургане близ аула Чиликты археологи нашли бесценные сокровища — кованные из золота фигурки оленей, свернувшихся в кольце барсов, дремлющих беркутов, рыб. Сейчас они хранятся в Ленинграде в Эрмитаже.

В середине 60-х годов молодой кандидат исторических наук Ф. Х. Арсланова приехала работать в Усть-Каменогорский пединститут. Она преподавала археологию, развивая и продолжая традиции своего учителя. Раскопки — хороший способ формирования характера, будущие историки учатся упорству, терпению: можно копать от зари до зари и в дождь, и в зной и не найти ничего. Прикосновение к прошлому помогает молодежи обрести правильный взгляд на мир, снимает ложные представления, суеверия. Трудно переоценить атеистическое значение работы археологов. Ведь они воочию видят истоки древних верований, их дальнейшую эволюцию, взаимовлияния.

Над Иртышом, в рыжей степи, вздыбленной ска-

● *Ф. Х. Арсланова (в центре) со студентами.*



● *Голоса минувшего. Каменные изваяния, собранные А. А. Чариковым.*

Фото В. Павлунина.

листыми холмами, студенческая экспедиция Фирайи Хабибулловны исследовала Зевакинский курганный могильник, в нем перемешались слои нескольких древних культур. Рядом с захоронениями андроновцев — оседлых земледельцев и скотоводов — оказались могилы древних кочевников.

На протяжении веков андроновцы, ранние кочевники и тюркоязычное племя кимаков поклонялись солнцу, огню, ограждали захоронения выложенными из камней священными солнечными кругами. Они верили, что после смерти жизнь возвращается — как после зимы возвращаются весна и лето. Умершего хоронили в позе плода в материнской утробе — ведь ему предстояло родиться вновь. Дым от сгорающего в костре дерева поднимался к небесам — стало быть, и загробный мир находился где-то там, наверху. Путь туда далек, поэтому в ноги усопшему ставили горшок с просяной кашей — на дорогу, рядом — скромные украшения, орудия труда — нож, шило, тесло, копье для охоты...

В Восточно-Казахстанском областном историко-краеведческом музее экспонируется одна из примечательных зевакинских находок, реставрированная А. А. Чариковым: останки воина-кимака в полном боевом облачении, с мечом в ножнах и стрелами в берестяном колчане. Рядом — конь в парадном убранстве. На моих глазах во время раскопок у села Зевакино студенты-практиканты во главе с Тоней Ермолаевой обнаружили останки половецкой «колдуньи» с редкостными серебряными подвесками и другими украшениями — амулетами.

Тоня Ермолаева и Зейнулла Самашев не ограничились полевой практикой после первого курса, а ездили в экспедиции с Ф.Х. Арслановой каждое лето. Теперь они оба научные сотрудники Института истории и археологии Академии наук Казахской ССР. На раскопки к Фирайе Хабибулловне из лета в лето привозила школьников ее воспитанница сельская учительница Елена Зайцева. Юные археологи получили разные профессии, но по-прежнему любят историю, знают землю, на которой родились и росли.

Сейчас Ф. Х. Арсланова и А. А.Чариков живут и работают в Калинине. Алексей Алексеевич — главный хранитель областного объединенного историко-архитектурного музея. В его ведении — основной фонд и фонды 26 филиалов музея, более 600 тысяч единиц хранения. Но и здесь он остался верен археологии: каждый отпуск проводит в азиатских степях, изучает древние изваяния — «каменных баб». Они своеобразно рассказывают об облике далеких предков, о мастерах-скульпторах языческой Азии. Позже ислам запретит изображения человека и особо фанатичные его приверженцы начнут разбивать «лица» памятников. Таких покалеченных фигур немало в степи.

Фирайя Хабибулловна продолжает свои исследования о тюркоязычных кочевниках, но теперь изучает и древних славян. И как прежде, отдает своим студентам не просто знания — душу. Если студент всерьез увлекся археологией, он может без робости позвонить ей домой, зная, что найдет нужную книгу, добрый совет — и научный, и житейский, тарелку супа. «Мама Фирайя»,— шутят студенты. Требовательная, хлопотливая, заботливая, ворчливая, придирчивая, настырная мама.

В научном студенческом обществе Калининского университета секция археологии — самая большая и деятельная. На ее конференции съезжаются гости из Пскова, Ярославля, Сыктывкара, Воронежа, Новосибирска. Недавно выпускник истфака калининец Александр Хохлов, участвовавший в ряде экспедиций Арслановой, вместе с дипломом получил и Открытый лист Института археологии АН СССР, дающий право самостоятельно вести раскопки, руководить работами. Молодой историк Владимир Маргось еще студентом участвовал вместе с Арслановой и другими калининцами в болгаро-советско-венгерской экспедиции близ Воронежа.

Два лета студентка Татьяна Макарова работала в составе международной экспедиции под Воронежем — там когда-то проходил рубеж, где кочевые племена скотоводов тесно соприкасались со славянами-земледельцами. Мирные отношения соседей способствовали взаимному обогащению культур, этому не мешали различия в религиозных представлениях. Материальные и духовные ценности погибали, когда племена «обрекали» друг друга «мечу и пожару»...

Минувшим летом Т. Макарова сама руководила группой студентов на раскопках Избрижского курганного могильника на Верхней Волге.

Студентка Эмма Соловьева свою курсовую работу назвала: «Проникновение элементов христианства в погребальный обряд славян X—XIII вв.». Разумеется, она

использовала суждения крупных ученых. Но именно археологическая практика открыла 18-летней девушке исторические дали на обычном волжском берегу.

Когда-то на месте, где теперь села Избрижье и Андреевское, жили разные племена, сменялись поколения. В очень давние времена умерших сжигали, пепел собирали в берестяной туесок, накрывали глиняным горшком, сверху насыпали земляной холмик, окруженный кольцеобразным рвом. В погребение клали орудия труда, пищу — мало ли что может понадобиться в дальней загробной дороге!

Позднее на месте погребения, на невысокой насыпи разводили очистительный костер. Умершего укладывали на свежее кострище головой на восток. Рядом — украшения, серп, в изголовье горшок с кашей. Характерно, что, уходя в страну предков, кривич, как правило, «не брал с собой» оружия, и это не случайно. Ведь кривичи, самое крупное из восточнославянских племен, осваивали новые земли мирным путем, смешиваясь с другими племенами. Зачем же воевать в ином мире? Если в захоронении два-три усопших, то нож клали все равно только один: распри не предвидятся, а для бытовых дел достаточно одного ножика...

С 988 года на Руси начало распространяться христианство. Длительная постепенность проникновения христианской обрядности в сложнейший комплекс верований и обычаев, который принято объединять термином «язычество», видна даже по тем скромным находкам, что сделаны калининскими студентами у села Избрижье. С начала XI века появляются захоронения в неглубоких ямах, и тут же — угольки, остатки языческих погребальных костров. Погребенные лежат со сложенными руками, но еще в позе плода во чреве. Бывает и так: одна рука покоится на груди, а другая вытянута вдоль тела. Видимо, те, кто провожал в последний земной путь друга или родственника, старались угодить и новому христианскому богу, и Яриле. Хотя по новому верованию душа на том свете не нуждается ни в чем материальном, славяне продолжали снабжать умершего необходимыми вещами и пищей.

Давно кончился рабочий день, солнце опускается за темную зубчатую стену леса. Большинство студентов ушли в лагерь — ужинать, гонять футбольный мяч. На кургане остались самые азартные: Надя Жукова, Игорь Букашкин, Эмма Соловьева... И сельская учительница, выпускница университета Олеся Тараненко со своими мальчишками.

— Внимание, бросайте лопаты,— предупреждает Фирайя Хабибулловна. — Сейчас пойдет материал.

Она опускается на колени и кончиками пальцев аккуратно счищает землю с черепа. Обнаруживается костяк, одно за другими начинают попадаться изящные женские украшения.

— Давайте назовем ее Любавой Светозаровной! — говорит кто-то.

Все начинают оживленно обсуждать это предложение. Традиционные славянские имена вполне подходят для знатной женщины из племени кривичей... Во всяком случае, так стали называть находку.

Богатое захоронение Любавы Светозаровны очевидно относится к X веку. Гривны, тонкие серебряные шейные украшения-амулеты. Височные подвески. Круглый серебряный нагрудный «княжеский» знак. Ожерелье из полусотни разноцветных бусин, позеленевшие от времени медно-серебряные бубенчики — их нашивали к одежде, чтобы отпугивать злых духов. Каждый предмет — загадка, повод для размышлений.

Аня Рыбакова, статная, сероглазая, кисточкой и шилом вычищает землю из бубенчика, берет его за ушко — и оживает нежный голосок, дремавший почти тысячу лет...

РЕЛИГИОЗНЫЙ ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ

ЭТОЙ ТЕМОЙ можно выступать перед пропагандистами атеизма, партийным, комсомольским и профсоюзным активом, в трудовых коллективах и перед населением, а также перед верующими, многие из которых не имеют правильного представления об антиобщественной и противозаконной деятельности религиозных экстремистов. Название темы может и должно варьироваться, отражая тот или иной ее аспект, учитывая состав аудитории, местную религиозную обстановку. Например, «Кто такие религиозные экстремисты», «Особенности проявления религиозного экстремизма в православии (католицизме, баптизме, адвентизме, пятидесятничестве и т. д.)», «Религиозный экстремизм и буржуазно-клерикальная пропаганда», «Современная идеологическая борьба и религиозный экстремизм», «Противодействие антиобщественной деятельности религиозных экстремистов» и т. д.

На эту тему можно провести лекцию, тематический вечер, вечер вопросов и ответов, устный журнал, «круглый стол», беседу.

Если выступление адресовано лекторам и пропагандистам, основное внимание следует уделить теоретическим, методологическим и методическим вопросам. Их необходимо знакомить с той аргументацией, которую религиозные экстремисты используют в работе с верующими для оправдания своей деятельности, а также с истолкованиями религией природы и сущности власти. Такая информация поможет наглядно, на убедительном для верующих материале показать, что позиции экстремистов противоречат не только государственному законодательству, нормам, при-

1

В последние годы органам Советской власти, партийным и общественным организациям время от времени приходится сталкиваться с фактами антиобщественной, противозаконной деятельности некоторых религиозных идеологов и рядовых верующих, которых стали называть религиозными экстремистами.

Религиозные экстремисты периодически появляются и в православной, и в католической церквах, и среди последователей ислама, особенно среди ишано-мюридских группировок, для которых характерно переплетение религиозности и национа-

ЭКСТРЕМИЗМ: И СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ

Э. ФИЛИМОНОВ,
кандидат философских наук

нятым в нашем обществе, но и тем положениям, которые верующие почитают как божественные установления. Кроме фактического материала лекторам и пропагандистам необходимо дать список литературы по этой теме.

Выступление перед партийным и профсоюзным активом должно дать присутствующим правильное и четкое представление о религиозном экстремизме: что для него характерно, чем отличаются группировки и отдельные экстремисты от лояльно настроенных религиозных организаций, общин и верующих, в чем принципиальное отличие нашего подхода к тем и другим, к вожакам экстремистских группировок и к находящимся под их влиянием рядовым верующим. Здесь же следует сказать и об основных принципах разъяснительной и воспитательной работы с последователями экстремизма.

В массовой аудитории желательно более подробно остановиться на истоках и причинах возникновения этого явления, показать на убедительных примерах его антиобщественную противозаконную направленность, раскрыть связи лидеров экстремистских группировок с зарубежными спецслужбами и антисоветскими центрами, подлинный облик вожаков экстремистов, показать, какой вред наносит их деятельность нашему обществу, как калечатся судьбы доверившихся им людей.

Наиболее сложно выступать с этой темой перед верующими. Здесь лектору прежде всего необходим контакт с аудиторией. Конечно, каждый опытный лектор добивается этого по-своему. Принимая во внимание тему предстоящего разговора, мы бы посоветовали начать его с того, что объединяет всех советских людей — и верующих и неверующих, учитывая, конечно, особенности вероучения, которое исповедуют присутствующие. Установив контакт, достигнув взаимопонимания, найдя общий язык с аудиторией, логично и естественно переходить к изложению темы. На чем сосредоточить главное внимание? Во-первых, убедительно раскрыть антиобщественный, противозаконный, антипатриотический характер экстремизма. Во-вторых, не только на конкретных примерах показать и доказать связь вожаков экстремизма с заграничными спецслужбами и антисоветскими центрами, но и разоблачить лживость, клеветнический характер той информации, которую они передают на Запад для использования ее против СССР (здесь нелишне напомнить верующим, что лжесвидетельство — грех, а вожаки экстремистов занимаются этим постоянно). В-третьих, вскрыть истинные мотивы деятельности вожаков экстремистов — тщеславие, корыстолюбие, властолюбие, ненависть к Советской власти и советскому народу. Уместно напомнить, что одна из главных заповедей христианства — возлюби ближнего своего, в то время как вожаки экстремистов, лицемерно проповедуя любовь, на деле исповедуют ненависть. Необходимо на конкретных фактах показать, что те экстремисты, которые были привлечены за свои действия к ответственности, пострадали не за веру, а за нарушение определенных советских законов.

Естественно, что в зависимости от состава аудитории и от религиозной обстановки в районе основное внимание надо сосредоточить на экстремистах, которые либо действуют здесь, либо могут пытаться найти поддержку у своих единоверцев. В то же время нужно показать, что религиозный экстремизм — явление межконфессиональное. В заключение, если речь идет о христианской конфессии, стоит вспомнить о том, что в оправдание своей деятельности вожаки экстремистов ссылаются на Библию, и привести текст из Послания к римлянам (гл. 13, ст. 1—5).

Можно предложить следующий примерный план лекции на тему «Идеологическая и социальная сущность религиозного экстремизма»:

Содержание понятия «религиозный экстремизм».

Деятельность религиозных экстремистов в различных вероисповеданиях и ее антиобщественный, противозаконный характер.

Религиозный экстремизм как порождение кризиса религии.

Религиозный экстремизм и современная антикоммунистическая пропаганда.

Основные принципы и направления идейно-воспитательной работы среди религиозных экстремистов.

Для подготовки лекции или беседы рекомендуем использовать следующие книги, брошюры и статьи: сборник «Аргументы» (М., 1980—1983); В. А. Куроедов. Религия и церковь в Советском обществе (М., 1981, 1984); И. И. Бражник. Религиозный экстремизм: попрание прав верующих («Наука и религия», 1981, № 1); Н. С. Гордиенко. Атеизм и религия в современной борьбе идей (Л., 1982); Г. С. Лялина. Баптизм: иллюзии и реальность (М., 1977); сборник «Кому это выгодно!» (Киев, 1980); Э. Г. Филимонов. Кризис веры и религиозный экстремизм («Наука и религия», 1980, № 2); Э. Г. Филимонов. Христианское сектантство и проблемы атеистической работы (Киев, 1981).

лизма. Однако чаще всего это последователи некоторых христианских сект — так называемого Совета церквей евангельских христиан-баптистов (СЦЕХБ), адвентистов-реформистов, свидетелей Иеговы, крайних пятидесятников и других, состоящие в основном в общинах, уклоняющихся от регистрации. Среди них немало людей с темным прошлым, авантюристов, недовольных советским образом жизни, советскими законами и находящихся порой в длительном конфликте с органами Советской власти, нередко скрывающих под религиозной маской свое антиобщественное лицо. «У нас есть еще религиозные экстремисты — церковные и околоцерковные, преследующие карьеристские, корыстные цели, нередко одержимые тщеславием. Они пытаются обойти закон, возбудить у верующих недовольство политикой Советского государства и Коммунистической партии в отношении религии и церкви»,— отмечал председатель Совета по делам религий при Совете Министров СССР В. А. Куроедов[1]. И хотя экстремистов среди верующих в СССР ничтожное меньшинство, они стремятся представить себя как истинных представителей всех верующих.

Под экстремизмом как явлением общественной, прежде всего общественно-политической, жизни в научной литературе принято понимать приверженность к крайним взглядам и мерам (от лат. extremus — крайний), сторонников таких взглядов и действий называют экстремистами.

Однако, как справедливо отмечает Н. А. Колесник, «...экстремизм — понятие политическое. Не всякие крайние взгляды и действия, следовательно, можно характеризовать как проявл-

[1] *В. А. Куроедов. Религия и церковь в советском обществе. М., 1984, с. 153.*

ление экстремизма, а только те, которые вторгаются в сферу политики»[2].

Религиозный экстремизм в СССР — явление сложное. Нельзя считать экстремистами всех, кто нарушает законодательство о религиозных культах. Иногда причиной такого нарушения может быть незнание законодательства или религиозный фанатизм. В религиозном же экстремизме мы сталкиваемся с **сознательным** нарушением закона. На этот момент лектору следует обратить особое внимание.

Хотя в действиях религиозных экстремистов немало фанатизма, нельзя отождествлять их и с фанатиками, точно так же, как не следует огульно зачислять в их ряды всех сектантов, даже из незарегистрированных общин, поскольку основная масса этих верующих введена в заблуждение экстремистски настроенными вожаками и идет у них на поводу.

Несмотря на вероисповедные различия, между религиозными экстремистами имеется немало общих черт. Это прежде всего использование религии в политических целях, собственное толкование религиозных догм в этом духе, сознательное нежелание признавать законодательство о религиозных культах, незаконное обучение детей религии в подпольных религиозных школах, создание незаконно действующих печатных точек, фальсификация положения религии, церкви и верующих в СССР и передача за рубеж тенденциозной и ложной информации, порочащей советский общественный и государственный строй, активное усвоение и распространение мифов буржуазно-клерикальной пропаганды, разжигание эмиграционных настроений среди верующих, неприязнь к неверующим и социалистическому государству.

Таким образом, религиозный экстремизм выступает как идеология наиболее фанатичных, социально-негативистски настроенных элементов в религиозных объединениях, пропитанная мелкобуржуазными, индивидуалистическими, националистическими и анархическими устремлениями, направленная на пересмотр традиционно сложившихся и закрепленных в Конституции СССР и советском законодательстве отношений между государством и церковью, государством и верующими. Это специфический рецидив мелкобуржуазной индивидуалистической психологии и идеологии, выступающих в религиозной оболочке.

Богатый материал об антиобщественной деятельности экстремистов в православной церкви в 60-х — начале 80-х годов, ничего общего не имеющей с религиозной жизнью, то есть с удовлетворением религиозных потребностей верующих и отправлением религиозного культа, можно найти в книгах: В. А. Куроедов. Религия и церковь в Советском обществе; Н. С. Гордиенко. Атеизм и религия в современной борьбе идей; П. К. Курочкин. Эволюция современного русского православия (М., 1971); А. Белов, А. Шилкин. Диверсия без динамита (М., 1976), в статье Л. Колосова «Кому служил «отец Глеб» («Труд», 2 сентября 1980 г.).

На Западе вокруг деятельности православных религиозных экстремистов была развернута шумная пропагандистская кампания с целью выдать их за людей, выражающих позицию большинства верующих и духовенства в Советском Союзе, чуть ли не за лидеров некой политической оппозиции советскому строю и, окружив их орелом мученичества, попытаться с их помощью разжечь «религиозный вопрос» в СССР, подорвать политическое и социальное единство верующих и неверующих.

Однако этим надеждам не суждено сбыться. Деятельность православных-«диссидентов» вызвала резкое осуждение духовенства и рядовых верующих. В многочисленных письмах они называли их клеветниками и отщепенцами, заявляя о своем несогласии с их взглядами.

Последние годы несколько оживилась деятельность экстремистов и в католической церкви, особенно в Литовской ССР. Ими был организован нелегальный журнал «Хроника католической церкви Литвы» антиобщественного, клеветнического характера. Во время процесса по делу Ковалева, печатавшего этот журнал в подпольной типографии, было установлено, что Ковалев поддерживал постоянную связь с антисоветской зарубежной организацией и направлял туда клеветнические материалы.

«...Мы должны учитывать,— говорил первый секретарь ЦК Компартии Литвы П. П. Гришкявичус,— что отдельные представители духовенства, занимающие реакционные позиции, под предлогом мнимой защиты прав верующих пытаются навязывать некоторой части населения националистические, антисоветские настроения. Партийные организации, средства массовой информации и пропаганды, лекторский актив призваны решительнее разоблачать клерикальных экстремистов, тщетно пытающихся исказить действительное положение в осуществлении свободы совести в нашей стране».[3]

Как уже было сказано выше, наиболее активно действуют религиозные экстремисты в христианском сектантстве: среди сторонников СЦЕХБ, крайних пятидесятников, адвентистов-реформистов, свидетелей Иеговы и некоторых других.

СЦЕХБ (эта организация возникла в результате раскола среди баптистов, происшедшего в начале 60-х годов) выступает против регистрации религиозных общин, незаконно ведет обучение детей религии в подпольных школах, организует для них специальные лагеря, пытается вести миссионерскую деятельность и религиозную пропаганду в общественных местах.

Истоки этого течения и причины возникновения, оценка социальной сущности, особенности вероучения, характер антиобщественной деятельности экстремистских элементов в баптизме проанализированы в следующих работах советских исследователей: А. И. Клибанов. Религиозное сектантство и современность (М., 1969); И. И. Бражник. Социальная сущность сектантского экстремизма (М., 1974); Г. С. Лялина. Баптизм: иллюзии и реальность (М., 1977).

Фактический материал и аргументы, разоблачающие деятельность СЦЕХБ, найдет лектор и в брошюре Э. Филимонова «Социальная и идеологическая сущность религиозного экстремизма» (Изд-во «Знание», серия «Научный атеизм», 1983, № 8).

Возглавлявшие эти группировки лица неоднократно привлекались к ответственности за нарушение советских законов. Это Г. Крючков, Д. Миняков и другие, выдворенный в апреле 1979 года за пределы страны Г. Винс.

О том, кто такой Д. Миняков, рассказала газета «Молодежь Эстонии» (13 декабря 1978 г.). Яркий разоблачительный материал об антиобщественной и антисоветской деятельности Г. Винса, бывшего секретаря СЦЕХБ, ныне выдающего себя за главу «зарубежного представительства СЦЕХБ», содержится в статье Б. Рощина «Кого защищают американские конгрессмены? О шумихе вокруг так называемого «дела Винса» («Литературная газета», 17 ноября 1976 г.). Об антисоветской деятельности Г. Винса за рубежом писала газета «Труд» (21 мая 1981 г.).

Во многом сходна с деятельностью СЦЕХБ и деятельность экстремистских группировок в адвентизме. Здесь и создание в 1965 году самозваного религиозного центра — «корпуса проповедников», и распространение различного рода брошюр и писем, и вмешательство во внутренние дела других религиозных общин, не признающих руководства этого «духовного центра», и создание параллельных общин, и смещение лояльных служителей культа.

Сторонники одной из таких группировок, возглавляемой П. Мацановым, провозгласили себя единственно

[2] *Н. А. Колесник. Социалистическая свобода совести. Киев, 1983, с. 55—56.*

[3] *Журнал «Коммунист», Вильнюс, 1981, № 2, с. 29.*

верными последователями адвентизма и защитниками «чистоты» вероучения. Они сознательно отказываются признавать законодательство о религиозных культах, запрещают детям по субботам посещать школу, считают обязательным взимание десятины, организацию благотворительности, занимаются изданием и распространением среди верующих нелегальной литературы, разжигающей вражду между верующими и неверующими, содержащей преломленный сквозь призму библейских пророчеств «анализ» исторических событий последнего времени и выводы о том, что приближается конец света.

В «знамения» близкого конца света авторы этих сочинений зачисляют и Октябрьскую революцию, и научно-технический прогресс, и национально-освободительные движения, и напряженность на Ближнем Востоке, и борьбу за мир, объявляемую бесплодной, несбыточной мечтой, поскольку историческое развитие, по мнению авторов, должно неизбежно завершиться войной, которая превратится «в расовую, национальную и религиозную».

Наиболее реакционно, экстремистски настроена группировка, именующая себя Всесоюзной церковью верных и свободных адвентистов седьмого дня, руководителем которой до недавнего времени был В. Шелков. О его деятельности, о судебном процессе над ним и его помощниками, состоявшемся в марте 1979 года в Ташкенте, можно узнать из статьи В. Кассиса и М. Михайлова «Что творилось в бункере «апостола» («Известия», 13 мая 1979 г.).

Есть экстремисты и среди пятидесятников. Большинство верующих этой конфессии считают обязательным соблюдение законодательства о религиозных культах, выполнение своих гражданских и общественных обязанностей, стараются не допускать антиобщественных действий, порицают экстремистские действия единоверцев, стремятся к легализации своей деятельности в рамках союза ЕХБ или на автономных началах.

Экстремистски же настроенные пятидесятники уклоняются от регистрации. Среди них нередко встречаются верующие, которые отказываются от службы в Советской Армии, от участия в выборах органов власти, запрещают детям вступать в пионеры и комсомол, смотреть кинофильмы и телепередачи, читать художественную литературу. Они, как и приверженцы СЦЕХБ, активные сторонники создания подпольных школ для религиозного воспитания и обучения детей.

Материал о деятельности пятидесятников-экстремистов, в частности о попытках разжечь среди верующих эмиграционные настроения, можно найти в сборнике «Кому это выгодно?» (Киев, 1980, статья П. Русина «Таким ты нам не нужен, отец!..» и др.), а также в статье П. Алексеева «В тупике. Изгой и его покровители» («Красноярский рабочий», 6 февраля 1980 г.), рассказывающей о пятидесятнике-экстремисте П. Ващенко из Черногорска (Красноярский край).

Среди свидетелей Иеговы экстремистские настроения и социальный негативизм характерны прежде всего для верующих старшего возраста, руководителей (особенно низшего звена), религиозного актива. Они отрицательно относятся к коммунистическому строительству, к внутренней и внешней политике Советского государства и Коммунистической партии, не принимают участия в выборах, подстрекают своих детей к отказу от службы в Советской Армии. Враждебные социалистическому обществу взгляды они облекают в эсхатологическую форму: ожидают скорого наступления битвы бога Иеговы с Сатаной — армагеддона, который якобы будет концом «существующей системы вещей». Их высказывания характеризуются антиобщественной направленностью, привитой ранее бруклинскими изданиями. Материал о современных свидетелях Иеговы лектор найдет в книге П. Л. Яроцкого «Эволюция современного иеговизма» (Киев, 1980).

2

Чем же объясняются проявления религиозного экстремизма? Прежде всего нужно рассказать слушателям, что идеология и практика религиозного экстремизма являются выражением кризиса религии в условиях социалистического общества, своеобразной реакцией на него, всячески поддерживаемой, поощряемой и используемой в своих целях западными, прежде всего американскими, спецслужбами, попыткой преодолеть кризис религии на нерелигиозных путях.

Лектору следует остановиться и на исторических корнях религиозного экстремизма. Ведь с подобными взглядами и действиями нашему обществу приходилось сталкиваться буквально с первых лет существования Советского государства.

Еще на заре Советской власти мелкобуржуазные индивидуалистические настроения и идеи нередко находили выражение и организационное оформление в выступлениях экстремистских и фанатичных элементов в православии и сектантстве. Прежде всего в действиях, направленных против Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви.

Есть у экстремизма и субъективные основы. Отдельные лица, чьи взгляды и поступки противоречат нашей морали и нашим законам, встают на путь экстремизма в результате действия причин субъективного характера — политических или идейных заблуждений, религиозного фанатизма, националистических взглядов и т. д.

Если взять чисто вероисповедную основу деятельности религиозных экстремистов, то есть ли здесь что-либо, выходящее за рамки догматики той или иной конфессии? Нет, баптисты остаются баптистами, пятидесятники — пятидесятниками, адвентисты — адвентистами и т. д. В то же время анализ взглядов и действий экстремистов обнаруживает определенное смещение акцентов в толковании религиозных догматов. В частности, теологической основой экстремистских проявлений у сторонников СЦЕХБ, покутников, адвентистов-реформистов, свидетелей Иеговы являются христианские концепции демонологии (сатанизма), эсхатологии, мессианства, харизматические и теократические представления, преподнесенные в гипертрофированном виде и в собственном толковании. Рассуждениями о примате «законов божьих» над «человеческими установлениями», о том, что «истинная свобода — во Христе», что «истинные христиане — граждане Неба», что «законы государства — от Сатаны» религиозные экстремисты стремятся дать своеобразное вероучительное «обоснование» правонарушений, снять с верующего ответственность за противоправные, антиобщественные действия[4].

Нельзя обойти в анализе субъективных причин экстремистских настроений и ошибочные действия отдельных представителей местных органов власти, попытки администрирования, ущемляющие законные права верующих. Это и необоснованный отказ от регистрации религиозных обществ, и факты незаконного снятия с регистрации, отдельные случаи дискриминации верующих. Все эти, в общем-то единичные, случаи активно используются и вожаками экстремистов, и буржуазно-клерикальной пропагандой, и империалистическими кругами для клеветы на политику Советского государства по отношению к религии и церкви.

В докладе на Всесоюзной научно-практической конференции «Обострение идеологической борьбы на мировой арене и политическое воспитание трудящихся» секретарь ЦК КПСС К. В. Русаков отмечал как одно из основных направлений современной антикоммунистической и антисоветской пропаганды попытки эксплу-

[4] См.: И. Бражник. О сущности религиозного экстремизма. В сб. «Кому это выгодно?», с. 135.

атировать религиозные предрассудки. «Распространяется ложь, будто при социализме люди преследуются за религиозные верования. Верующих подталкивают к борьбе против социалистического строя. В этой пропаганде принимают активное участие реакционные религиозные центры, особенно католические, мусульманские, иудаистские»[5].

В планах антикоммунистической пропаганды ставка на религиозных экстремистов в СССР занимает особое место. Их деятельность привлекает внимание клерикальных кругов, империалистических пропагандистских центров и спецслужб, специалистов по психологической войне против СССР и других социалистических стран. Как уже было сказано, они пытаются представить действия религиозных экстремистов как проявление политической оппозиции массы верующих социалистическому строю, с их помощью внедрить в сознание верующих нашей страны традиционные стереотипы и мифы буржуазно-клерикальной пропаганды об «атеистическом государстве» в СССР, о «диктатуре государственного атеизма», об «атеистической конституции», «атеистических законах», о существовании в СССР «двух классов» — верующих и атеистов, о верующих как «гонимых», «угнетенных» людях и т. п. Используя экстремистов, империалистические спецслужбы занимаются подстрекательской деятельностью, провоцируют верующих на выступления против советского законодательства о религиозных культах, оказывая им моральную и материальную поддержку, снабжая множительной аппаратурой, деньгами и т. д.

В докладе «Актуальные вопросы идеологической, массово-политической работы партии» на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС товарищ К. У. Черненко отмечал, что «многочисленные идеологические центры империализма стремятся не только поддерживать, но и насаждать религиозность, придать ей антисоветскую, националистическую направленность. Особая ставка делается на религиозных экстремистов. Одновременно распространяются измышления о «нарушениях свободы совести в СССР».

Что можно сказать в этой связи? О наших конституционных гарантиях свободы совести всем известно. Коммунисты — последовательные атеисты, но свое мировоззрение они никому не навязывают. Наш метод — просвещение, убеждение, пропаганда»[6]. Иное дело — нарушение социалистических законов, подрывная политическая деятельность, лишь прикрываемая религией. Здесь в силу вступают конституционные принципы, советское законодательство.

Конкретный материал, доказывающий тесную связь религиозных экстремистов с зарубежными миссиями, империалистическими спецслужбами, лектор может найти в книгах: Н. Яковлев. ЦРУ против СССР. (М., 1983), в сборниках: «Кому это выгодно?» (Киев, 1980), «Аргументы» (М., 1980—1983), «С чужого голоса» (М., 1982) и др.

Борьба с религиозным экстремизмом требует комплексного подхода, координированных действий различных ведомств, учреждений, средств массовой информации, административных органов, трудовых коллективов. Она немыслима без тщательного изучения истоков экстремистских тенденций и поддерживающих их условий. При этом необходимо строго соблюдать принцип дифференцированного подхода к рядовым верующим и к их экстремистски настроенным вожакам.

Борьба с религиозным экстремизмом носит прежде всего идейный характер. Это критика его социальных, мировоззренческих и психологических основ, раскрытие реакционной сущности и классовой роли, показ верующим подлинного облика экстремистских вожаков, связи их действий с политическими и идеологическими происками империалистических пропагандистских центров и спецслужб.

Конечно, религия была и остается антинаучным, чуждым марксистско-ленинскому учению мировоззрением, с которым коммунистическая партия ведет борьбу идеологическими средствами, пропагандируя научно-материалистическое мировоззрение и в то же время с уважением относясь к верующим и духовенству, подавляющее большинство которых стоит на лояльных, патриотических позициях. Советское государство и партия одобрительно относятся к участию религиозных организаций в борьбе за мир, за спасение человечества от угрозы термоядерной катастрофы. Деятельность же религиозных экстремистов, связанная с использованием религии в антисоветских целях, превращает религиозную пропаганду во враждебную пропаганду, требующую самого решительного отпора и разоблачения, создания атмосферы общественного осуждения вокруг злостных нарушителей законности и правопорядка, организаторов противозаконных действий. В связи с этим весьма эффективны рабочие собрания в трудовых коллективах, посвященные обсуждению антиобщественной деятельности религиозных экстремистов.

Одна из важнейших задач идейно-воспитательной работы — отрыв от главарей рядовых верующих, особенно тех, кто идет за ними по неопытности, из-за политической незрелости. Среди этой категории верующих особенно необходимо вести патриотическое и интернациональное воспитание, пропаганду советского образа жизни, положений Конституции СССР, правовых знаний, разъяснение советского законодательства о религиозных культах. Большое значение имеет и деятельность, направленная на ликвидацию экстремистского, прежде всего сектантского, подполья, на регистрацию, в том числе автономную, религиозных обществ, признающих законодательство о религиозных культах.

Значительную роль в формировании общественного мнения вокруг деятельности экстремистов играют средства массовой информации и пропаганды — телевидение, радио, печать. Данные конкретно-социологических исследований показывают, что передачи телевидения смотрят многие верующие. Нужно учитывать это мощное средство идейного воздействия, тот опыт использования его для формирования общественного мнения вокруг деятельности религиозных экстремистов, который уже накоплен.

Строгое соблюдение ленинских принципов работы с верующими, социалистической законности, широкое применение профилактических мер, решительное пресечение всех форм антиобщественной деятельности — вот те необходимые условия, от которых зависит повышение эффективности борьбы с идеологией и деятельностью религиозных экстремистов и на которые неизменно должен обращать внимание аудитории лектор, выступающий с этой темой.

---

[5] *К. В. Русаков. Обострение идеологической борьбы на мировой арене и политическое воспитание трудящихся. М., 1982. с. 14 — 15.*

[6] *Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14 — 15 июня 1983 года. М., 1983, с. 60.*

Из «Анкеты-83»

Особенно интересен мне в журнале обмен мнениями читателей, их письма, очерки о бывших верующих, как сумели они осознать свое настоящее место в мире. Мне кажется, что надо больше писать о таких людях, это даст возможность помочь многим другим верующим, их семьям быстрее найти свой путь к истине.

С. ГАСАНОВ, 72 года, пенсионер, участник Великой Отечественной войны

Джезказганская область

Меня удивляет, что многие ваши читатели, молодые люди, предъявляют различные свои требования к журналу: чтобы в нем было все и обо всем. На мой взгляд, никакой журнал не может, а главное, не должен заменять книгу. Это верно, в журнале зачастую освещаются проблемы, о которых еще не успели написать книги. Но без них правильного мировоззрения не выработаешь. Надо пойти в библиотеку и просмотреть полки с атеистической литературой. Начинайте читать книгу планомерно, последовательно, а не отрывками. Выдержки понятны только тем, кто знаком с целым произведением. Я не кончала института, ни даже десятилетки, но книги помогли мне понять мир таким, как он есть, а не выдуманным.

Д. ЧАЙКА

с. Будылка Сумской области

С большим удовольствием прочитал в вашем журнале роман С. Моэма «Каталина» (№ 9 — 12 за 1983 г.). Нельзя ли и впредь печатать подобные литературные произведения?

Хотелось бы также пожелать, чтобы чаще освещались темы «религия и молодежь», «религия в современной идеологической борьбе».

Н. СУРИН, лектор

г. Рига

До 17 лет ходил я в церковь, а если по какой-либо причине и не пойдешь, то сидишь дома, читаешь Евангелие. Верил так сильно, что не возникало ни малейшего сомнения в существовании бога. Пришло другое время, стал читать я «безбожные» книжки, и вера моя пошатнулась. Теперь удивляюсь, когда вижу молодых людей в церкви. Вот несколько девушек и парень с ними ставят свечи перед иконами в церкви. Какие свои грехи они отмаливают? О чем молятся? Ну, ладно, мы были малограмотные, темные, но эти-то, наверное, со средним образованием? Я считаю, что плохо ведется воспитательная работа. У нас в колхозе даже есть учителя-пенсионеры, которые посещают баптистские собрания. А ведь ветераны труда, тем более педагогического, могли бы стать ценными помощниками в общественной работе.

Н. НАГОРНОВ, 80 лет, в прошлом пропагандист атеизма

с. Питерское Моршанского района Тамбовской области

Читаю журнал давно, наверное, с начала его издания. Попался мне както один номер, и я подписалась, потому что меня всегда интересовали вопросы жизни и смерти, происхождение различных религий, происхождение человека. Начинаю читать с художественных произведений, а затем все остальное. Нравятся многие рубрики: «Земные корни сверхъестественного», «Быт и нравы народов», «История и современность». Очень люблю животных, но, к сожалению, встречаются люди, которые безобразно к ним относятся. Пишите и об этом! И о защите природы.

Хотелось бы, чтобы вы сообщали, как современная наука комментирует библейские легенды — это интересно для всех читателей.

И. КОРОБОВА, 47 лет, образование высшее, экономист

г. Ташкент

Более сорока лет я живу в сельской местности. Теперь Хвощеватое — центр совхоза. По многолетним моим наблюдениям верующих становится все меньше. Да и вера этих людей заключается лишь в том, что в большие религиозные праздники — на пасху и на рождество — они стараются не заниматься домашней работой: дескать, грех. Грех шить, стирать, убирать, возиться на огороде или во дворе. Одна пожилая женщина объяснила мне причину своей «набожности»: «Почему на церковный праздник я не стану чистить хлев, выкидывать из него навоз? Да потому что боюсь! Нет, не бога, а злоязычных старух, которые ходят в церковь. Случись в моем доме беда, заболеет кто-нибудь в семье, так эти бабки непременно скажут: так ей и надо, она в праздник работала!»

Вот в расчете на таких малодушных людей рассылают и подбрасывают религиозные послания. Одна такая рукопись попала и ко мне, но напрасно! Я старая сельская учительница, убежденная атеистка, и такою сделали меня приобретенные знания и жизненный опыт. Уже несколько лет читаю лекции на атеистические темы среди сельских тружеников и учащихся старших классов местной школы.

А. КЛИМОВА, 70 лет, лектор-атеист, образование высшее

с. Хвощеватое Новодугинского района Смоленской области

Недавно один мой знакомый показал мне самодельную брошюру, которая ходит по рукам среди любителей всяких предсказаний. На первой ее странице изображена таблица циклического восточного календаря. Эту таблицу можно найти в научно-популярных книгах о различных календарях, их истории и особенностях. Но далее в брошюре даются гороскопы, над которыми можно бы посмеяться, если не задуматься серьезно. Вот, например: «Мужчина, рожденный в ноябре,— обманщик, не верьте его обещаниям». И многое другое в подобном роде. Думаю, что вреда такие предсказания приносят не меньше, чем вера в бога, а ведь гороскоп подается как научное изыскание. У него и название соответствующее — «Гороскоп Галилея». И еще очень важно, что человек, принесший его, не какой-нибудь темный, необразованный, а преподаватель одного из музыкальных вузов.

А. ЛИПАТОВ, 17 лет

г. Москва

Моя мать была хорошим педагогом, преподавала в институте и, конечно, не верила в бога. И ее родители, и мой отец — все были неверующими, далекими от религии людьми. Никогда я не предполагал, что мама станет религиозной. Толкнули ее к богу несчастья: мой отец почти 20 лет был парализован, пришлось маме пережить и годы немецкой оккупации. Я жил в другом городе, она осталась дома совсем одна и сильно пала духом. Одиночество ее и доконало, она зачастила в храм божий. Мать имела сбережения — все пожертвовала на церковь. Умерла она в крайней бедности. Лишь ее Евангелие, спустя много времени, попало ко мне в память о трагедии.

О. ДУЛЬЦЕВ, пенсионер

г. Туапсе

СОН ТАМЕРЛАНА

Александр ШАМАРО

Сретенский мужской монастырь — один из самых древних в Москве — основан в конце XIV столетия на северной окраине города. Окраине... Каким же крохотным (по теперешним нашим представлениям) был шесть веков назад «стольный град» великого княжества Московского, если конец улицы Дзержинского (бывшей Большой Лубянки) был его дальним предместьем! Отсюда уходил в те времена вдаль древний Владимирский путь.

От обители сохранилось лишь два строения — массивный кубический пятиглавый собор в честь Владимирской иконы божьей матери и приземистое двухэтажное жилище для иноков.

Название монастыря запечатлело память о «сре́тении» (встрече) москвичами иконы, принесенной из Владимира 26 августа 1395 года. В ознаменование этого события и был основан здесь год спустя монастырь. Деревянная церковка, построенная на месте «сретения» Владимирской иконы и в ее честь названная, простояла почти три столетия. Затем ее, вконец обветшавшую, заменили просторным каменным пятиглавым храмом, освященным 24 августа 1679 года.

Чем же было вызвано перенесение из Успенского собора во Владимире в одноименный собор Московского Кремля особо знаменитой иконы Владимирской божьей матери[1]?

Начать придется издалека — и во времени, и в пространстве. Удалимся мысленно за тысячи верст от русских земель: за Каспий и за Кавказ, в края гор, степей и пустынь, где находятся ныне советские среднеазиатские республики и расположенные к югу от них Иран, Индия.

Три последних десятилетия XIV века на государства этого обширного региона обрушились жестокие завоевательные и грабительские походы Тамерлана. В те годы, когда он еще промышлял разбоем, тяжелое ранение сделало его на всю жизнь хромым. Увечье и беспощадная воля послужили поводом для прозвища, ставшего известным почти во всем тогдашнем мире: Железный Хромец. Аксак-Тимур — в родных краях, Тимур-ленг — среди иранцев. В европейских странах Тимур-ленг превратился в Тамерлана.

Древние и могущественные государства гибли под ударами «второго Чингисхана», которому Тимур стремился подражать во всем: и в организации армии, и в жестокости, и в гордыне («Все пространство населенной части мира не стоит того, чтобы иметь двух царей»,— изрек правитель Самарканда).

Одним из вассалов Тимура был хан Тохтамыш, обязанный ему золотоордынским престолом. Добив Мамая вскоре после разгрома его русской ратью на поле Куликовом в 1380 году, Тохтамыш почувствовал себя настолько сильным, что бросил вызов своему покровителю и благодетелю. Железный Хромец, направивший тогда все свои силы в Иран, вынужден был до поры до времени терпеть своеволие бывшего вассала и ограничивался лишь грозными посланиями: «Неблагодарный! Вспомни, сколь некогда оказал я тебе милостей. Еще можешь раскаяться... Но самая глубина морская не скроет врага от нашей мести».

Но Тохтамыш не собирался каяться. Он жаждал брани. Самоуверенность его все возрастала, и в 1387 году он напал на Мавераннахр — междуречье Амударьи и Сырдарьи, сердцевину владений Тимура, разграбил самые богатые земли его государства.

И тогда Железный Хромец начал борьбу с Золотой Ордой. Поход следовал за походом. В 1391 году войско Тохтамыша потерпело поражение, но могущество Орды еще не было сломлено. Четыре года спустя Тимур в последний раз выступил против нее. Ожесточенное сражение разыгралось в междуречье Терека и Куры. Лишь предельным напряжением сил и ценой огромных потерь сильно поредевшая армия Тимура смогла вырвать победу. Преследуя остатки Тохтамышева войска, она ринулась на север, к низовьям Волги, к обеим золотоордынским столицам на ее берегах: городам Сарай-Бату и Сарай-Берке.

В этом победном походе, как бы по инерции, воины Тимура ворвались в пределы русских земель. «Грозный завоеватель Востока вслед за бегущим Тохтамышем устремился к Северу»,— повествовал Н. М. Карамзин в «Истории государства Российского». Был разграблен и предан огню городок Елец.

Смертельная опасность нависла над Москвой.

Всеобщая радость при вести о том, что разгромлен ненавистный хан Тохтамыш, которому отныне можно не посылать ежегодно огромную дань, сменилась тревогой: «завоеватель вселенной» стоит на земле Руси. В Москве знали о могуществе и свирепости Тамерлана.

От Ельца до белокаменной не так уж далеко. И времени нет для сбора рати, способной преградить путь такой силе. А если бы и было время? После Куликовской битвы в 1380 году и «Тохтамышева погрома» в 1382-м сильно обеднела Московская Русь ратными людьми.

Но Москва стала энергично и решительно готовиться к обороне. Великий князь Василий Дмитриевич, сын Дмитрия Донского, поспешил с войском к Коломне и загородил переправу через Оку. Князь Владимир Андреевич, герой Куликовской битвы, возглавил рать, охранявшую Кремль.

Как и 13 лет назад, когда (тоже в августе) к Москве подходил Тохтамыш, за белокаменные стены укрылись тысячи беженцев из посадов, окрестных сел и деревень. Можно представить себе чувства смятения, растерянности, страха, охватившие и жителей города, и беженцев. Василий Дмитриевич прекрасно понимал необходимость ободрить, воодушевить московский люд каким-либо «знамением», церковным действом; да и сам он, сын своего века, нуждался, конечно, в подобной духовной поддержке. И князь повелел митрополиту Киприану послать гонцов во Владимир за особо чтимой на Руси богородичной иконой.

15 августа 1395 года, в Успеньев день, от стен главного собора во Владимире двинулся в дальний путь необычный крестный ход. Во главе его шествовал соборный протоиерей с иконой Владимирской богоматери в руках.

---

[1] *Исследованию этого выдающегося произведения византийской иконописи, хранящегося ныне в Третьяковской галерее, посвящена статья «Зеленый луч», опубликованная в нашем журнале (1981, № 10). — Прим. ред.*

Тимур. Скульптурный портрет, восстановленный по черепу известным советским антропологом, археологом и скульптором М. М. Герасимовым.

● *Так представлял церковный художник «чудо явления богородицы» спящему Тамерлану.*

● *Соборный храм бывшего Сретенского монастыря.*

● *Великий князь московский Василий Дмитриевич. Из книги «Титулярник» (1672).*

11 дней понадобилось паломникам на дорогу до Москвы. 26 августа они пришли к стольному граду. Навстречу им выступил из Кремля крестный ход еще более торжественный: митрополит с духовенством, иконы, кресты.

И некоторое время спустя в Москву пришли добрые вести: простояв две недели на юго-восточной окраине русских земель, войско Тамерлана ушло в степи Приазовья и Прикаспия.

«Чудо!» — провозгласила церковь. Чудо! Сама богоматерь вмешалась в ход грозных событий, отпугнула от Руси опаснейшего врага.

С тех пор в годовой богослужебный круг русской православной церкви был введен еще один праздник — «в память спасения Москвы от нашествия Тамерлана в 1395 году», отмечаемый в день встречи — «сретения» — Владимирской иконы божьей матери 26 августа (по старому стилю).

Если верить церковной легенде, утро того дня, когда толпы москвичей встретили на Владимирской дороге икону богородицы, застало свирепого завоевателя спящим в роскошном шатре. И приснился Тамерлану сон. Предстала перед ним высокая гора. С вершины ее спускался сонм святых угодников. Над ними в лучезарном сиянии явилась жена неописуемого величия и благолепия, окруженная тьмами молниеобразных воинов, готовых устремиться на врага Руси. Тамерлан в ужасе проснулся. Созвав вельмож, попросил он разгадать смысл странного сновидения. «Сия величавая жена,— отвечали ему,— есть богоматерь, покровительница и заступница христиан». «Мы не одолеем их!» — воскликнул хан. Наскоро собрав свое войско, непобедимый Тамерлан в страхе бежал из пределов Руси.

Таковая церковная легенда. А теперь обратимся к фактам истории.

Надо сказать, что никакого «бегства» не было. Руководствуясь исключительно своими планами, движимый разбойничьей алчностью, Тимур двинулся на юг, в Приазовье, в Причерноморье и Крым, опустошил эти земли, разграбил Азов и крымские города. Москва не привлекала его. В отличие от Батыя, он подошел к границам Руси отнюдь не для того, чтобы покорить ее и завоевать русские земли. Как уже было сказано, он предпринял дальний, тяжелый поход совсем с иной целью — наказать своего неблагодарного, вероломного вассала. И задачу эту выполнил.

Далее. Тимур не решился бы предпринять завоевательный поход на Москву, даже если бы такая идея и пришла ему в голову. Многоопытный полководец не мог не понимать опасности и рискованности вторжения в преддверии осени в огромную неведомую страну с непроходимыми дебрями, топкими болотами, полноводными реками, преграждавшими путь по всем направлениям. Добыча, на которую можно было рассчитывать, явно не стоила такого риска. «Сокровища, найденные ими (воинами Тимура. — **А. Ш.**) в Ельце и в некоторых городках Рязанщины,— читаем в карамзинской «Истории»,— не удовлетворяли их корыстолюбию и не могли наградить за труды похода в земле северной... скудной... теми изящными произведениями человеческого ремесла, коих употребление и цену сведали Татары (так по традиции Н. М. Карамзин называл воинов Тимура. — **А. Ш.**) в образованных странах Азии». И действительно, могла ли Русь, истощенная полуторавековым игом завоевателей, истерзанная бесконечными ордынскими набегами, привлечь внимание, насытить алчность Тимурова воинства и самого Тимура, избалованного богатейшей добычей в государствах Востока? Зачем им разоренная, нищая Русь, когда на очереди Египет, Индия, Китай? Откладывать эти давным-давно взлелеянные в мечтах походы 60-летнему больному Тимуру больше уже нельзя.

Таковы факты истории.

Обратимся еще раз к церковной версии. Если все было так, как по сей день утверждает церковь, то возникает логичный вопрос: каким образом стало известно тогдашним церковникам о чудесном спасении Москвы благодаря зловещему сну, приснившемуся Тамерлану? Ведь он ушел из русских пределов навсегда.

Чувства смертельной опасности, леденящего душу страха и полной беспомощности перед грозными, могущественными силами общественного развития и стихиями природы порождали (да и не могли не порождать) в сознании верующих людей страстную надежду, исступленное упование на спасительное вмешательство в ход событий Христа, богородицы, святых угодников божьих. И если при этом мольба-молитва в силу чистой случайности совпадала с благоприятным поворотом событий, церковь получала реальную возможность укрепить, подогреть религиозную веру в народных массах. И, разумеется, такой возможности никогда не упускала.

Я попытался однажды классифицировать: «разложить по полочкам» те бесчисленные чудеса, которые, по утверждению церкви, «проистекали» от чудотворных богородичных икон (а их в современном православном церковном календаре — около двухсот). Все эти чудотворения можно распределить по четырем категориям:

«чудеса» исцелительные или оградительные (в годины моровых поветрий);

«чудеса», защищающие от «нашествия иноплеменных», отпугивающие завоевателей, помогающие одолеть врага на поле брани (характерный пример тому — Владимирская икона богоматери);

«чудеса», так сказать, метеорологического характера, «прекращающие» губительные для урожая засухи или не менее губительные затяжные дожди;

и, наконец, «чудеса», если так можно выразиться, противопожарного характера, спасающие от катастрофических городских пожаров, от опустошительных «огненных запалений».

Четыре «чуда» — четыре основных бедствия народных, стоящих за ними и порождающих веру в них.

Но это — лишь половина правды. Дело в том, что те же самые силы и стихии самым наглядным образом демонстрировали и несостоятельность церковных легенд и версий, полнейшую беспомощность «сил небесных», тщетность подобных надежд и упований. Иными словами, те же самые силы и стихии бессчетное множество раз губили то, что сами порождали. И делали они это нередко — благодаря убийственным (для религиозной веры) хронологическим совпадениям — с убедительностью поистине разящей. Судьбы такой не миновали и легенды о «чудесах», ниспосылаемых через икону Владимирской божьей матери, о ее всесильном «заступничестве за Русь»...

В мае 1571 года крымский хан Девлет-Гирей во главе огромного войска (численность его превышала сто тысяч конников) «изгоном» (то есть быстро, нигде не задерживаясь) пронзил южные земли Московского государства и, обойдя высланную навстречу ему русскую рать, 23 мая объявился на ближайших подступах к Москве.

Город был брошен на произвол судьбы: без начальников, без войска. Иван Грозный, «узнав о приближении татар... — писал крупнейший историк Московского Кремля С. П. Бартенев в первом томе своего фундаментального исследования «Московский Кремль в старину и теперь»,— постыдно бежал... в Ярославль».

Ясным, тихим утром крымчаки с разных сторон подожгли Загородье. Огненное море захлестнуло Москву. Столбы черного дыма крутились со свирепым ревом и оглушительным треском. Казалось, «будто само небо рушится на землю». Жители Москвы и ее окрестностей, искавшие спасения за китайгородской стеной, очутились в гигантской огненной ловушке. Толпами ринулись они к Кремлю, создав в воротах ужасающую давку. Обезумев от страха, люди шли по телам, чтобы... добраться до запертых ворот и задохнуться в дыму. Горожане бросались в Москву-реку и тонули в ее водах, теплых от пламени и

красных от крови. «Люди горели,— писал Н. М. Карамзин,— падали мертвые от жара и дыма в церквах каменных».

За каких-нибудь три часа пожар испепелил город. По свидетельству иноземного очевидца, «не осталось даже обгорелого пня, к которому можно было бы привязать лошадь».

А где же была «заступница небесная»? Почему же она не вмешалась?

В те страшные часы «чудотворная» пребывала на своем обычном месте — в Успенском соборе Московского Кремля, в пышном киоте, за драгоценной ризой, огражденная от «поганых» валом из трупов. Трупов православных христиан, исступленно уповавших на ее помощь.

241 год спустя судьба Москвы решилась в день «сретения» Владимирской иконы — 26 августа 1812 года.

Ровно за два с половиной месяца до этого дня гигантская армия под командованием нового «завоевателя вселенной» — императора Наполеона вломилась в пределы России и, грохоча артиллерийским огнем, сверкая саблями и палашами, поползла на восток — к Москве.

В конце августа до Москвы оставалось 110 километров...

Наступил черед упования на «великое чудо» от Владимирской иконы. И когда же еще ждать его, если не 26 августа, в день «спасения Москвы» несколько столетий назад от такой же опасности, от такой же беды?..

В ночь на 26 августа 1812 года 130-тысячная армия Наполеона изготовилась к решительному сражению. 587 орудий навели жерла на позиции русских войск. Смерть грозила десяткам тысяч русских воинов.

А в ста верстах отсюда пели молебны и под сводами Владимирской церкви Сретенского монастыря, и в Успенском соборе, где пребывала «чудотворная»: «Не имамы иныя помощи и надежды, разве тебе, Владычице!»..

Но устрашающий сон не приснился Бонапарту.

И только небо засветилось,
Все шумно вдруг зашевелилось,
Сверкнул за строем строй...

Утренняя заря «дня Бородина» «засветилась» в тылу русских позиций, со стороны Москвы, охваченной глубокой тревогой. Сто французских орудий открыли огонь. Русские батареи сразу же ответили им. Великая битва завязалась...

Православная церковь не жалела трудов для мобилизации на отражение наполеоновского нашествия всех «сил небесных», всех «сил бесплотных»!

Уже несколько столетий ежегодно 26 августа совершали крестный ход с иконой Владимирской божьей матери из Успенского собора к Сретенскому монастырю и обратно. На сей раз маршрут его был изменен и значительно удлинен. Архиепископ Августин возглавил шествие с двумя грузинскими архиереями. «В подкрепление» Владимирской иконе были вынесены еще две столь же чтимые «чудотворные» — Смоленская и Иверская. От Сретенского монастыря шествие свернуло на широкие проезды, возникшие после сноса стен Белого города. Обогнув его, крестный ход прошел вдоль китайгородских и кремлевских стен. На пути между Сретенским монастырем и Арбатом шествие замедлилось: крестному ходу пришлось пробираться между двумя рядами телег с ранеными русскими солдатами. На некоторых телегах везли уже умерших... Участники крестного хода воочию увидели, какая страшная беда пришла на землю русскую. Многие из них плакали и с особым пылом возносили молитвы «царице небесной», «заступнице милостивой» в исступленной надежде на изгнание неприятеля из России «гневом божьим».

— О, пречудная владычице богородице,— пели участники шествия тропарь в честь Владимирской иконы,— молися из тебе воплощенному Христу богу нашему, да избавит град сей и вся грады и страны христианские невредимы от всех навет вражиих.

А в ста верстах кипела, бурлила, как лава в огнедышащем кратере, одна из самых кровопролитных битв в истории человечества...

Вам не видать таких сражений!..
Носились знамена как тени,
В дыму огонь блестел,
Звучал булат, картечь визжала,
Рука бойцов колоть устала,
И ядрам пролетать мешала
Гора кровавых тел.

Если перейти с языка поэзии на язык точных фактов и цифр, картина будет не менее впечатляющей.

За неполных 12 часов сражения потери обеих армий приблизились к 100 тысячам человек — свыше 50 тысяч в армии Наполеона и около 44 тысяч в армии Кутузова. Каждая минута боя вырывала из русских боевых построений более 60 солдат и офицеров — убитых и раненых. По одному воину в секунду...

Но армия завоевателей и мародеров, спесиво именовавшая себя не иначе как «великой», не смогла сокрушить русских позиций. К вечеру она вынуждена была вернуться на исходные рубежи. «Русские стяжали право быть непобедимыми»,— этими словами Наполеон воздал должное своему противнику на Бородинском поле... Но Москву пришлось оставить.

В полночь с первого на второе сентября архиепископ Августин получил срочное послание от Ростопчина:

«Преосвященнейший Августин! Нечаянное решение князя Кутузова отдать столицу должно решить выезд вашего преосвященства, по получении сего, немедля. Тракт назначается вам на Владимир. При сем высочайшее вам объявляю повеление вывезти из Москвы три иконы: Владимирскую, что в Успенском соборе, Иверскую и Смоленскую богородиц».

«Высочайшее» — значит по распоряжению императора...

Не более двух часов потребовалось архиепископу на сборы. И Владимирская икона отправилась туда же, откуда была доставлена в Москву 417 лет назад. Но совсем по-иному! Появилась в Москве во главе крестного хода, на руках у «освященного чина», под пение молитв. Увезена среди всякого скарба, наспех наваленного в архиерейский тарантас...

ПРАЗДНИК СВИНЬИ

Л. ЕМЕЛЯХ

Историки, изучая христианство, находят в его обрядах пережитки древних культов.

В странах Западной Европы известна сказка о короле-олене, являвшемся людям. В Государственном музее истории религии и атеизма в Ленинграде хранится икона, на которой изображено явление святому Евстафию Плакиде Христа на чудесном коне. В икону вделаны оленьи рога, будто бы обладавшие чудодейственной силой исцеления.

В двадцатые годы нашего века жители села Насвинено Псковской области видели на стене своей церкви изображение свиньи в малиновой рубахе, черном плаще и с традиционным сиянием вокруг головы. Так в начале прошлого века богомаз Тарарушка представил Василия Кесарийского, считавшегося свиным покровителем. Насвиненская волость искони славилась этим производством. Крестьяне усердно молились перед такого рода иконой святого Василия.

В новый год деревня отмечала Васильев день. «Бывает в году и свиньям праздник»,— говорили в старину. К церкви съезжались крестьяне из ближайших деревень и Великих Лук. Скрипели возы, ржали кони, дымились костры. Священник служил молебен в честь святого Василия. «Васильевщики» — участники праздничного маскарада, бегали по деревне в масках, изображающих свиные рыла. Женщины ходили в ярких сарафанах поверх шуб, с петушиными перьями на головах; мужчины — в лихо заломленных шапках, с гармошками; мальчишки — с сумками, полными гречихи. Ребята, тесня друг друга, бросались в избы, осыпая иконы гречихой, выкликая заклинания:

Ходит Илья с Васильева дня,
Куда кони ногами — там рожь густая,
Куда коровы рогами — там сено стогами,
Свет Илья с Васильева дня,
Зароди нам, Илья, столько в поле зерна,
Сколько в доме огня.

Праздник христианского святого отмечали в полном соответствии с традициями его древних, еще языческих предшественников, какими считались духи — покровители скотоводства и земледелия.

Ленинград

Человеку о человеке

ОХРАНА «ВНУТРЕННЕЙ» СРЕДЫ

Ю. ЛОПУХИН,
академик Академии медицинских наук, директор Научно-исследовательского института физико-химической медицины

Фото В. Резникова.

Одна из сфер, где последовательная и всеобъемлющая материалистическая трактовка явлений чрезвычайно важна и актуальна, но вместе с тем не так легко осуществима, как, скажем, в космологии или в вопросах биологической эволюции,— это человек, его устройство, возможности его организма и психики. Возьмем, например, область болезней, особенно тех, что пока еще с трудом поддаются лечению. Тяжелые заболевания нередко еще воспринимаются людьми как неизбежность, как судьба, как нечто посланное им за грехи откуда-то свыше. И люди эти, не понимая истинных причин своих недугов и не видя способов борьбы с ними, впадают в мистические и религиозные настроения.

В последнее время, однако, естествознание стало много внимания уделять глубокому изучению именно человека, исследованию тайн его организма, неизвестных пока нам резервов, особенно в борьбе с болезнями. Тут, как и в других областях знания, наибольшие успехи достигнуты на стыках наук. И это понятно — именно взаимопроникновение различных научных дисциплин рождает новые, открывает перед учеными неизвестные ранее сферы исследования, причем как раз те самые, которые еще недавно казались таинственными, непознаваемыми, дает качественный скачок в познании изучаемого объекта. Вспомним характерные словосочетания, ставшие сегодня уже весьма обычными для нашего слуха: физическая химия, биологическая кибернетика (бионика), биологическая химия, космическая биология, медицинская экология и т. п.

Многие из этих современных отраслей науки не только принесли людям новое знание о них самих, но и дали практические способы борьбы с болезнями, продления человеческой жизни. А это, в свою очередь, ведет и к массовому изменению миропонимания, к утверждению материалистических взглядов на человека и окружающий его мир.

Наука же тем временем продолжает свое постоянное движение вперед. Она все глубже и всестороннее исследует человека, вооружает медицину еще более совершенными способами борьбы с болезнями. Наш журнал много раз рассказывал об этом.

И вот сегодня — новое понятие: «физико-химическая медицина». Понятие это еще не стало привычным даже для специалистов, многие же люди об этой научно-практической дисциплине вообще ничего не слышали. А ведь ее достижения уже приносят реальную пользу и, конечно же, еще и еще раз подтверждают правильность положения о том, что в этом мире (в том числе и в человеке) нет ничего непознаваемого, фатального, что разум человеческий вполне в состоянии постигнуть любые тайны природы и найти способы борьбы с любыми болезнями.

Итак, еще одна область знания и новые приемы врачевания недугов!

Не первый год мировая общественность обсуждает проблемы охраны окружающей среды. Развитие производства и транспорта, рост городов и экономическое освоение новых районов — все эти неизбежные и необходимые для человека процессы нередко сопровождаются нежелательным нарушением экологического равновесия: загрязнением воздуха, воды и почв, уменьшением численности животных, гибелью растений. Чтобы ослабить и предотвратить эти явления, ученые самых различных направлений разрабатывают всевозможные способы защиты среды, варианты безотходной технологии, приемы реконструкции ландшафтов и так далее.

А что можно предпринять для охраны и оздоровления «внутренней» среды человека, для оздоровления его организма, который ведь тоже испытывает на себе неблагоприятное воздействие изобретений цивилизации?

Сравнение внешней и внутренней среды сделано не для красного словца: современный человек постоянно подвергается атаке так называемых ксенобиотиков — веществ, для нас чужеродных и совсем не полезных. По данным Всемирной организации здравоохранения, во всем мире насчитывается около 4 миллионов ксенобиотиков, из них в организм человека с пищей и лекарствами попадает свыше 60 тысяч.

К одним из этих веществ организм привыкает и почти не реагирует на них, к другим же привыкнуть не может и выражает по поводу их вторжения или накопления в клетках бурный протест. Кто не испытывал тошноты и головокружения, боли в области желудка или печени, да еще с высокой температурой, кто не кашлял, не чихал, у кого не краснела кожа, не першило в горле — и все это в результате попадания в организм вредных веществ. Наша внутренняя среда не менее чувствительна, чем окружающая нас внешняя. Как же мы охраняем ее, какими способами для ее оздоровления располагает современная медицина?

Первая и наиболее распространенная защита — те же лекарства. Без них медицина не обходится. Роль их, если говорить в самых общих чертах, достаточно проста. Любая болезнь — это нарушение постоянства внутренней среды организма, его гомеостаза. Такое нарушение рано или поздно приводит к образованию в организме ядовитых веществ. Лекарства, которые мы принимаем, должны либо нейтрализовать эти яды, либо мобилизовать на борьбу с ними нашу внутреннюю биохимию. Таков всем известный, испытанный подход к лечению болезней, существующий не одно тысячелетие.

А теперь представьте себе совершенно иную картину: вместо того, чтобы уничтожать яды в больном организме, их просто выводят из него. Именно такая идея, за которой уже сегодня вырисовываются контуры принципиально нового подхода к лечению самых различных заболеваний, развивается в нашем Институте физико-химической медицины.

Первым шагом в формировании направления, которое ныне называется эфферентной (выводящей) медициной, было создание в 1943 году аппарата «искусственная почка». Аппарат по сегодняшним представлениям был довольно примитивен, но благодаря ему получил путевку в жизнь метод активного выведения различных веществ из организма — гемодиализ. Основа процесса — удаление из крови при помощи полупроницаемой мембраны ядовитых веществ. Искусственная почка давала — и поныне дает — возможность больному организму освобождаться от различных шлаков, грозящих ему отравлением. Таким способом от неминуемой смерти спасены многие тысячи людей.

Четверть века назад у нас в руках оказалось еще одно, гораздо более мощное средство очистки крови — гемосорбция. Если гемодиализ имитирует работу почки, то гемосорбция, помогающая обезвреживать различные вещества, в какой-то степени напоминает функцию печени. Особенно эффективна гемосорбция при острых отравлениях, когда не часы, а минуты решают судьбу больного. С ее помощью успешно лечат тяжелые отравления в Институте скорой помощи имени Н. В. Склифосовского, во многих токсикологических центрах и детских клиниках.

Сорбционная методика оказалась весьма универсальной. Используя различные поглотители вредных веществ — сорбенты (простейший и общеизвестный из них — активированный уголь) и прогоняя через них плазму крови, можно удалять из организма соединения любой массы и структуры. Творческая мысль исследователей работает тут сразу в двух направлениях.

С одной стороны, ученые стараются получить целую гамму узконаправленных («реагирующих» только на одно вещество) поглотителей — адсорбентов. Они поглощают другие вещества из газовой и жидкой среды своим поверхностным слоем и оказывают больному быструю помощь в любой экстремальной ситуации. Перспективность такого метода доказали уже полученные адсорбенты, избирательно «реагирующие» на калий, аммоний и ряд других веществ. Ведутся также исследования множества иммуносорбентов, отличающихся исключительной чувствительностью к любым белковым компонентам крови.

С другой стороны, еще более захватывающей кажется перспектива создать универсальный адсорбент, который мог бы «реагировать» на избыток любого чужеродного вещества, попавшего в кровь человека. Есть даже кандидаты на такую роль — альбумин и некоторые другие белки крови. Когда в нее попадают яды, то как раз эти белки и служат их переносчиками.

Однако на этом пути предстоит еще решить немало крайне сложных задач. Не утратит ли кровь, проходя через поглотитель, какие-нибудь свои свойства? Не разрушатся ли при этом ее важнейшие компоненты? Не окажутся ли антагонистами кровь и сорбент?..

Хотя многое еще остается неясным, ответы на некоторые вопросы уже получены. Так, нам теперь известно: определенные изменения состава крови после гемосорбции возможны — она быстро обновляется и через несколько дней организм «не помнит» о перенесенной процедуре. Чтобы добиться этого, мы применяем сорбенты, способные строго избирательно извлекать из такой сложной жидкой среды, как кровь, лишь ядовитые и балластные вещества, попавшие извне или образовавшиеся в самом организме. В то же время сорбенты не вступают ни в какие реакции с необходимыми нам компонентами крови.

Эту сложную задачу на протяжении ряда лет решала группа исследователей, среди которых были медики и химики, математики и технологи, биохимики и инженеры. Их усилия привели к тому, что сегодня уже можно успешно лечить тяжелейшие формы бронхиальной астмы аллергического происхождения, псориаз, или чешуйчатый лишай,— хроническое, повторяющееся заболевание кожи, когда тело человека покрывается уродливыми пятнами, токсическую шизофрению, при которой в крови больного появляются особые белковые структуры — олигопептиды.

Новейшие успехи химии, физики, молекулярной биологии, биотехнологии, генетики и иммунологии позволяют с оптимизмом смотреть и на дальнейшее развитие сорбционных методов лечения.

Следует сказать еще об одном разрабатываемом в нашем институте важном направлении исследований. Речь идет о методах лечения атеросклероза и его последствий. Среди специалистов сложилось представление о фатальной возрастной неизбежности склеротических поражений артерий. Атеросклероз и старение — эти два слова сделались чуть ли не синонимами. Но так ли это на самом деле? Сегодня рождаются совершенно новые и возрождаются незаслуженно забытые представления о характере и механизме атеросклероза.

В 1912 году группа петербургских медиков во главе с Н.Н. Аничковым выдвинула так называемую инфильтрационно-липидную теорию атеросклероза. Ей была суждена непростая жизнь — от безоговорочного признания вначале до яростного отрицания впоследствии. И до вторичного признания уже в наши дни. Ныне основные положения этой теории подтверждены многими весьма серьезными экспериментами, и мы теперь уже хорошо знаем, как возникает эта болезнь.

На склоне лет излишки холестерина, входящего в состав оболочек всех клеток организма, становятся губительными для людей. Именно это и говорил Н. Н. Аничков. В молодости, в период роста и развития, когда происходит массовое размножение клеток, холестерин необходим для их построения. И организм активно создает это вещество. Затем наступает этап, когда его образование и расход находятся в равновесии. Дальше это равновесие может нарушиться и появится избыточный холестерин. Он проникает к внутренней оболочке стенок кровеносных сосудов, откладывается в них, вызывает их изменения: сначала отдельные пятна и полоски, а потом утолщенные участки — бляшки. Конечный результат такого процесса известен и неспециалистам: сосуды становятся менее упругими, их внутренний просвет сужается, что, естественно, мешает нормальному току крови. Все это чрезвычайно опасно для сердца и мозга: сужение и закупорка питающих сосудов грозят инфарктом или инсультом.

Борьбе с атеросклерозом физико-химическая медицина уделяет много сил и средств. Включается в эту борьбу и эфферентная медицина. Уже разработаны узкоизбирательные сорбенты, удаляющие из крови только атерогенные липопротеиды — вещества, способствующие развитию атеросклероза. Такие сорбенты создаются в нашем институте на основе растительных гликозидов — сложных соединений, поглощающих холестерин и безвредных для человека.

Математические расчеты показали: если холестерин трижды в течение месяца удалять из крови, его содержание в тканях организма уменьшается на 30 процентов. Очищаются склеротически измененные стенки сосудов. Эти расчеты затем полностью подтвердились опытами на животных, после чего в одной их московских клиник началось лечение больных. Лечение это с успехом проводится вот уже четыре года. У больных остановлен атеросклеротический процесс, из организма выведены излишки холестерина. За один лишь сеанс гемосорбции выводилось до пяти граммов холестерина, то есть раз в десять больше, чем при использовании самых лучших лекарств.

Что значат эти пять граммов? В организме человека содержится 150 — 240 граммов холестерина. Это вещество совершенно необходимо для нормальной жизнедеятельности: если человек почему-либо лишится всего холестерина, он неминуемо погибнет. Холестерин — важнейшая составная часть плазматических клеточных мембран, и речь, как мы уже говорили, идет только об удалении излишка. Гемосорбция оказалась здесь одной из самых эффективных процедур.

Могут сказать, что выведение излишков холестерина не решает окончательно проблемы атеросклероза. Это так, но факты, известные медикам, свидетельствуют именно о главной его роли в развитии болезни. Неспроста представители народности масаи в Африке и тукисе на Новой Гвинее, в крови которых, как правило, содержится мало холестерина, обычно не страдают атеросклерозом и не знают, что такое ишемическая болезнь сердца. Жители Японии, у которых из-за особенностей национальной кухни холестерина в крови тоже немного, болеют ишемической болезнью в три раза реже, чем те японцы, которые переехали в США и перешли на тамошнюю пищу. Также не случайно, что уровень холестерина в крови у наших долгожителей очень низок.

Подобные примеры убеждают в том, что разработка эффективных методов удаления избыточного холестерина из организма — действенное направление в борьбе с атеросклерозом.

Таковы лишь отдельные примеры того, чем занимается новая отрасль знаний — физико-химическая медицина. Но они, думаю, весьма наглядно свидетельствуют: возможности науки поистине беспредельны. Ее достижения внушают нам оптимизм в борьбе с самыми тяжелыми недугами, исход которых до недавнего времени многим людям, в том числе и некоторым медикам, казался фатальным.

Клиническое применение гемосорбции, по существу, только начинается. Но уже первые ее шаги позволяют говорить о том, что, видимо, в самом недалеком будущем наши представления о характере лечения многих болезней кардинально изменятся. Мы, врачи, веками руководствовались знаменитым Гиппократовым принципом: не навреди. Сегодняшний прогресс теоретической и экспериментальной медицины позволяет нам подходить к лечению активнее: обязательно помоги больному. Гемосорбция — одна из важных вех на такой трудной и прекрасной дороге познания человека и помощи ему.

Записал С. ЧЕРНИКОВ.

Земные корни сверхъестественного

ДЫМ-ДУХ И ВЕЧНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ

В. ДЕМЬЯНОВ

Ничто так не заразительно, как заблуждение, поддерживаемое громким именем.
Ж. БЮФФОН

Многое будоражило умы в столице государства Российского в конце прошлого века. По Петербургу ходили слухи, не щадившие ни именитых писателей, ни пленительных актрис, ни влиятельных министров, ни даже членов царской семьи. Казалось, отчего бы это? Ведь новостей хватало и реальных, официально подтверждаемых: принимались новые законы и отдельные статьи, затевались новые реформы и «контрреформы», создавались новые комитеты и общества. Правда, по сути мало что менялось...

А люди ждали перемен, ибо давно уже тянулась роковая цепочка явлений малоутешительных. Сначала — «некоторое повреждение нравов в верхних слоях общества», как стыдливо отмечали либералы, затем разгул казнокрадства и взяточничества, покупка и продажа чинов и званий и, наконец, «маразм власти», как выразился один из самих властвующих, обер-прокурор синода Победоносцев. И все это благоприятствовало распространению слухов, догадок, россказней. Не миновали они и сферу науки.

Наряду с прочими сенсационными «новостями» пошел по Петербургу слух о том, что наука будто бы нашла решение труднейшей задачи — создан вечный двигатель! Упоминали и имя его создателя — действительный тайный советник и академик П. Л. Чебышев, знаменитый математик, механик и изобретатель. Говорили, что ради вечного двигателя оставил он службу в университете, перестал появляться в разных комитетах и комиссиях, заперся в своей квартире на Васильевском острове и больше никого не принимает. А еще говорили, что он сделал искусственного человека. Да, человека, который сам ходит! Зачем он понадобился? Для чего? Возить людей подобно японским рикшам? А может, как эти, длинноволосые, бросать бомбы?

Распространению слухов насчет Чебышева и его искусственного человека отчасти, возможно, способствовало появление на русском языке «Фауста» Гёте в превосходном переводе Холодковского. Публика читала о мучительных метаниях доктора Фауста в поисках смысла жизни, о его страстном увлечении наукой, а затем и разочаровании в ней, а также о том, как коллега Фауста доктор Вагнер вырастил в пробирке искусственного человечка — гомункула.

Гомункул был выращен в пробирке путем кристаллизации; чебышевский человек сколочен из дерева и металла; и то и другое — кощунство и богохульство! Точно такое же обвинение брошено было позже Мичурину, пытавшемуся скрещиванием отдаленных видов получить плодовые растения, которые должны были быть лучше тех, что получились у бога. Его гибриды объявляли «незаконнорожденными», и представители религии сурово выговаривали ученому: «Не кощунствуй! Не превращай божий сад в дом терпимости!»

Впрочем, за много лет до Чебышева в Петербурге подвергся резкому осуждению Карл Линней с его «Системой природы», в которой он классифицировал растения по органу размножения — цветку. Приехавший из Германии профессор Сигезбек в специальной диссертации доказывал, что эта система безнравственна, так как бог никогда не допустил бы в растительном царстве многомужества.

Тем более «незаконнорожденным», противным убеждениям доброго христианина казался обывателям чебышевский искусственный человек. Где же душа у этого человека? Если ее нет, то и человека нет, а если она есть, то по какому же ведомству она проходит? Уж не по ведомству ли Мефистофеля и прочей нечистой силы?

Но вот объявил же физиолог Сеченов, что никакой души вообще нет, а есть рефлексы, простейшие физиологические акты, к которым он берется свести все высокие помыслы и чувства человека, все, что мы по старинке называем душой, то есть всю психику... Недоумевающая публика в вольных своих суждениях уже была недалека от идеи робота, которая, как известно, возникла гораздо позже, в 20-х годах нашего столетия, в пьесе Чапека, потом перекочевала в научно-фантастическую литературу и, наконец, в реальность. Молва, этот коллективный фантаст, идею уже предвосхищала и даже пыталась обсуждать.

Какая волшебная пру-

Иллюстрации взяты из книги Альфреда Георга Лемани «Иллюстрированная история суеверий и волшебства от древности до наших дней». М., 1900.

жина движет человечество от незнания к знанию? Святая любознательность! Не зря же известный физик Луи де Бройль назвал науку дочерью удивления и любопытства. Что контролирует, что сдерживает фантазию ученого, изобретателя? Сомнение, бесстрастный эксперимент, проверка идеи практикой. Но если нет такого противовеса, то безудержная фантазия может увести мечтателя далеко от истины. Ищущий человек всегда увлечен, всегда пристрастен и потому не гарантирован от ошибок.

«Кто ищет истины, не чужд и заблуждений»,— говаривал Гёте. Пример тому — петербургские слухи о материях куда более деликатных, чем чебышевский «робот»,— слухи о субстанциях трудноуловимых и труднообъяснимых, касающихся духа и духов. И здесь нам придется еще раз вспомнить Вагнера. Но не изобретателя гомункула, а его, так сказать, однофамильца — профессора зоологии Петербургского университета Николая Петровича Вагнера.

Это был человек художественного склада, увлекающийся и умеющий увлечь, превосходный лектор (хотя внешние данные были, казалось, против этого: невысокий, сутулый, со скрипучим голосом). Ему принадлежат глубокое исследование жизни тарантулов, работа о влиянии электричества на пигментацию бабочек, открытие так называемого педогенеза — девственного размножения у личинок.

Фантазия профессора Вагнера была неистощима, и он, по правде говоря, не очень-то утруждал себя проверкой своих смелых идей, порой совершенно беспочвенных, и потому, бывало, садился в калошу. Но это его не печалило. Впрочем, фантазерство не помешало ему создать серьезную научную школу.

В те времена, о которых мы ведем речь, имя Вагнера стало часто появлять-

ся рядом с именем другого университетского профессора, всемирно известного химика-органика Александра Михайловича Бутлерова. Стройный, элегантный, отличный лектор, Бутлеров был кумиром студенческой молодежи. Свои удивительные по остроумию и результатам эксперименты он проводил у всех на виду, и каждый мог видеть, как он работает в лаборатории. Из своих занятий он не делал тайны, как и из увлечений,— будь то пчеловодство, которого он был великий знаток, или... медиумические явления, которые его живо интересовали.

С именами этих двух ученых и были связаны слухи о том, что наука будто бы нашла наконец связь материального с духовным, обнаружив некие таинственные силы, ранее не известные никому. Исследованием этих сил занялся вместе с Бутлеровым и Вагнером и действительный статский советник А. Н. Аксаков. Кстати, когда другого знаменитого химика, Юстуса Либиха, попросили прочитать лекцию об этих таинственных силах, он сказал, что никаких сил он здесь не видит, а видит одну лишь слабость. И предложил обратиться с этой просьбой к директору дома для умалишенных: уж он-то хорошо осведомлен на этот счет.

Но, как говорится, из песни слова не выкинешь. Если Либих проявил здоровый скептицизм, то Бутлеров и Вагнер попались на удочку молвы и моды. А уж раз такие авторитеты говорят, что в столоверчении и общении с духами «что-то есть», то... И мистицизм расцвел в Петербурге пышным цветом, расцвел открыто, шумно, даже с саморекламой. В то время тарелки по небу еще не летали, но по столу они уже ползали, да и столы сами по себе крутились. Виртуозно используя боевой полемический арсенал средневековых схоластов, новые пропагандисты старых суеверий объявили себя единственными знатоками человеческой души и борцами за научный прогресс. Противников общения с загробным миром они гневно именовали консерваторами, душителями новых идей, закосневшими в самомнении.

За двести с лишним лет до этих событий, а именно в 1674 году, некий Гуго Боксель пожелал узнать мнение Спинозы «относительно видений и привидений». И философ ответил ему: «То, что́ мне приходилось слышать о них, приличествует скорее безумцам, чем людям здравомыслящим, и, в самом лучшем случае, смахивает не более, как на шалости детей и на забавы глупцов».[1]. Шалости детей! Поистине Спиноза как в воду глядел. Но об этом — чуть позже...

Ответ Спинозы Бокселя не удовлетворил. «Что касается меня,— писал он в новом письме к Спинозе,— то я убежден в том, что привидения существуют. При этом у меня имеются следующие основания. Во-первых, су-

[1] *Здесь и далее цит. по книге: Б. Спиноза. Переписка. М., 1932. с. 173, 175.*

ществование духов приличествует великолепию и совершенству Вселенной. Во-вторых, создание их творцом весьма вероятно уже потому, что они более похожи на него, чем существа телесные. В-третьих, как тело может существовать без духа, так и дух может существовать без тела... Думаю, что существуют духи всевозможных видов, за исключением, быть может, духов женского рода».

Упомянув Плутарха, Светония, Плиния Младшего, Боксель заключает: «...Было бы весьма большим бесстыдством легкомысленно противоречить столь многим достойным доверия историкам, отцам церкви и другим весьма авторитетным людям».

Спинозу это не убедило. Удивительно, иронизировал он в своем ответе Бокселю, как это люди, которым привидения являлись обнаженными, не разобрали, какого они пола. Тогда вопрос о том, существуют ли духи обоего пола или только мужского, был бы давно решен. Разобрав все «основания» своего оппонента, Спиноза делает вывод, что они никого не могут убедить в существовании духов, «разве только тех, кто, зажимая свои уши перед интеллектом, отдается во власть суеверию, которое настолько враждебно правильному разуму, что для унижения авторитета философов готово верить всяким сказкам старых баб».

Вернемся теперь к замечанию Спинозы о детских шалостях. До многого Россия дошла своим умом, но не до духовидения и духовыстукивания. Изобретение это привозное, заокеанское. Автор его — шустрая Кэйт Фокс, одна из дочерей четы Фокс, жившей в штате Нью-Йорк. Именно в их доме впервые в мире послышались непонятные стуки. Кэйт первая «догадалась», что стучит некое разумное существо и с ним можно перестукиваться. Так и поступили, не скрывая от соседей необыкновенного чуда. В итоге получился неплохой бизнес...

Открытие Кэйт Фокс перебралось через Атлантику и принялось завоевывать умы доброй старой Англии, в том числе и ученые умы. Среди них был и высокочтимый натуралист Алфред Рассел Уоллес, тот самый, что вместе с Дарвином пришел к идее происхождения видов путем естественного отбора.

В то же самое время в Англии жил Фридрих Энгельс. В свойственной ему острой, полемической манере он написал небольшое сочинение под названием «Естествознание в мире духов» (1878 г.). Нельзя читать без улыбки рассказ Энгельса о том, как Уоллес, маститый ученый, поверив в магнетически-френологические чудеса, сразу же «очутился... одной ногой в мире духов», а другой ногой вступил в него, когда опыты со столоверчением «ввели его... в общество различных «медиумов» [2].

Не менее остроумно был высмеян в этой работе Энгельса и знаменитый ученый Уильям Крукс, открыватель химического элемента таллия, изобретатель радиометра и создатель газоразрядной трубки — трубки Крукса. Но и его, как говорят, бес попутал. Точнее, не бес, а дух... женского пола. Напрасно сомневался в существовании духов женского пола Гуго Боксель: оказалось, что дамы-духи существуют! И одна такая таинственная особа шепнула кое-что сэру Круксу, сделав его вторым именитым адептом спиритизма среди английских ученых.

Изучая спиритические явления вполне научно, он вооружился множеством аппаратов. Среди них были пружинные весы, электрические батареи и многое другое. «Мы сейчас увидим,— пишет Энгельс,— взял ли он с собой главный аппарат, скептически-критическую голову, и сохранил ли его до конца в пригодном для работы состоянии. Во всяком случае, через короткий срок г-н Крукс оказался в таком же полном плену у спиритизма, как и г-н Уоллес... Барышня-дух вознаградила в полной мере это столь же любезное, сколь и научное доверие. Она даже... позволяла... обнимать себя, чтобы он мог убедиться в ее осязательной материальности...» [3].

Энгельс отмечает, что духовидение со свойственной ему легкостью пересекло Ла-Манш и вторглось в континентальную Европу. И континенту, писал он, «суждено было приобрести своих духовидцев от науки. Одна петербургская научная корпорация,— не знаю точно, университет ли или даже академия — делегировала господ статского советника Аксакова и химика Бутлерова для изучения спиритических явлений, из чего, впрочем, не получилось, кажется, больших результатов» [4].

Статью свою Энгельс заканчивает словами Гексли: «Единственная хорошая вещь, которая, по моему мнению, могла бы получиться из доказательства истинности спиритизма, это — новый аргумент против самоубийства. Лучше жить в качестве подметальщика улиц, чем в качестве покойника болтать чепуху устами какого-нибудь медиума, получающего гинею за сеанс» [5].

Очень жаль, что эта статья увидела свет лишь в 1898 году, после смерти Энгельса. К тому времени спиритизм и родственные ему «дисциплины» уже сдали свои главные позиции материализму. И первый удар был нанесен им русскими учеными во главе с Дмитрием Ивановичем Менделеевым, соратником по науке и близким другом Бутлерова.

Обеспокоенный быстрым распространением иррационализма, Менделеев обратился в Физическое общество при Петербургском университете с письмом, в котором обращал внимание на распространение занятий спиритизмом в семейных кружках и среди некоторых ученых. Занятия столоверчением, разговорами с невидимыми существами при помощи стуков, писал он, грозят распространением мистицизма, могущего оторвать многих от здравого взгляда на окружающее и усилить суеверие.

По предложению Менделеева Физическое общество создало специальную комиссию из двенадцати человек; проработала она с мая 1875 по март 1876 года. Вспоминая о тех временах, Дмитрий Иванович писал: «Когда А. М. Бутлеров и Н. П. Вагнер стали очень проповедовать спиритизм, я решил бороться против суеверия... Противу профессорского авторитета следовало действовать профессорам же» [6].

«Первостатейных медиумов», братьев Пети, привезенных Аксаковым из-за границы (будто бы даже за свой счет) и рекомендованных Бутлеровым и Вагнером, комиссия пригласила на квартиру Менделеева и провела с их участием спиритический сеанс. Медиумы были изобличены в многочисленных подлогах и надувательстве.

Аксаков, однако, не счел себя побежденным. Он привез из Англии мисс Клайер. Но и у дамы-духа, которая профессионалкой не была и приехала в Петербург исключительно «из любви к истине», тоже получился полный конфуз.

Результаты всех этих опытов Менделеев опубликовал 25 марта 1876 года в газете «Голос», а потом написал специальную книгу о механизме спиритических «чудес» — «Материалы для суждения о спиритизме».

«У иного медиума,— писал он,— дело делается перед занавеской, и из-за нее вылетает колокольчик, у других этого не выходит, а для убеждения в правдивости требуется

[2] *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, с. 376.*
[3] *Там же, с. 378, 379.*
[4] *Там же, с. 380.*
[5] *Там же, с. 383.*
[6] *Д. И. Менделеев. Соч., т. XXV, М.-Л., 1952, с. 723.*

темнота и связывание, третьи искусились над подбрасыванием столов незаметным образом, четвертые умеют незаметно брызгать слюнами. Точь-в-точь, как иные фокусники показывают опыты с картами и голубями...»[7]

Примечательно, что деньги, вырученные от продажи книги, ученый решил затратить на исследование верхних слоев атмосферы, чтобы рассеять суеверия, связанные с метеорологическими явлениями. Пусть же, говорил он, «одно суеверие послужит хоть чем-нибудь противу другого»[8].

Дмитрий Иванович прекрасно видел социальную подоплеку модного увлечения. Он писал: «Не подлежит... никакому сомнению, что в спиритизме многие, не удовлетворенные современным строем идей, современными принципами, видят какой-то исход к лучшему в будущем»[9].

...Сорок лет морочили доверчивую публику веселые сестренки Кэйт и Маргарет. Говорят, что Кэйт давала сеансы русскому царю, а Маргарет — английской королеве Виктории. В конце концов старшей из них эти штучки надоели, и Маргарет Фокс выступила 21 октября 1888 года в «Нью-Йорк уорлд» с ярким саморазоблачением.

«Мы с сестрой Кэйт были еще совсем маленькими, когда начался этот ужасный обман,— писала она. — Мы были большие шалуньи, и нам просто хотелось попугать нашу матушку... Вечером, ложась спать, мы привязывали на веревочку яблоко, а потом дергали за нее, так что яблоко стучало по полу... Матушка все это слышала. Она не могла понять, что это за звуки, и не догадывалась, что это наши проделки, считая нас для этого слишком маленькими... Наконец она не выдержала, позвала соседей... Тогда-то все и началось»[10].

Далее Маргарет рассказала о том, что старшая сестра увезла девочек в Рочестер, где устраивала публичные выступления и за один вечер получала от 100 до 150 долларов. Из Рочестера они переехали в Нью-Йорк, а потом гастролировали уже по всей Америке.

И хотя со времени «детских шалостей» сестер Фокс (вот оно, ясновидение Спинозы!) прошло более ста лет, столоверчение, перестукивание с духами и прочие старомодные «забавы глупцов» (его же выражение) все еще в ходу. Западное общество охвачено спиритизмом, магией, хиромантией, астрологией. Десятки тысяч астрологов недурно зарабатывают в США, ФРГ и других странах.

Самый знаменитый из них — 76-летний мудрец Карл Райтер, более сорока лет дающий консультации для принятия решений в условиях неопределенности (типичная задача эпохи НТР) кинозвездам, перед которыми маячит перспектива угаснуть, миллионерам и даже некоторым политикам. Папаша Райтер нарасхва ибо положение его клиентуры шатко, неустойчиво. На десятки тысяч писем отвечает у Райтера целый штат сотрудников, целый сонм «провидцев», среди которых есть даже два дипломированных математика...

Но чем же закончилась битва, которую вел Менделеев с мистицизмом? После жарких споров со своим коллегой Бутлеровым и открытой борьбы со всеми высокообразованными защитниками суеверий Дмитрий Иванович записал: «...Бросили спиритизм. Не каюсь, что хлопотал много»[11].

Что же касается сенсационных слухов о сверхъестественных изобретениях академика Чебышева, то по этому поводу хлопотать Менделееву совсем не пришлось. Все те слухи, о которых мы упоминали в начале нашего повествования, были просто слишком вольной трактовкой того, чем был занят в то время выдающийся наш математик и механик. Рассеиванию мистического тумана, сгустившегося вокруг его имени и трудов, способствовала одна из статей в журнале «Всемирная иллюстрация». Вот что в ней писалось:

«Уже много лет подряд в публике, не посвященной во все таинства механики и математики, ходили смутные слухи о том, что наш маститый математик, академик П. Л. Чебышев изобрел «perpetum mobile», т. е. осуществил заветную мечту, с которой носятся чуть не тысячу лет фантазеры, подобно тому, как некогда алхимики носились со своим философским камнем и эликсиром вечной жизни, а математики — с квадратурой круга, делением угла на три части и т. п. Другие утверждали, что г. Чебышевым построен какой-то деревянный «человек», который будто бы «сам ходит». Основою всех этих россказней служили нисколько не фантастические труды почтенного ученого над разработкою возможных упрощенных двигателей из коленчатых рычагов, каковые двигатели и были им своевременно построены и применены к разным снарядам: креслу-самокату, сортировалке для зерна, к небольшой лодочке. Все эти изобретения г. Чебышева в настоящее время (1893 год) посетители обозревают на всемирной выставке в Чикаго»[12].

Добавим в пояснение, что на чикагской выставке от военно-учебных заведений России были представлены различные технические средства обучения, применявшиеся в кадетских корпусах. Среди этих пособий были и разработанные Пафнутием Львовичем Чебышевым семь систем коленчатых рычагов, предназначенных для преобразования вращательного движения в поступательное и для обратного преобразования. Системы эти могли быть употреблены в механизмах самого разнообразного назначения.

Еще раньше, на Лондонской выставке учебных приборов, в отделе механики демонстрировались другие изобретения Чебышева: круговая линейка, позволяющая чертить с высокой точностью дуги окружности любого диаметра, а также оригинальный стол, изготовленный по чертежам ученого в Московском техническом училище. Доску этого стола можно было отодвигать от сиденья, и она всегда оставалась на той же высоте и в строго горизонтальном положении.

Очевидно, это был лабораторный стол или столпарта. Во всяком случае несомненно, как далеки были помыслы Чебышева от столоверчения. Даже если бы его стол в довершение всего и вращался, что изобретателю ничего не стоило сделать, то это имело бы вполне практическую, а не мистическую цель. Вращающиеся столы с давних времен используются гончарами и скульпторами, так же как вращающиеся стулья служат пианистам, а в наши дни еще и операторам, проектировщикам и секретаршам.

Изобрел Чебышев и «стопоходящую машину», или стопоход,— прообраз современных шагающих устройств. Эту-то машину и приняла петербургская молва за искусственного человека. Многие чебышевские механизмы, а их он изобрел около сорока, в тех или иных модификациях ныне широко применяются в разного рода механизированных и автоматизированных системах. Что касается вечного двигателя, то ни о чем подобном Пафнутий Львович никогда и не помышлял.

---

[7] *Д. И. Менделеев. Соч., т. XXIV, с. 201.*
[8] *Там же, с. 177.*
[9] *Там же, с. 196.*
[10] *Ч. Хэнзел. Парапсихология. М., 1970, с. 253—254.*
[11] *Д. И. Менделеев. Соч., т. XXV, с. 723—724.*
[12] *«Всемирная иллюстрация», 1893, № 1275, с. 17. Цит. по книге: В. Е. Прудников. П. Л. Чебышев — ученый и педагог. М., 1964, с. 155.*

Икона XV века «Битва новгородцев с суздальцами», хранящаяся в экспозиции Новгородского музея, рассказывает о чисто мирском событии. На ней изображена другая икона «Знамение богоматери», объявленная главной новгородской святыней, в которую летит посланный суздальцами град стрел; одна из них и попала в эту икону.

Два противоборствующих процесса колеблют в XIV веке рубежи и на карте Руси, и в сознании русских людей. Один — собирание земель перед лицом непреходящей внешней опасности. Другой — ожесточенное сопротивление единству, сепаратизм, феодальное самоутверждение.
Как известно, борьба за независимость Руси от Золотой Орды долго не имела единого центра. Когда мы говорим о собирании русских земель, то привычно понимаем под этим собирание земель вокруг Москвы, потому что хорошо знаем конечный результат. Однако в XIV веке он не был столь очевиден. Собирание земель шло и в других княжествах. Титул великого князя носили не только правители Москвы, но и князья Твери, Рязани, Нижнего Новгорода. Более того, великими были не только князья, с XIV века им стал и господин Великий Новгород. Юрию Даниловичу Московскому противостоял Михаил Ярославич Тверской, Ивану Калите — сыновья Михаила, Дмитрий и Александр, Дмитрию Донскому — Дмитрий Константинович Суздальско-Нижегородский и Михаил Александрович Тверской. Все они ездили за ярлыками на великое княжение «всея Руси» в Орду, и каждому удавалось хоть на время стать обладателем этого обнадеживающего титула.
Борьба за власть заставляла князей выхватывать из ножен мечи, вытаптывать поля соперников, а порой заливать кровью их города. Шла эта борьба и в сфере идеологии. Об одном из ее эпизодов, связанном с церковью, и рассказывается ниже.

В. ЯНИН,
член-корреспондент АН СССР,
лауреат Ленинской и
Государственной премий

МИРСКАЯ ИСТОРИЯ ЦЕРКОВНОГО ПРАЗДНИКА

Под 1355 годом в Новгородских летописях записано лаконичное сообщение: «Поставлена бысть церкви каменая в имя святыя Богородица Знамение, на Ильини улици». На первый взгляд, ничего особенного в этом сообщении нет. В XIV столетии Новгород переживал политический, экономический и культурный расцвет, чуть ли не каждый год здесь возводились новые церковные постройки. Рассказами об их сооружении пестрят летописные страницы, отразившие бесконечное разнообразие церковных праздников и

имен святых, в честь которых сооружались храмы. (Когда в 1533 году новгородцы построили новую церковь, то дали ей имя святого Марка только потому, что в городе еще не было храма во имя этого святого.) Однако церковь Знамения, сооруженная в 1355 году,— особенная и по своей судьбе, и по своему имени. В тяжелый для Новгорода XVII век запустели и разрушились многие его церкви, не существует сейчас, в частности, и церкви Марка, но храм Знамения жил и богател с каждым десятилетием. А в конце XVII века на его месте возник величественный, расписанный фресками пятиглавый собор того же наименования. Он и сегодня входит в число наиболее значительных памятников новгородской архитектуры.

Особое почитание этой церкви в средневековом Новгороде объясняется просто. Праздник знамения связан с важным событием истории самого Новгорода, а Знаменская церковь была воздвигнута для хранения иконы «Знамение богоматери», объявленной главной новгородской святыней. Эта икона, написанная в XII веке, существует и сейчас. Ее можно увидеть в экспозиции Новгородского музея, где экскурсовод обязательно обратит ваше внимание на небольшой шрам под глазом изображенной на ней печальной женщины и объяснит, что это след боевой стрелы. В золотой кладовой Новгородского музея — Грановитой палате — хранится богатейший оклад с этой иконы, сделанный (в очередной раз) в XIX веке, с вмонтированными в него древними эмалями от более раннего оклада,— свидетельство особого почитания. И когда вы остановитесь перед знаменитой иконой XV века «Битва новгородцев с суздальцами», то и на ней увидите «Знамение богоматери» в руках у новгородцев, вышедших защищать свой город. Увидите на ней и град стрел, одна из которых нашла свою цель.

Вот содержание легенды о Знаменской иконе. В 1170 году владимиро-суздальский князь Андрей Боголюбский задумал подчинить себе Новгород. Он созвал союзников, «мало не вся земля русская совокупися, единых бо князей тогда бяше 72», но сам заболел и во главе этого войска поставил своего сына Мстислава. Когда суздальское войско подступило к Новгороду, его жители почувствовали себя обреченными перед такой силой, но архиепископу Ивану-Илье «был глас»: «Иди в церковь святого Спаса на Ильину улицу и возми икону святую богородицю и вынеси на острог противу супостат». Икона была принесена, и после того как суздальцы, начав штурм, «спустиша стрелы, яко дождь умножен», она повернулась к городу и заплакала. Собрав слезы богородицы, архиепископ объяснил, что «сим бо образом» богородица молится богу за Новгород. После этой молитвы бог покрыл нападавших тьмой, и они начали избивать друг друга, что обеспечило победу новгородцам. В память о чуде архиепископ Иван-Илья «створи праздник вельми светел», отмечаемый ежегодно, «всимь Новымь городом все мужи новгородци, жены и дети».

Так рассказывает известное новгородское «Слово о знамении». Древнейший сохранившийся список его относится к XIV веку и был сделан не ранее 1327 года, поскольку в нем упоминается основанный в том году Десятинный монастырь. Существовали ли более ранние списки? Иными словами, возникла ли эта легенда после 1327 года или сложилась раньше? Ответ на такой вопрос разумно поискать в летописи, которая содержит составленное до 1332 года описание событий войны 1170 года. Этим описанием заканчивается древнейшая часть Синодального списка Новгородской первой летописи, написанного почерками XIII — первой половины XIV веков.

В летописи рассказ о битве новгородцев с суздальцами выглядит несколько иначе. В зиму с 1169 на 1170 год пришли под Новгород суздальцы с сыном Андрея Боголюбского, а также князья Роман и Мстислав со смолянами и с торопчанами, муромцы и рязанцы со своими двумя князьями, полочане со своим князем «и вся земля просто Русьская». Новгородцы «твердо стали», руководимые своим князем Романом Мстиславичем и посадником Якуном, и устроили вокруг города «острог». Суздальцы приступили к городу «в неделю на събор», то есть в соборное воскресенье, которое в 1170 году приходилось на 22 февраля, вступали в стычки с новгородцами три дня, а в четвертый день, в среду (то есть 25 февраля), «бишася всь день и к вечеру» победил князь Роман и новгородцы «силою крестьною и святою богородицею и молитвами благовернаго владыкы Илие». Здесь говорится о заступничестве небесных сил, но ни слова нет об иконе Знамения, о ее плаче, о тьме, покрывшей суздальское войско. Нет ни чудес, ни легендарных мотивов. Все это появилось потом. Когда же?

Вероятный ответ тут дает одна из деталей летописного рассказа. Сообщение «Слова о знамении» о тьме, покрывшей войско суздальцев, может и не быть фантастическим. Вспомним, что битва 25 февраля закончилась победой «к вечеру». Дни в феврале короткие, вечерняя битва могла продолжаться только при лунном свете. Если неожиданно тьма покрыла сражение, значит, могло произойти лунное затмение. Существуют специальные таблицы, рассчитанные астрономами, по которым легко найти даты всех когда-либо бывших затмений луны и солнца. Было ли, согласно им, лунное затмение 25 февраля 1170 года?

Таблицы отвечают: такого затмения не было и быть не могло. Испытав некоторое разочарование, проверяем: может быть, 25 февраля произошло затмение не в 1170, а в каком-либо ином году? И здесь нас ожидает первый сюрприз. Оказывается, лунное затмение 25 февраля наблюдалось в 1355 году, то есть как раз в год постройки Знаменской церкви на Ильиной улице. Не подсказало ли оно составителю «Слова о знамении» выгодного для легенды поворота литературного сюжета? Но если это так, то само «Слово о знамении» сочинялось одновременно с сооружением храма! Что ж, такое заключение вполне логично: знаменский культ разрабатывал один человек, указавший не только воздвигнуть новый храм, но и оснастить его почитание эффектной легендой.

Угадать, кто этот человек, нетрудно. Распорядиться о сооружении новой церкви и о написании «Слова» мог только новгородский епископ, а им тогда был Моисей, крупный государственный деятель, проводивший самостоятельную политику. Но зачем ему потребовался новый культ? Попробуем разобраться.

Знаменская легенда, несомненно, носит политический характер, утверждая полную независимость Новгорода от посягавших на него владимиро-суздальских князей. Созданная в XIV веке, она своей политической идеей направлена против преемников владимиро-суздальского могущества — великих князей московских. Следовательно, возникнув как призыв к укреплению местного, сепаратистского патриотизма, легенда, если наше рассуждение правильно, должна была появиться в обстановке откровенного разлада с Москвой. Замечу, что ко времени ее появления уже давно сложилась традиция автоматически признавать новгородским князем обладателя ярлыка на великое княжение. В силу этого и Иван Калита (1328—1340 гг.), и его сын Семен Гордый (1340—1353 гг.) были не только московскими и великими князьями всей Руси, но и князьями новгородскими. К поддержке мирных отношений с ними особенно стремился новгородский архиепископ Василий Калика, на смену которому в 1352 году пришел Моисей.

Как же проявились политические симпатии и антипатии этого нового пастыря Новгорода? На следующий год после его утверждения в качестве архиепископа происходят существенные перемены в Москве: эпидемия «черной смерти» уносит сначала митрополита Феогноста, а затем великого князя Семена Гордого.

Новгород реагирует на эти события двумя выразительными демаршами: «Того же лета послаша послы свои архиепископ новгородчкыи Моиси в Цесарь-город к цесарю и к патриарху, прося от них благословения и исправления о неподобных вещах, приходящих с насилием от митрополита. Того же лета послаша новгородци свои посол Семена Судокова ко цесарю в Орду, прося великого княжениа Костянтину князю Суздальскому; и не послуша их цесарь и дашеть Ивану князю Ивановичю великое княжение».

Летопись не разъясняет, какие «неподобные вещи» связаны с вмешательством московского митрополита в новгородские дела, но новгородские настроения и прежде всего настроения Моисея очевидны. На митрополита жалуются в Константинополь, а хана Джанибека просят не давать ярлыка на великое княжение московскому князю Ивану Красному. Если Джанибек навстречу новгородцам не пошел, то от константинопольского патриарха Моисей получил полную поддержку. В 1354 году «приидоша послове архиепископа новгородчкого Моисиа из Цесаряграда и привезоша ему ризы крестъцаты и грамоты с великим пожалованием от цесаря и от патриарха и златую печать», то есть право непосредственного подчинения патриарху, минуя московского митрополита. Как видим, церковь Знамения в качестве символа нового, откровенно «антимосковского» культа сооружается в обстановке открытой борьбы против Москвы.

Вернемся, однако, к самой легенде. Если ее фантастические мотивы об участии в битве иконы, о ранении ее стрелой, о слезах богоматери и о тьме, покрывшей суздальское войско, измышлены в середине XIV века, то нет ли все же в ней каких-нибудь реальных деталей, которые могли бы дополнить важными подробностями рассказ летописца? Попытаемся прежде выяснить, откуда вообще возник в легенде образ плачущей богоматери. Оказывается, тоже из летописей, но уже не новгородского происхождения, а из Лаврентьевской и Ипатьевской. В них под годом 1173 (то есть спустя три года после сражения 25 февраля) передается некая молва: «Слышахом бо преже трии лет бывшее знаменье Новегороде всем людем видящим, в трех бо церквах новгородьскых плакала на трех иконах святая богородица: провидевши бо мати божиа пагубу хотящюю быти над Новымъ городом и над его волостью; моляшеть сына своего со слезами, дабы их отинуть не искоренил... зане хрыстияне суть».

Как видим из этой версии, икона в битве не участвовала, зато целых три иконы заранее предрекали своим плачем тяжелые для Новгорода дни.

А вот еще одно сообщение — под 1207 годом: по приказу посадничьего сына Бориса Мирошкинича был убит «без вины» Олекса Сбыславич, «а заутра плака святая богородиця у святого Якова в Неревьском конци». Чудеса с плачущими иконами в Новгороде XII—XIII веков, видимо, были делом обыкновенным. Так соединением разных рассказов о «чудесах» добывается материал для создания в середине XIV века «Слова о знамении».

Но как же обстоит дело с фактами? И вот тут мы сталкиваемся со второй календарной неожиданностью.

Мы уже знаем, что, согласно «Слову о знамении», «праздник светел» был установлен участником событий 1170 года архиепископом Иваном-Ильей в память о свершившемся чуде. Разумно было бы ожидать, что этот праздник отмечался 25 февраля в день совершения чуда, как это и положено в таких случаях. Заглянем в святцы и... разведем руками. «Чудо Знамения пресвятыя богородицы», как это черным по белому напечатано в любом церковном календаре, отмечается православной церковью 27 ноября (старого стиля), то есть в день, вовсе не связанный с описанными фактическими и легендарными событиями. Причем в этот же день на церковных службах поминают великомученика Якова Перса (Иакова Персянина), а также чудеса еще четырех знаменских икон, копий позднейшего времени с новгородской реликвии.

Между тем день 27 ноября никак не упоминается в «Слове о знамении». Откуда же он взялся? Может быть, произошло недоразумение в какой-то более поздний период, когда ошиблись церковники, не знакомые с летописью?

В древних богослужебных книгах — минеях — праздничные церковные службы одного и того же дня записаны вместе. Древнейший список «Слова о знамении», относящийся к XIV веку, содержится как раз в такой минее, но он продолжен службой Якову Персу, то есть уже тогда Знамение отмечалось в один день с поминанием этого святого — 27 ноября. О том же говорят и особенности устройства Знаменской церкви на Ильиной улице. В ней, насколько нам известно, не велось каких-либо основательных строительных работ, и в 1508 году она оставалась такой же, какой была в 1355 году. Однако составленная между 1466 и 1508 годами «Роспись семи новгородских соборов» отмечает: у этой церкви было два придела — два дополнительных алтаря, требующих и особых помещений. Один был посвящен святому Афанасию, другой — Якову Персу.

Может быть, алтарь Якова существовал в церкви Спаса, откуда в Знаменскую церковь была перенесена икона «Знамение»? В таком случае возможно было бы предположить: уже на старом месте почитание этой иконы настолько слилось с почитанием святого Якова, что в новом месте ее хранения основали и алтарь в честь этого святого. Но нет! Обращение к той же «Росписи» показывает, что в Спасской церкви, находящейся по соседству со Знаменской, на той же Ильиной улице (эта церковь существует и сейчас и украшена фресками великого художника Феофана Грека), существовали приделы, посвященные Козме и Демьяну (Косме и Дамиану) и троице, но никак не Якову. Если мы обратимся к самой иконе, то увидим: на ней размещены изображения четырех святых, среди которых и Яков Перс, но, по-видимому, эти изображения были написаны не ранее XVI века и могли появиться лишь потому, что праздник Знамения совпадает с днем святого Якова.

Как бы то ни было, но никакой поздней ошибки в выборе дня 27 ноября для воспоминания о событии 25 февраля не было. Именно этот день стал престольным праздником Знаменской церкви уже с момента ее основания в 1355 году. Иными словами, битву поминали не в ее настоящую годовщину, а в день, не имеющий к ней прямого отношения, причем выбран он был вполне сознательно — заподозрить составителя «Слова о знамении» в незнании летописи невозможно. Он обрабатывал, расцвечивая легендарными деталями именно летописный рассказ, в котором о дате битвы говорится подробно. В чем же здесь дело?

Может быть, знакомство с местом сражения способно разъяснить это недоумение? И где, кстати, произошла битва? Летопись молчит об этом, но место сражения хорошо известно составителю «Слова о знамении» — основанный в 1327 году Десятинный монастырь, о котором говорилось выше, упомянут им неспроста. Битва произошла там, «иде же ныне монастырь святыя богородица на Десятине». Остатки этого монастыря существуют и сейчас на Софийской стороне Новгорода, в древнем Людином конце, неподалеку от вала Окольного города, внешнего пояса новгородских укреплений, защищавших и Десятинный монастырь.

Поэтому в позднейшее время, изображая битву 1170 года, художники рисовали этот вал, а на нем архиепископа Ивана-Илью, стоящего с иконой под градом суздальских стрел. Самое раннее из таких изображений появилось в 1700 году на специальном футляре для повседневного хранения Знаменской иконы. С него в XVIII и XIX веках было сделано несколько достаточно вольных копий, верно передающих лишь представление живописцев о месте сражения. К сожалению, сам

футляр был похищен фашистами во время оккупации Новгорода и наука располагает лишь не очень точными его прорисовками и весьма скверными фотографиями, сделанными перед самой войной, после расчистки изображения от позднейших поновлений.

Но представление поздних живописцев было неверным. Раскопки, предпринятые М. Х. Алешковским в 1972 году, установили, что вал Окольного города был сооружен только в конце XIV века. Значит, во время составления «Слова о знамении» его еще не существовало, а упоминание о возведенном новгородцами «остроге» имеет в виду нечто иное. В конце XII века Новгород занимал куда меньшую площадь, чем два века спустя. И фраза «Слова о знамении» «иде же ныне монастырь святыя богородица на Десятине» может отражать соответствующее реальности припоминание новгородца середины XIV века о месте битвы, памятной для него и для его сограждан спустя почти два столетия после свершившегося события.

В последние десятилетия археологи получили возможность судить о важных для них процессах формирования территории Новгорода и до раскопок интересующих их мест. Дело в том, что при проектировании новых зданий строители ведут бурение грунта для определения его характера и расчета фундаментов будущих домов. Обобщение данных такого бурения (а буровые скважины на территории Новгорода исчисляются сотнями) дают нам возможность выявлять мощность культурных напластований в разных районах города. Судя по этим данным, можно сказать, что в непосредственной близости от Десятинного монастыря на протяжении длительного времени проходила стабильная граница новгородской застройки, через которую город перешагнул только в 1327 году сооружением этого монастырского комплекса. Именно на этой линии и должен был пройти рубеж острога 1170 года.

Но это значит, что и место интересующей нас битвы связывается не с теперешним валом Окольного города, а с той территорией, где позднее возникли церкви и кельи Десятинного монастыря. Проходя по современной Десятинной улице Новгорода между ее пересечениями с улицами Желябова (бывшая Прусская) и Солецкой (бывшая М. Власьевская), мы примерно следуем по этой древней границе.

Сегодня здесь вокруг лишь новые здания недавней, послевоенной постройки. Но перенесясь мысленно в XVIII век, мы увидели бы: шагнешь с Прусской улицы в сторону Десятинного монастыря — стоит древняя церковь святого Якова. В летописи она впервые упоминается под 1175 годом в связи с пожаром на Добрыне улице, в конце которой она и находилась. В 1423 году деревянное здание было заменено каменным и просуществовало до конца XVIII века; в последний раз оно показано на генеральном плане Новгорода 1778 года. Однако церковь эта существовала и ранее 1175 года. Дело в том, что в Новгородской первой летописи, составление древнейшего дошедшего до нас Синодального списка которой связано именно с этой церковью, под 1188 годом говорится о смерти попа Яковлевской церкви Германа Вояты, прослужившего тут 45 лет. Значит, храм существовал, по крайней мере, уже в 1143 году.

Это была единственная церковь, находившаяся в 1170 году в непосредственной близости к месту битвы новгородцев с суздальцами. Видимо, поэтому в храмовый праздник 27 ноября служба святому Якову связывалась с воспоминанием о победе, одержанной тут новгородцами. Более того, именно в этой церкви должен был пройти и первый благодарственный молебен после победоносной битвы 1170 года. Это тем более вероятно, что и погребение погибших в сражении (в том числе и противников Новгорода, которые ведь тоже «хрыстияне суть»), очевидно, совершалось на кладбище Яковлевской церкви. В итоге можно предположить: до установления общегородского празднования знамения в середине XIV века память о битве 1170 года с поминанием ее жертв уже была привязана ко дню Якова Перса, и именно эта традиция воздействовала на сохранение загадочной особенности знаменского культа, отмечавшего битву не в день победы новгородцев.

Позже, когда Новгород вошел уже в состав единого Русского государства, церкви Знамения широко распространились по стране, включая и Москву, хотя, казалось бы, победа Москвы при Иване III должна была бы способствовать не распространению, а напротив, уничтожению этого культа. Почему? Знакомство с позднейшими документами показывает: придел Знаменского храма, который был посвящен Якову Персу, в московское время получил название другого святого — тоже Якова, Якова Алфеева. А все дело тут в том, что именно в день церковного праздника Якова Алфеева, 9 октября 1477 года, московский великий князь Иван III выступил в поход на Новгород, поход, завершившийся полным поражением боярской республики, свержением вечевого колокола и ликвидацией новгородской независимости. Таким образом, под крышей храма, символизировавшего новгородскую самостоятельность, утвердился уже иной символ — символ торжества московской политики единения Руси.

Как видим, и при сооружении храмов, и при установлении в них престольных праздников нередко преобладали не какие-то религиозные мотивы, а чисто земные — политические интересы князей, церкви и отдельных ее деятелей. Но все это, разумеется, облачалось в соответствующую мистическую оболочку, рядовые верующие не знали о мирской подоплеке события.

Истории-курьезы чес-кие

В прошлом не раз возникала паника в связи с предсказанным в Библии концом света. Распространению этих страхов в немалой степени содействовали... математики.

Немецкий математик-алгебраист Штифель, совмещавший обязанности лютеранского пастора с научными занятиями, объявил, что конец света наступит в 10 часов 3 октября 1533 года. Он настолько уверовал в это, что пошел по деревням, расположенным в окрестностях Виттенберга, призывая молиться об искуплении грехов. Крестьяне начали по дешевке продавать скот и имущество. Но, когда «страшный» день прошел, Штифелю пришлось поспешно бежать — только не от божьего гнева, а от людского.

Его коллега — Штофлер из Тюбингена — «вычислил», будто «страшный суд» настанет в 1542 году.

Шотландский математик, изобретатель логарифмов Непер в одном из своих сочинений по теологии доказывал, будто «страшный суд» наступит между 1699 и 1700 годами.

Этот перечень можно было бы продолжить.

●

В 1540 году перед судьями испанской провинции Овьедо предстала... моль. Она обвинялась в порче гобелена, изготовленного из «исключительно великолепной пряжи» и оцененного в 10 тысяч мараведи. После тщательного расследования «обвиняемую» признали виновной и приговорили к отсечению головы, а остальных ее сородичей, насекомых этой породы — к изгнанию из королевства на вечные времена.

Г. ГАДЖИЕВ,
кандидат исторических наук

ПРАЗДНИК ЦВЕТОВ В АХТАХ

Необычайно ярок и красочен весенний праздник цветов у жителей Ахтынского района Дагестанской АССР. У лезгин есть предание о том, как возник этот древний праздник, которым люди приветствуют возрождение природы.

Давным-давно жила в селении Ахты гордая и красивая девушка. Родители нашли ей жениха, но она отказалась выйти замуж за нелюбимого. Неслыханное это было дело — по обычаям горцев девушка не смеет идти против воли родителей. Часто невеста даже не видела своего жениха до первой брачной ночи. Девушка, бросившая вызов вековому адату, не могла оставаться в селе. Она ушла в горы. А там ей повстречался юноша, который тоже не хотел подчиниться воле родителей и жениться на нелюбимой. Добровольные изгнанники полюбили друг друга и через некоторое время, весной, с охапками альпийских цветов спустились в Ахты. Родители простили им непослушание и разрешили пожениться. Влюбленные прожили долгую счастливую жизнь...

Предание гласит, что именно с тех пор и справляют праздник цветов в Ахтах на месте встречи молодых — на поляне Чеперсув.

Аналогии ахтынского праздника есть у различных народов Евразии, и везде он приурочен к появлению первых весенних цветов. Думается, что правомернее — это подтверждают многие этнографические и исторические материалы — рассматривать его как древний аграрный праздник, связанный с культом умирающей и воскресающей природы.

Праздник в Ахтах имел и социальные мотивы. Дело в том, что жители селения благодаря удобному географическому положению своего села, плодородной земле жили в большем достатке, чем многие их соседи. С ними соперничало другое большое село — Джаба. У каждого были свои сторонники. Споры возникали по вопросам торговым или по земельному размежеванию, но порой причиной бывали пустячные поводы. И вот чтобы распри не переросли в непримиримую вражду, ахтынцы на свой праздник цветов приглашали всех жителей Джабы, и на поляне Чеперсув мирно решали все разногласия. «На этом торжестве раньше мирились и враждующие семьи, какая бы ссора ни была меж ними»,— рассказывают старожилы.

Ахтынский праздник цветов сейчас во многом утратил свой первоначальный облик. Исчезли из него черты религиозного, патриархально-феодального быта. Содержание праздника теперь другое — в нем отражаются особенности новой жизни горских народов.

К празднику цветов в районе готовятся как к большому событию. Создается оргкомитет, куда входят представители местных общественных организаций, передовики соревнования, ветераны войны, труда, всеми уважаемые люди. В другие районы республики ахтынцы посылают красиво оформленные приглашения.

Когда поляна Чеперсув покрывается альпийскими цветами, а это бывает в конце мая — начале июня, в Ахты съезжаются гости.

Народные гуляния начинаются вечером. Ахты наполняются музыкой и весельем. На заре следующего утра молодежь с факелами, в сопровождении музыкантов, поднимается на вершину горы, где ее встречают молодые люди из Джабы. Начинаются состязания в пении, танцах, в силе, ловкости и выносливости.

Пока на горе идет это веселье, в Ахты прибывают гости — среди них агитколлективы из других районов, участники художественной самодеятельности, ашуги.

Звучат песни, прославляющие весну, труд, дружбу.

Фото автора.

В 10 часов утра все собираются на поляне Чеперсув. Смолкает музыка, прекращаются пение и танцы. Наступает время для серьезного разговора. Надо отметить лучших тружеников и, конечно, поговорить о планах на будущее. Ветераны делятся опытом. Ценными подарками награждают передовиков соревнования. Аплодисменты, радостные возгласы...

Заканчивается митинг. Самодеятельный сводный хор исполняет традиционный гимн весне. Под его торжественные звуки со склона горы на белом коне в сопровождении двух юношей — всадников спускается «королева цветов». Каждый год «королеву» выбирают из ахтынских девушек — она, конечно, красива, скромна, известна своим трудолюбием. И юные всадники, и девушка — в ярких национальных одеждах, на головах — венки из цветущих альпийских трав. Живописно выглядят они на фоне изумрудных склонов.

Всадники приближаются к собравшимся. «Королева» раздает цветы и провозглашает здравицу в честь прославившихся в труде.

Праздник продолжается. Выступают коллективы художественной самодеятельности района. Звучат народные песни, музыка профессиональных и самодеятельных композиторов. Поэты читают свои стихи. Идут спортивные состязания.

Во второй половине праздника его участники разбиваются на группы по 20—30 человек. В каждой свои музыканты, певцы. Звучат песни и тосты за здоровье уважаемых людей; королева цветов обходит всех, желая каждому самого лучшего. К вечеру с большими букетами все возвращаются в Ахты. Веселье продолжается до полуночи...

Живет древний праздник, еще и еще раз показывая, как обогащают духовную жизнь народа бережно сохраненные добрые традиции.

г. Махачкала

Украинский писатель Валерий Шевчук (родился в 1939 г.), прежде чем целиком посвятить себя литературе, переменил ряд профессий: работал бетонщиком, сотрудником исторического музея, был журналистом. Жизненные впечатления, общение с разными людьми, пытливое, внимательное изучение различных характеров и судеб дали ему богатый материал для рассказов, повестей, романов. Украинскому читателю хорошо известны его книги «Вечер святой осени», «Крик петуха на рассвете», «Теплая осень», «Долина источников» и другие.

Его новый роман «На поле смиренном, или Новый синаксар* Киевский, написанный грешным Семеном-затворником святого Печерского монастыря» (Киев, изд-во «Дніпро», 1983) внешне обращен в прошлое, воспроизводя жизнь монахов средневекового монастыря (время действия можно датировать концом XI века). Даже многие детали как бы повторяют факты из Киево-Печерского патерика — сборника жизнеописаний святых, одним из создателей которого был монах Поликарп.

Повествование в романе ведется от имени Семена, монаха Печерского монастыря, человека думающего, стремящегося разобраться в мире, в людях, понять их. Он привязан к миру земному со всеми его горестями и радостями, любит людей и все живое, любуется звездным небом и зеленой травой, вдыхает запахи весны и пряные ветры осени, радуется первому снегу зимы и грозному громыханию летней грозы...

Для чего же он засел за свое писание?

Его охватило желание создать свой патерик «не для прославления или осуждения святых отцов, а показать все услышанные мною истории как можно обстоятельнее и правдивее, ведь Поликарп все те рассказы переделывал — ибо ставил перед собой цель все-таки прославлять или осуждать». Для Семена нет ничего важнее истины, истине он хочет служить и справедливо считает, что в памяти человеческой остается не благочестивая ложь, а истина. В романе Шевчука это — самый светлый образ.

Роман состоит из двенадцати главновелл, которые могут восприниматься как самостоятельные произведения. Каждая глава содержит одно жизнеописание. В первой представлен сам рассказчик, излагающий свой замысел, взгляды на мир и свое дело.

В последующих главах одна за другой предстают фигуры монахов. Бывший князь Черниговский, Святоша, как его называет Семен. Сильный, упорный, упрямый, жестокий. Дабы порвать связь с земным миром, Святоша губит жизнь преданного ему отрока Петра. Монах Лаврентий, изгоняющий дьявола из бесноватого. Старец Еремия, любопытный, наблюдательный, хитрый доносчик. Честолюбивый Агапит, стремящийся больше к славе земной, чем загробной. Бывший купец Федот, ставший монахом Федором, разуверившийся в монашеской праведности и нестяжательстве... Галерея человеческих типов, человеческих драм. Читатель видит, сколь страшен, мрачен мир погребенных заживо. Но и в этом мире бурлят страсти, пробиваются ростки человечности, ибо человечность неискоренима. Словами Исакия — главу о нем мы публикуем в русском переводе — провозглашается торжество земной жизни: «Надо ли для бога надевать черную одежду и прятать себя в погреб! Не лучше ли во имя его жизнь творить и улучшать ее!» Человечность — вот пафос романа Шевчука.

* *Сборник рассказов о подвигах святых и страданиях мучеников.*

НА ПОЛЕ СМИРЕННОМ...

Валерий ШЕВЧУК

ПРО ИСАКИЯ, К КОТОРОМУ ХРИСТОС ПРИХОДИЛ

1.

Я услышал в глубине пещеры шаги и прикрыл свое писание. В окошко ко мне заглянул Исакий.

— Ха-ха! — оскалился он.— Послал меня Еремия подсмотреть, что тут делаешь, брат Семен.

— Богу молюсь! — смиренно сказал я.

— Сказал Еремия, что бес тебя посещает, ха-ха. Это как и меня в свое время... Еремия в этом деле сведущ.

— Его самого наведывает бес,— сказал я спокойно.— Бес подозрения и беспокойства.

— Ха-ха-ха! — засмеялся Исакий.— Пойду ему скажу.

— Напрасно это,— ответил я.— Расскажи лучше еще раз, как к тебе бес приходил.

— Нечего рассказывать,— нахмурился Исакий.— Сам знаешь... Слыхал, брат Никодим отошел к богу.

Я перекрестился.

— Ха-ха-ха! — неуместно засмеялся Исакий.— Хотелось ему болеть в монастыре. Знаешь, под ним черви завелись. Как в свое время подо мной.— Его высохшее лицо помрачнело, а глаза сделались большие и наполнились слезами.— Меня и сегодня игумен бил. Люто бил, ибо я сказал... Подожди, что я ему сказал? Я сказал, что увидел в церкви на его месте осла. А я в самом деле видел там осла.— Он смотрел в окошко горячими воспаленными глазами.— Не страшно тебе тут сидеть, брат Семен? Мне бы сейчас страшно было.

— На бога уповаю.

— А я не уповал? — воскликнул Исакий.— Может, больше твоего уповал. Облачил себя в одежду монашескую, когда ты еще маленький был. Власяницу надел, приказал себе козла купить, содрал с него шкуру и натянул на себя — сырая кожа на мне так и высохла. Сидел в келье размером в четыре локтя и беспрерывно со слезами на глазах молил бога. Пищей была мне просвира одна, и то через день, и воду пил в меру. Семь лет так.

Никогда даже на бок не ложился, спал только сидя...

— Успокойся, брат Исакий. Ты уповал даже больше моего.

— Уповал, и что из этого? Все бьют меня и гонят. И все тело у меня в синяках.

— Ибо языка не прикусываешь.

— Но никогда не вру,— со слезами в глазах сказал Исакий.

— Потому тебя и бьют,— молвил я.— Если б врал, то только посмеивались бы над тобой. А за правду — бьют...

Он ушел, а я стал на колени перед образами и задумался. Ежедневно приходит ко мне этот человек и жалуется. Его историю уже знаю.

Оглядываю свою келью. Нет, не на четыре она локтя. Могу тут и лежать, и ходить. Не морю себя голодом, но тут тяжелый воздух. Я заточил себя сюда добровольно не для того, чтоб бороться с плотью и беспокойством, а чтобы мыслить и писать. Написавши то, что замыслил, покину я это убогое место. Возможно, возьму в руку палку, как Лазарь, и пойду в мир, чтоб до конца дней своих видеть над собой высокое небо и солнце в нем. Тут, во тьме, все-таки тяготится мой дух, как тяготился когда-то у Исакия, Афанасия или Иоанна. Однако чтоб писать о них, надо самому спуститься в затвор. Я хочу на какой-то миг стать Исакием, Афанасием или Иоанном — хочу почувствовать то, что чувствовали они. «Если хочешь что-то в себе отвергнуть — познать его хорошо надо»,— думаю я, и, кажется, это угодная богу мысль.

2.

День и ночь тут сливались воедино. Утром приходил пещерник, подавал кружку воды, просвиру и свечечку, при которой Исакий молился. Помолившись, смотрел на призрачный, ненадежный огонек, который освещал сухие стены, расстеленную на полу ржаную солому и свиту. У Исакия была лопата, и с ее помощью он убирал за собой, но все равно воздух стоял в келье резкий. Свечечка или лучина быстро сгорали, и все погружалось в темноту. И тогда, если только пройдет кто-то из братии мимо с огоньком в руке, окошечко его на миг затепливалось желтым светом, который падал слабым отсветом на противоположную стену и нарушал гибельный мрак. Вечером пещерник приносил ему свежую воду и лучину и коротко сообщал монастырские новости. Исакий при этом молчал.

Когда затихали шаги старца, затворник ставил лучину под образами и начинал бить поклоны и петь псалмы. Он пел во весь голос, стараясь преодолеть жуть тишины, висевшей вокруг. Огонек лучины от его дыхания качался, и лохматые тени колебались по стенам. Он знал, что в это время все затворники в своих закутках поют, и порой силился услышать это общее пение, облегчающее сердце. Может, поэтому он неистово плакал во время пения — слова резко рвались у него из горла, и так было до тех пор, пока он не чувствовал: в этой темени он один и никто ему не подпевает. Он и сам, ослабевший от истощения, вскоре уставал, гасил лучину и в оцепенении садился отдохнуть. Тихая тоска качала его, и именно в такие вот минуты, когда дух его ослабевал, вспоминал он то время, когда был богат и удачлив. Тогда тоже посещала эта же тоска, и именно поэтому он покинул мир, раздал имущество монастырям да родственникам, а сам спустился сюда в надежде очиститься. Прошло совсем немного времени, и он снова познал ту же самую тоску, и была она как боль изнутри и ела-разъедала его. Куда же деваться? Был в мире и пропадал от тоски, ушел из мира, и опять та же тоска. Он снова зажигал лучину, снова бил поклоны и снова пел псалмы, даже уста у него немели и язык деревенел. Веки опускались, и он погружался в короткий и тяжелый сон, который прерывали тихие, шаркающие шаги пещерника, несшего кружку воды, свечу или лучину, а временами и просвиру.

Темнота же вокруг была бездонная. Хотя глаза его привыкли к ней, после того как гасла лучина и тьма заполняла все вокруг, он чувствовал отчаяние. Он начинал шевелить руками и ногами, языком, открывал шире глаза, стараясь убедиться, что жив еще, искал рукой кремень, чтоб высечь огонь, а когда ударял железкой о камень, по его келье рассыпались яркие искры и в их вспышках (а так он мог забавляться часами) затворник видел стены и убогие свои вещи. Но в наступившей тьме он снова цепенел, бил земной поклон и громко и страстно молился:

— Боже, посмотри на меня! Посмотри на муки, которые терплю ради тебя и ради твоей милости. Освети эту темень и выведи к своему свету!

Из глаз у него лились слезы, эти слезы тоже были, как искры из кремня, и жгли его, как те искры. Он вцеплялся в волосы и тихонько выл, покачиваясь...

Однажды вечером, когда тишина была особенно жуткой, а темень — непроглядной, увидел вдруг Исакий в углу кельи свет. Сперва это был словно как бы светлячок, потом — будто отверстие наружу, откуда пучком лились солнечные лучи. Вдруг оно стало расширяться, расширяться, и вмиг свет залил все вокруг. Исакий заслонил глаза рукой, испугавшись внезапного ослепления. Когда он отнял ладони от глаз — навстречу ему шли двое юношей в серебристых одеждах, с улыбками ясными и лицами, блестевшими, как солнце.

— Исакий,— сказали они в один голос.— Мы ангелы. А за нами тот, кому должен ты поклониться до земли.

Исакий вскочил, потрясенный сказочным видением. Грязный, заросший, с высохшим лицом и пылающими глазами, стоял он посреди залитой светом кельи, и счастье заливало его. Тогда вдруг неземная сила склонила его в низком поклоне, и, плача, целовал он землю. Кто-то где-то запел сладко, и много голосов сказали хором, словно выдохнули:

— Наш ты уже Исакий, наш!

А когда поднял он лицо от пола, то увидел человека с большими печальными глазами. Вокруг него толпились юноши со светлыми лицами. Исакий был чрезмерно поражен увиденным, и мелкая дрожь затрясла его тело.

— Я услышал твой голос,— сказал тот, перед кем пал Исакий ниц.— Я услыхал про твое страдание и решил утешить тебя.— Он повел кругом рукой.— Гей, возьмите сопелки, гусли да барабаны, и пусть Исакий нам спляшет!

И запели сопелки, ударили барабаны, зазвенели гусли, а музыкантами были юноши с золотыми кудрями. К Исакию приблизилась, пританцовывая, юная красавица; темные ее волосы спадали волнами на плечи, глаза лучились, а алые уста были приоткрыты. Ее упругие груди чуть подрагивали в такт движениям. Она подала Исакию руку, и он затанцевал. Тогда и другие легко закружились и замелькали серебряными и золотыми одеждами, десятки легких ног дружно притоптывали, десятки голосов одновременно вскрикивали. Исакий танцевал, вскидывал сухое, изможденное тело и словно приобретал новую силу. Казалось ему, что он не в келье, а на зеленом лугу и что сошлись здесь его земляки-северяне на обряд умыкания. Слышны вокруг смех и девичьи возгласы, гоняются весело парни за девушками, а те так же шумно от них убегают. Плещется вода в реке, несколько парней носятся на мели у берега, и из-под ног у них всплескивает перепуганная рыба.

— Я прихожу к тем, кто печален,— говорил в это время тот, кому он поклонялся,— и избавляю их от печали; к тем, кто страдает, и избавляю их от страданий. Не надо ради меня мир ненавидеть, ибо не для ненависти я пришел. Не надо тело свое умерщвлять, ибо не для смерти я есть: жизнь — удел мой, и мир)тот бог сотворил — не дьявол!

Пот густо стекал по вискам Исакия, заливая веки, и ослеплял его несказанный свет, а он все танцевал и танцевал. И танцевала возле него юная красавица, излучавшая блестя-

щий свет, и крутилась, вертелась, аж голова у него закружилась.

— Боже,— сказал Исакий, изнемогая от танца, но не останавливаясь.— Прилично ли мне танцевать с этой девушкой?

— Эта девушка — жизнь,— сказал тот, кому он поклонялся.— Соединившись с нею, ты откроешь суть, ее для жизни я освящаю. Вы плод дадите земле, ибо все люди должны давать плод. И тем самым обновляться будет мир. И в этом высокий божий замысел — живите и множьтесь!

— А те, что ради тебя отказываются от мира, те, что ради тебя во тьме себя прячут и все свое тебе в жертву приносят? Каков их удел?

— Те все мертвые суть,— ответил спокойно тот, кому он поклонялся.— Тот мне угоден, кто жизнь творит, а не губит ее. Те, кто не творит жизнь, а убегает от нее, миру и богу не нужны.

Исакий танцевал; казалось, весь он уже изошел влагой и все в нем начало пересыхать и плавиться.

— Зачем принуждаешь меня танцевать? — спросил он.— Тяжело это мне!

— Этот танец, что танцуешь,— так же спокойно ответил тот, кто свет излучал,— испытание тебе. Выдержишь — покинешь эту обитель печали и выйдешь на солнце и свет. Запомни, не темнота жизнь творит, а солнце и свет.

Исакий танцевал. Ноги уже отказывали ему, и к горлу подступала тошнота. Все присутствующие столпились вокруг танцующих Исакия и неутомимой его красавицы.

— Ты меня в объятия женщины посылаешь,— прошептал пересохшими губами Исакий.— Но ведь женщина — вместилище греха!

— Вместилище греха — душа грешная,— сказал излучавший свет.— Женщина прежде всего — жизнь творящая и поэтому благословенна богом, когда она чиста сердцем и душой, когда она мать добрая и жена добродетельная.

Исакий упал на колени. Грудь его часто и хрипло дышала, на губах выступила пена.

Девушка подхватила его под мышки, помогая ему подняться.

— Не сдавайся,— просила она нежно.— Еще немного!

— Я устал, боже! — взмолился Исакий.— Нет моих сил больше.

— Ты не дотанцевал своего танца,— сказал печально тот, кому он поклонялся.— Нет у тебя уже силы для великой, полной и настоящей жизни...

Тогда протянул Исакий руки к тому, кто светился, как солнце, к тому, у кого улыбка была, как день, и вдруг заплакал, как малое дитя:

— Но я же всю силу свою отдал ради тебя, боже!

— Из боязни перед своей грешной душой ты оставил всю свою силу. С самим собой ты боролся и не устоял в этой борьбе,— печально сказал тот, кому он поклонялся.

— Что же мне делать теперь, боже?! — застонал, ломая руки, Исакий.

— Доживай свое как придется,— так же печально сказал тот, у кого улыбка — словно день.

Рисунок И. Ваграмовой.

3.

И вдруг Исакий начал падать, он летел в густую темноту. Вокруг он не видел ничего, только где-то далеко, в глубине, едва искрился крохотный огонек свечи. И он мчался на тот огонек, как ночной мотылек, и чувствовал себя мотыльком, и тянуло его неодолимо на огонь. Резкий и хриплый звук вырвался из его груди и оборвался, будто сгустившаяся темнота поглотила его. Он размахивал руками, пытаясь зацепиться хотя бы за что-нибудь и остановить это страшное и неуклонное падение; внутри у него все оцепенело в ожидании конца. Сознание оставило его, и потому он не ощутил удара. Только обожгло его сильно, как, наверное, обжигает мотылька, когда залетит в огонь свечи...

На следующий день, когда наступило время завтрака, к окошку, как обычно, подошел пещерник.

— Господь благослови, отче Исакий! — сказал смиренно.

За окошком было тихо.

— Отче Исакий! — окликнул пещерник.— Живой ли ты еще?

За окошком было тихо.

— Ну, вот он и преставился,— сказал пещерник, а был это пещерник Лаврентий.— Слышишь, Марк,— окликнул он.— Иди-ка сюда!

Из темноты возник Марк-пещерник. В руке держал лопату.

— Сбегай-ка в монастырь за игуменом и братией,— сказал Лаврентий.— Я тут о его душе помолюсь!

Марк поставил лопату и медленно двинулся к выходу. Лаврентий опустился на колени — светлая скорбь омыла его сердце. Он прошептал молитву и, взяв лопату, начал разбрасывать землю в том месте, где был засыпан вход.

В пещере уже гудели шаги: шла братия с игуменом. Лаврентий перестал копать, вытер пот. За лопату взялся Марк, и через час она провалилась в пустоту...

Посредине келейки сидел скрюченный Исакий, голова его упала на грудь, одежда была растрепана и изорвана. Марк-пещерник взял его под мышки, Лаврентий — за ноги, и так понесли наверх. Игумен тем временем зашел в келейку и медленно обвел ее взглядом.

— Тесно ему тут было,— сказал Агапит, и они неторопливо пошли к выходу.

— Исакий живой! — шагнул навстречу игумену Марк-пещерник.

Затворник лежал на земле, устланной желтыми листьями. Дул резкий, холодный ветер, остро и тленно пахло осенью. Колыхались бороды и рясы монахов, и это принесло всем нестойкое тревожное чувство.

— Не обошлось тут без бесовского действа,— сказал игумен, следя невольно за серыми, растрепанными тучами, которые заполнили небо. У него дергал больной зуб, и поэтому был он в плохом настроении.

Ветер внезапно соскочил с дерева и поднял тучу желтых листьев; листья запрыгали вокруг монахов, покрывая их цветным ливнем. Несколько легло на грудь Исакию, и все заметили, что эта грудь чуть заметно поднимается.

— Положите его на постель,— сказал игумен, посасывая больной зуб, и пошел, чувствуя, что от этого ветра у него начинает болеть и голова.

Марк с Лаврентием подняли Исакия и понесли. Братия, пошумевши, разошлась, а когда проходили монахи под деревьями, сыпались на их головы желтые и красные листья.

4.

Две недели он не мог ни сесть, ни встать. Не брал ни хлеба, ни воды, ни овощей, не сказал ни слова. Только на третью неделю его уста зашевелились.

— Где это я? — спросил чуть слышно.

— В келье Агапита,— ответил лекарь.— Ты слышишь меня, брат Исакий?

— Слышу, а почему я не в затворе?

— Думали, что умер ты, брат Исакий,— присел около него Агапит.— Вот и выкопали тебя из затвора.

— Я туда уже не хочу,— сказал дрожащими губами.

— Никто тебя туда и не закрывает.

Исакий попробовал встать, но Агапит придержал его.

— Мир колеблется,— сказал Исакий.— И так страшно колеблется.

— Больной ты и слабый.

В это время ударило за окном било: звонили к вечерне.

— Может, уже пойдешь в церковь?

— Нет,— сказал Исакий, глядя неподвижно на потолок.— Нет!

Агапит ушел, а он остался один. Снова почувствовал, как заболели глаза, вспомнил тот великий и лучезарный свет, непривычный и удивительный разговор, то, как провалился в темноту. Старался понять сказанные тогда слова и что происходило с ним. Закрывал глаза и погружался в темень, а когда возвращался, снова видел свет и снова думал про тот разговор. Вечером принял из рук Агапита только немного настоя лечебной травы.

Шумел за окном ветер. В келье пахло лежалыми листьями. Спокойную, влажную землю видел мысленно Исакий, показалось ему, что невесть сколько времени прошло с тех пор, когда шел он в последний раз по засыпанным листьями дорожкам. Великую печаль увядания познал он в ту ночь и не меньшую радость, что скоро шагнет на те листья.

— Брат Агапит! — тихонько позвал он.

— Чего хочешь, Исакий?

— Скажи мне откровенно: откуда мы знаем, что надо верить в бога именно так, как верим? Скажи-ка мне, кто больше богу служит: тот, кто добро на земле сеет, или тот, кто с плотью своей воюет? Надо ли для бога надевать черную одежду и прятать себя в погреб? Не лучше ли во имя его жизнь творить и улучшать ее?

Агапит молчал.

— Почему молчишь, брат?

— Не свои слова ты только что сказал,— ответил Агапит.— Что там случилось в твоей келье?

Он рассказывал. Глухим, ломаным голосом, прерываясь, чтобы отдышаться, очень еще слаб был. Шептал слова, которые слышал тогда, и перед его глазами снова появлялась земля, укрытая легкими листьями, которые встряхивает пьяный и грустный ветер.

Агапит засмеялся:

— Дьявол это стучал в твою душу. Хотел выбить из тебя веру, поэтому и сомнение посеял.

— Может ли быть у дьявола улыбка, как солнце? — спросил Исакий.

— Гордыня тебя гложет, брат! Кто ты такой, чтоб к тебе в твою нору сам бог пожаловал? Что, нет у него более важных дел? Ты — пылинка, маково зернышко в мире, которое может нести ветер, и нет дела до тебя богу. Он законы только составляет, и нет нам большего дела, как те законы чтить. Небось даже князь никогда к тебе не зайдет и не обратит на тебя внимания, разве что ты беззаконие учинил и должен был бы он тебя наказать. Очень многого захотел, брат, от бога. Гордыня это великая, и тебе молиться надо, чтоб избавиться от нее.

— Если бог ко мне не может зайти, зачем заходить ко мне дьяволу? — спросил в ту осеннюю ночь Исакий.— Почему для дьявола я не маково зернышко и не пылинка, а только для бога?

— Бог нас под своим присмотром держит всех вместе, и только грешников он карает поодиночке,— сказал рассудительно Агапит.— Дьявол же хочет каждого из нас грешником сделать. Тело наше — дьявол, а душа — божья. Поэтому и унижаем тело свое и угнетаем. Бог же наши души просеивает, как муку в решете, и нет дела ему до отдельной мучинки, хотя есть дело до мусора в той муке.

Ударялся в стены кельи ветер, бил в окна, посвистывал в трубе. Казалось Исакию, что слышит он, как осыпаются листья.

— И все-таки что-то тут не так,— сказал наконец.— Много дьяволу ты даешь, а мало богу. Скажи мне: кто и когда возвестил людям, что именно так, как мы, надо богу служить?

— Жизнь наша — наследие предков, мы перенимали неизменно их опыт служения богу. Верили так они, верим так и мы.

— А кто предкам нашим указал, как должны служить?

— Пророки, апостолы и сам Христос! — сказал резко Агапит.

И снова слушал Исакий, как бьется за стенами ветер.

— Что-то тут не так, брат,— чуть слышно прошептал он.— Не тело наше основное в этом мире, а любовь. Существует только один непреложный закон, установленный богом: все, что любви противоречит, зло есть. Все в мире любовью должно измеряться, и бороться человек должен не с собой, а за любовь против ненависти: ибо любовь господь проповедовал, а в результате нелюбви погиб. Кто жизнь творит, тот непременно любовь сеет, после того и благословенным становится, а кто ненависть, в одежде он княжеской или монашеской,— дьявол в нем. Это сказал мне он, и я поверил ему. Дьявол не может учить любви.

Агапит сел на постели. Светил в окошко месяц. В его призрачном свете предстала фигура взлохмаченная и неистовая.

— Дьявол все может! — закричал он сердито.— Дьявол может и любви научить, потому что любовь, какой он учит, угодна ему. Она хуже ненависти может стать, та любовь. Ибо и любовь бывает злая и добрая!

— По плодам дерево познается,— тихо сказал Исакий, все еще напряженно прислушиваясь к ветру за стеной.— А долго ли надо ждать, чтоб дерево плод дало?

— Глупости! — ответил раздраженно Агапит.— Все в один слишком сложный клубок сплетено. Где любовь начинается, там уже и ненависть гнездится, а где ненависть полная, там, как росток, и любовь прорастает. Нет единого измерения и однозначности!

— А я верю, брат Агапит: когда человек смотрит на небо, ясное и чистое, он не сомневается, знает, что оно действительно чистое!

5.

На следующий день пришли к Исакию игумен, Григорий-чудотворец, Николай, который стал потом епископом Тмутаракани, Нестор-летописец, Еремия, Святоша, Федор и его советник Василий, Теофил с братом, Онисифор и Лаврентий. Был среди них и Агапит-лекарь.

— Иди с нами в церковь,— приказал игумен.

Исакий лежал и смотрел в потолок.

Тогда игумен перекрестил его.

— Брат Агапит сообщил нам, какие греховные мысли приходят к тебе. Это дьявол твою душу оседлал в пещерах. Мы хотим вылечить тебя. Встань и иди в церковь!

— Я еще очень слаб,— сказал Исакий.— Не трогайте меня...

— Возьмите его и ведите,— приказал игумен и пошел к выходу.

Тогда схватили Исакия несколько рук, а он рванулся, чтоб освободиться. Но его стащили с постели и поволокли. Он закричал, попробовал кусать руки, которые его держали. Лаврентий, бесноватых укротитель, щелкнул в воздухе бичом и ударил им Исакия по спине. Крикнул тот изумленно и уже не сопротивлялся, а пошел, покачиваясь. Когда же спотыкался и падал, подхватывали его под руки, снова хлестал бич.

В воздухе стоял тонкий дух сопревшей пеньки, грибов и влажной свежести.

— Дьявол в нем вопит,— сказал спокойно Лаврентий.— Не хочет, вишь, из его тела выходить!

Перед церковью Исакий снова начал упираться, хотел что-то сказать, но опять хлестнул бич, точно вогнал его в дверь. Свалился на колени, начал молиться, мелко дрожа. Вся братия тоже молилась, однако, когда пели, не пел Исакий, крупные слезы катились по его лицу...

Точно так же вели его на трапезу, сажали отдельно от других. Он не прикасался к хлебу и воде, лишь смотрел широкими заплаканными глазами и дрожал. Тогда подходил к нему Агапит, брал кусок хлеба и вкладывал в руку.

Игумену не нравилось, что с Исакием так возятся.

— Положите хлеб перед ним. Пусть ест сам!

Несколько дней не брал Исакий хлеба и не разговаривал ни с кем.

Игумен заметил:

— Надо с ним поступить как с бесноватым!

— Я его вылечу! — с готовностью вызвался Лаврентий.

Жил в это время Исакий уже не у Агапита, а в дровяном сарае, где спал на соломе. Утром вставал, открывал дверь и долго смотрел на желто и красно расцвеченные холмы. Речка сверкала, попеременно играя серебром и лазурью.

Лицо Исакия вытянулось и пожелтело. Таким увидел его Лаврентий, когда пошел к нему для разговора: в золотом круге опавших листьев стояла поленница, а в дверях замер сухой, как палка, желтолицый человек.

— Господи благослови, отец Исакий! — сказал Лаврентий обычное приветствие, и его голос невольно прозвучал ласково.

Исакий смотрел на него, и впервые увидел Лаврентий, что и глаза у Исакия желтые, совсем как листья на земле.

— Понял ли ты, Исакий, игуменово слово? — спросил Лаврентий кротко, садясь на бревно.— Он сказал, чтоб с тобой обошлись как с бесноватым. Знаешь, что это значит?

Исакий смотрел на речку, мерцавшую серебром.

— Знаю!

— Я видел не одного бесноватого — продолжал Лаврентий.— Сам знаешь: приставлен к этому. И вот что я тебе скажу, брат: не похож ты ни на одного из них. У тебя разумно светятся глаза, Исакий!

— Я не потерял рассудка,— ответил Исакий.— Просто мир потерял рассудок для меня...

— Странные говоришь вещи,— тихо засмеялся Лаврентий, не отрывая глаз от речки.— А может, он и не нужен миру, этот рассудок?

— Не могу лукавить. Великое сомнение зародилось в моей душе...

— Сомнение — это и есть страшнейший из бесов. Бог устроил мир, как сеть, ячейку к ячейке приточил. Грех ее ломать или рвать.

— А люди — как рыба, что в ту сеть попадает,— совсем тихо, почти шепотом сказал Исакий.— А если рыба, попав в сеть, хочет вырваться из нее? Не рвать — для нее неволя, а рвать — грех?

— Конечно, грех,— улыбнулся тонко Лаврентий.— Ибо не может быть свободы от бога...

Подул ветер, пошевелил листья.

— Не от бога человек освободиться хочет,— проговорил уже громче Исакий, глядя все туда же, на сверкающую реку.— Человек хочет освобождения во имя любви и для любви. Для самого бога хочет он освобождения, но, живя среди других, вынужден подчиняться законам мирским, а они не всегда добры.

Лаврентий молчал.

— Знаешь, брат,— сказал он наконец.— Я не слыхал того, что ты сказал. Кто знает, может, и великую мысль ты сказал, а может, и неразумную. Но мне кажется, что не рыба мы в этом мире, а сеть. Сеть, которой ловят рыбу,— ненужные и вредные мысли. Называем мы их бесом нашептанными, а может, оно так и есть. Мне, Исакий, не хотелось бы заковывать тебя в цепи и бичевать; получил достаточно уже, чтоб опомниться.

Исакий зажмурился там, у дверей, погасив для себя этот засыпанный листьями мир и полоску воды.

— Лаврентий,— тихо сказал он.— Тот, с лицом Христа, что навестил меня в пещерах, все-таки не мог быть дьяволом.

— Забудь ты про это, забудь навеки. Никто не поверит, что к тебе сходил сам бог, да и невозможно это. Маленький ты человек, Исакий. Достойнее признать, что то был дьявол в подобии божьем, а если так, то тебе все посочувствуют. К божьему избраннику, если он не царь, все злобой будут кипеть, а к падшему от

бесовских козней каждый снисхождение найдет. Так уж повелось в нашем мире.

— Но что подумал бы тогда о себе я сам? — открыл глаза Исакий.

— А что о себе думать? О себе, Исакий, нечего думать; о людях лучше думай. О том, что тебе между ними жить надо.— Лаврентий взял лист, потер его между ладонями, потом понюхал.— И про то думай, какого мнения о тебе будут люди: уважения ли от них заслужишь, или презрения!

— А истина божья?

— Она в устах людских. Точнее, в устах сильных мира сего. Поэтому и покоряться учил господь. Тебе же нет выбора: придешь ли ты в трапезную и сам возьмешь хлеб, которым тебя кормят, или тебя посадят на цепь и дадут хлеба горшего.

Они молчали. Появилась среди чистого неба одна только тучка и на мгновение закрыла солнце. Потухла и полоска воды.

— И еще одно,— молвил Лаврентий.— Когда возьмешь там, в трапезной, хлеб, скажешь такие слова: «Ты уже затуманил меня, дьявол, когда я сидел на одном месте, а теперь я не прячусь в пещере, но одержу над тобой победу, ходя свободно...». Сделаешь такое?..

Исакий молчал. Смотрел рассеянно на деревья, которые стояли поодаль.

6.

Всю эту историю рассказал мне Исакий, когда сидел я в затворе. Он подходил к моему окошку, рассказывал. Совсем ветхий старец, он не забывал про то, что произошло тут, в пещере, признавал вслух, что то были дьявольские козни, хотя свое сомнение в сердце держал.

— Тебе, отче, надо было б оставить эту обитель,— сказал я ему напрямик.

— Нет, брат,— прошептал Исакий.— Я был в темноту отослан и должен в ней пребывать вовеки. Такова судьба и предназначение мое.

— Ради чего же, отец Исакий?

— Чтоб не отрекаться от него и его любви,— ответил старец.— Ведь он четко сказал: не имею достаточной силы для жизни.

Это были последние слова, которые он мне сказал. Конец истории рассказал Марк-пещерник, который приносил еду, лучину и свечки и останавливался часто около моего окошка,— не взял же я на себя обета молчания.

Однажды летней ночью залез Исакий в кладовую, взял кусок ткани и, запершись в келье, что-то долго там ладил. Потом отправился из монастыря в город, где бродил от дома к дому и вступал в разговоры с детьми. Вернулся в монастырь величавый, за ним двигалась целая толпа ребятишек. К немалому удивлению братии он привел эту толпу в свою келью, начал одевать в монашескую одежду. Детям забава понравилась, они с увлечением гонялись друг за другом, путались в длинной одежде и падали, хохоча и веселясь. Хохотал и веселился и он сам. Устраивал с детьми всякие игры и на какое-то время монастырь наполнился шумом, криками. Монахи собрались, пошли с игуменом к Исакию, а тот, увидев шествие, крикнул:

— Вот идут нечестивые на чистых душою и сердцем!

Игумен схватил его тогда за бороду, начал бить посохом. Монахи набросились на детей, те в испуге разбежались. Исакий не сопротивлялся, покорно склонился перед игуменом, даже не вскрикнул, когда на спину ему опустилась палка. Наконец он свалился игумену в ноги, тот встряхнул его, уже пребывавшего в беспамятстве. И увидели монахи, что лицо у него было ясное, счастливое, словно не побои получил, а большую милость. Игумен, увидев это, приказал отлить водой потерявшего сознание.

Случилось то в лето гроз. Ветры сломали в монастыре несколько деревьев. Однажды после грозы, когда вода шумела по крутым склонам мутными потоками, пришел Исакий к игумену и снова попросился в затвор.

— Хотя познал я бесовское наваждение в пещере,— сказал он,— но это случилось потому, что не знал я козней бесовских и лукавства. Теперь же со мною господь Иисус Христос и молитва отца Феодосия, надеюсь я на Христа и одержу над бесом победу.

— Благой ты и умом слаб,— сказал игумен.— Не советую тебе закрываться.

— Хочу снова испытать силу свою,— молвил Исакий.— Услышал я голос грома, который известил мне это. Да и вам будет спокойнее, когда сойду я во тьму пещеры.

— Ты говоришь сейчас как разумный,— сказал игумен.— Пусть будет так, как хочешь.

Именно тогда сошел Исакий в пещеры. Перед тем в последний раз поговорил со мной. Был грустный, как никогда. Когда позвал он Марка-пещерника, чтобы тот засыпал за ним вход, в его голосе слышался плач.

7.

Он снова сидел в темноте, зажигая лучину только для молитв. Сон редко смыкал его веки. Сидел, дрожа и разговаривая сам с собой, и того разговора Марк-пещерник по простоте своей не мог понять. Единственное сообразил, что очень каялся Исакий в каком-то своем грехе, называя при этом Лаврентия и обвиняя себя, что послушался его.

После того начались у него видения.

Однажды ночью услышал он шум. Пещера наполнилась людьми, каждый держал свечку, мотыгу и кайло. Они шумели и махали сердито руками:

— Где он? Где он? Давайте раскопаем пещеру и засыплем его тут!

Холодный пот пронял тело Исакия. Он прикипел к своему окошку, смотрел на людей, которые заполнили проход, дрожал.

— Чего хотите от меня? — шептал.

— Разве не слыхал? — закричали ему пришельцы.— Закопать тебя хотим!

— Я знаю, вы тьма! — произнес Исакий, отходя от окошка и садясь на свое место.— Во тьме вы ходите, тьмою дышите: хотите меня к себе забрать, но я сам себя поместил среди вас.

Виделось ему снова, что летит он в темноту, падает, медленно кружась. Сгущались синие сумерки, тонко болело у него в груди сердце. Протягивал в темноту руки и молился горячо:

— Ты, кто бросил меня в темноту, кто осудил меня, ты все-таки просветил мой разум! Благословляю тебя, ибо притворство свое я увидел. Мы и правда в боязни перед своей грешной душой тут закрываемся. Мы, твоими слугами называясь, дьяволу служим. Любовь проповедуя, ненависть в сердцах лелеем. Пошли же свет великий свой, огненный, боже, пошли и просвети наконец нас, темных и неразумных!

Он плакал, произнося удивительные эти слова, а люди, что пришли закапывать его, исчезли вдруг, как дым.

Однажды велел Исакий позвать игумена. К окошку затворника подошли Лаврентий, Еремия, Теофил, Святоша, Григорий-чудотворец, Марк-пещерник.

— Я уже отхожу,— произнес Исакий.— Что там наверху — лето или осень?

— Осень, отче Исакий,— сказал игумен.

— Возьмите меня из пещеры и положите под солнцем,— попросил Исакий.

Марк и Лаврентий раскопали его келью. И увидели тогда монахи настоящие мощи, которые от Исакия остались. Жили у него еще только глаза, большие, пылающие.

Марк-пещерник взял Исакия на руки, словно ребенка, понес из пещеры. Когда вынесли Исакия наружу, солнце было такое яркое, что он сразу же ослеп, по крайней мере, подумали так все монахи: невероятно расширились его глаза и померкли. Исакий нашел еще силу поднять руку, будто что-то хотел показать или сказать.

Его положили под деревом на листьях. Над ним раскинулся желтый шатер, вписанный в необыкновенно голубое небо. Он смотрел невидящими глазами, а уста его шевелились, словно молился он солнцу, его силе, мощи и всевластию.

Перевел с украинского Ст. НИКОНЕНКО.

ЧАСЫ САЙРУСА КАРТРАЙТА

Гарри КЕМЕЛМАН

Гарри Кемелман широко известен в Америке как литературный критик и автор детективных рассказов и повестей. Родился он в штате Массачусетс в 1908 году, образование гуманитарное. Степень бакалавра искусств получил в Бостонском университете, а степень магистра — в Гарварде. Долгие годы он был преподавателем в школе. После второй мировой войны вернулся к преподавательской работе.

Идея первого рассказа возникла у Кемелмана в классной комнате во время урока литературы. Делая разбор школьных сочинений, он объяснял ученикам, что ни одно слово в предложении не существует случайно. В глаза ему бросился заголовок статьи в газете, лежащей на столе: «Девять миль пешком — это не шутка, особенно, если идет дождь». Придя домой, он попытался написать рассказ, герой которого, Никки Вельт, не сходя с места, на основании анализа этой фразы раскрывает преступление, совершенное в пригородном поезде. Только через 14 лет Кемелман счел рассказ достаточно готовым и отнес в редакцию журнала, где его тотчас опубликовали. Это было в 1947 году.*

В серии о Никки Вельте, к которой относится и предлагаемый читателю рассказ «Часы Сайруса Картрайта» (был опубликован в 1971 году). Кемелман продолжал развивать тип детектива, в котором преступление раскрывалось чисто логическим путем. Его герой, не обладая ни особым даром, ни сверхъестественной интуицией, без глубоких знаний криминалистики успешно распутывает преступления.

Ныне Гарри Кемелман — профессор английского языка в Технологическом институте Франклина в Бостоне.

* *На русском языке рассказ «Прогулка в девять миль» опубликован в «Неделе» (1967, № 17).*

Прошло два года с тех пор, как я стал прокурором округа, но связи с университетом не утратил. Я по-прежнему состоял членом клуба преподавателей, пользовался библиотекой, спортивными залами и, как правило, раз в месяц обедал в клубе с моим старшим другом Николасом Вельтом.

На этот раз после обеда мы с Никки собрались сыграть партию в шахматы, но все столики в гостиной оказались заняты, и нам пришлось присоединиться к компании, расположившейся возле камина.

Сегодня речь шла о статье профессора Роллинза в ежеквартальном обозрении по психиатрии, которую никто, как водится, не читал, однако о которой каждый, безусловно, имел собственное мнение.

— Вот в том-то вся беда,— возразил профессор Грэхем,— что эти чудесные истории, как правило, случаются не с нами, а с кем-то другим. А еще чаще приятель рассказывает вам о том, что случилось с его знакомым или со знакомым его знакомого. — И, повернувшись к нам, Грэхем спросил: — Разве я не прав, Никки?

Никки приподнял голову, и его маленькое, суровое лицо смягчилось вежливой улыбкой.

— Боюсь, что большую часть информации я получаю именно этим способом,— сказал он.— Я имею в виду, что часто узнаю о чем-либо из третьих или четвертых рук.

Доктор Чисхольм, молодой преподаватель лингвистики, уже не раз порывавшийся вступить в разговор, наконец завладел вниманием.

— Вот со мной произошел такой случай,— начал он.— То есть я имею в виду, что прошлым летом я стал свидетелем одного случая проявления сверхъестественных сил или, может быть, одного необычайного совпадения.

— Вы присутствовали на выступлении факира с эстрады или это был спиритический сеанс в темной комнате?— перебил его Грэхем.

— Ни то, ни другое,— с вызовом ответил Чисхольм.— Я стал свидетелем того, как человек был проклят и как он умер от этого.

В это время в гостиной появился весьма важный господин небольшого роста с огромной ослепительной лысиной.

— А вот и профессор Роллинз,— сказал Чисхольм.— Не присоединитесь ли вы к нам, профессор? Я полагаю, вас заинтересует таинственный случай, о котором я сейчас расскажу этим джентльменам.

Профессор Роллинз, автор статьи об экстрасенсорных экспериментах, приблизился к нашей компании, и сидевшие на большом кожаном красном диване слегка потеснились, уважительно освобождая место. Но Роллинз, вероятно догадавшись, что его пригласили в качестве эксперта, на диван не сел, а выбрал для себя кресло с прямой спинкой, больше соответствующее той роли, которую он, видимо, собирался сыграть.

— Я проводил свои летние каникулы,— начал Чисхольм,— в маленьком городке. Местечко это не курортное, обычных развлечений там не найдешь, так что можно было целыми днями сидеть на камнях и любоваться полетом чаек над морем. После целого года напряженной работы такой отдых был мне как раз по душе.

Я снимал комнату на окраине городка, недалеко от моря. Хозяином квартиры был вежливый и спокойный человек по имени Добл, вдовец, уже разменявший шестой десяток. Добл составлял мне компанию, когда я в этом нуждался, и не был навязчив, когда мне хотелось просто посидеть, подремать. Он разводил цыплят на своей маленькой ферме, отлавливал омаров, вообще не отказывался от всяких случайных работ, заключая, однако, контракт и этим отличаясь от обычного поденщика.

Неподалеку от нашего дома был большой особняк XIX века, украшенный традиционной резьбой, многочисленными башенками и фронтонами. В нем жил Сайрус Картрайт, президент местного банка и самый богатый человек в городе.

Это был темпераментный энтузиаст, как бы сошедший с рекламы заочных курсов торговли, поборник точности и учета каждой минуты, носивший двое часов и постоянно сверявший ручные часы с карманными.

Я, правда, видел его лишь однажды, когда вместе с Доблом на обратном пути из города мы заглянули в местный банк. Добл хотел уточнить у Картрайта, не изменились ли его планы относительно каких-то переделок в электропроводке, о которых они договаривались несколько месяцев назад.

Картрайт вышел к нам и сразу же уставился на свои ручные часы, а потом вынул из замшевого футляра и карманные. Заметив мой интерес к ритуалу сверки времени, он решил, что это его часы привлекают мое внимание, и поэтому стал держать их так, чтобы и мне было видно. Он объяснил нам, что часы эти с пятиминутным репетиром, и продемонстрировал, как они отбивают какой-либо час, а затем в другой тональности бьют каждые пять минут.

Я позволил себе сказать, что тот, кто носит двое часов, похож на человека, который одновре-

менно надевает и ремень и подтяжки. Хотя было заметно, что он понял мою шутку, тем не менее сказал с некоторой строгостью:

— Время — деньги, сэр, и я хочу иметь четкие отношения как с тем, так и с другим. Поэтому я аккуратно веду записи расходов и пользуюсь точными часами.

Поставив меня на место, он повернулся к Доблу:

— Вряд ли я стану затруднять себя дополнительным освещением в коридоре, Добл. Это была идея Джека, но теперь он служит в армии, а мне, думаю, это не понадобится. Когда темнеет, я ложусь спать.

Он еще раз взглянул на ручные часы, точно так же, как и раньше, сверил их с карманными и улыбнулся нам улыбкой бизнесмена, дающего понять, что разговор окончен.

Повторяю, я видел его всего один раз, но слышал о нем довольно много. Вы знаете, как это бывает: услышишь о каком-нибудь человеке впервые, а потом его имя то и дело попадается несколько дней подряд.

По мнению Добла, Картрайт был просто старым скрягой, который так и остался холостяком, чтобы избежать расходов на содержание жены. Я возразил ему, говоря, что экономка, приходящая каждый день, обходится дороже, а кроме того, Картрайт воспитал и своего племянника Джека. Добл на это заметил, что никто, кроме миссис Нокс, не пошел бы в экономки к Картрайту и что никто другой не взял бы ее, так как она глуха как пробка. К тому же все думают, что он платит ей не бог весть как много.

— А что касается Джека,— продолжал он,— так старик не дает ему ни одного лишнего пенни. Когда Джек бывал по вечерам в городе, то он просто слонялся по улицам — даже на кино у него не было денег. Кстати, он приятный парень,— задумчиво прибавил Добл.

— Тогда он мог бы устроиться на работу и уехать отсюда,— предположил я.

— Конечно, мог бы,— медленно ответил Добл, — но, видите ли, дело в том что он — единственный наследник старика. И, я думаю, его тактикой было находиться все время поблизости, чтобы быть, так сказать, на подхвате, под рукой у Картрайта для всяких мелких поручений.

Признаюсь, из описаний Добла у меня возникло не слишком благоприятное впечатление о молодом человеке, но через несколько дней, когда Джек приехал на побывку, мое мнение о нем изменилось.

Он оказался скромным, спокойным и сдержанным парнем, но с быстрым, все впитывающим умом. В те несколько дней мы подружились и много времени проводили вместе. Мы удили рыбу со скалы, или просто загорали и болтали обо всем на свете, или стреляли из старого ружья Джека по камням, торчащим из воды.

Джек хранил свое ружье и удочку у нас дома. И это тоже кое-что говорило о характере Сайруса Картрайта и его отношениях с племянником. Джек объяснил, что дядя, конечно, не ждет от него работы во время отпуска, но если бы он увидел его с удочкой, этим традиционным символом безделья, он посчитал бы это слишком откровенной демонстрацией лени. Что же касается ружья, то Сайрус Картрайт считал всякую стрельбу по любой мишени, которую потом нельзя съесть, весьма экстравагантной тратой денег на пули.

Джек приходил к нам каждый вечер, чтобы сыграть партию в криббидж* или просто посидеть на веранде и за кружкой пива поговорить о какой-нибудь книге, прочитанной им по моей рекомендации. Иногда он рассказывал о своем дяде, но без неприязни, скорее с иронией.

— Мой дядя, — однажды заявил он,— в глубине души даже хороший человек. Он любит деньги, потому что они дают ему сознание превосходства над другими, но это вовсе не делает его невыносимым в совместной жизни. Беда в том, что все в доме делается строго по расписанию, обязательному для каждого. После обеда дядя садится читать газету и читает ее, пока не начнет темнеть. Тогда он смотрит на свои ручные часы и непременно покачает головой, как бы удивляясь, как быстро пролетело время. Затем он достает карманные часы и сверяет по ним ручные. Но, увы, даже это не вполне убеждает его. Поэтому он идет в гостиную, где висят электрические часы, и уже по ним сверяет и карманные, и ручные.

Когда наконец все часы точно синхронизированы, он говорит: «Что ж, уже довольно поздно», — и поднимается наверх в свою комнату. Ровно через 15 минут он зовет меня, и когда я поднимаюсь, то застаю его уже в постели. «Я забыл закрепить окна»,— говорит он. Я открываю окна на один дюйм вверху и на один — внизу. Тут мне приходится потрудиться, потому что, открой я окна чуть больше, он скажет, что замерзнет до смерти, а чуть меньше — что задохнется от жары. Но в конце концов я добиваюсь совершенства в этой скромной работе, и тогда он говорит: «Ах, да, мои часы, будь добр, Джек». Это означает, что нужно взять его карманные часы, которые он оставил на письменном столе, когда раздевался, и положить их на столик рядом с кроватью.

Сколько я себя помню, мне всегда приходится выполнять эти мелкие просьбы. Я уверен, что настаивает он на них, чтобы таким образом закрепить наши отношения. Пока я отсутствовал, он, должно быть, и сам неплохо справлялся со всем этим, но в первый же день по приезде мне пришлось возобновить исполнение прежних обязанностей.

Чисхольм оглядел слушателей, как бы желая убедиться, что герои его рассказа и их отношения друг с другом ясны для нас. Я одобрительно кивнул, и он продолжал:

— Джек собирался уехать в воскресенье утром, и, естественно, мы ждали его в гости в субботу, но он пришел только к вечеру, после ужина, разгоряченный и злой.

— Надо же,— возмущался он,— сегодня, в самый жаркий день лета, мой дядя нашел для меня целую кучу поручений! Мне пришлось объехать весь округ, а он даже не дал свою машину. А вы, держу пари, целый день загорали. Может быть, махнем сейчас на пляж, искупаемся?

Было видно, что ему очень хочется искупаться, и мы согласились. Захватив с собой пиво и не заботясь в столь позднее время о купальных принадлежностях, мы отправились к воде. Тем временем погода менялась. Небо заволокло тучами, посвежело, а воздух стал таким густым, что, казалось, надвигается ураган. Поэтому пришлось прервать купание, и мы вернулись домой.

Разговор не клеился, атмосфера была какая-то напряженная. Джек, возможно из-за завтрашнего отъезда, был необычно тих и молчалив. Примерно в половине двенадцатого он встал, потянулся и сказал, что ему пора уходить.

Мы пожали друг другу руки, и он направился к выходу. Но вдруг остановился у двери и вернулся, чтобы взять удочку и ружье. Казалось, ему очень не хотелось расставаться с нами, и Добл, почувствовав это, сказал:

— Мы тоже прогуляемся с тобой, Джек.

Джек с благодарностью кивнул, и мы втроем вышли из дома в темноту ночи. Шли медленно. Джек нес на одном плече ружье, на другом удочку. Я попросил у него ружье, но Джек отдал мне удочку. До самого дома его

* *Карточная игра, обычно для двух игроков: карты сбрасываются на особую доску с колышками.*

дяди мы не проронили ни слова. Должно быть, Джек неправильно истолковал мое молчание и объяснил свое поведение тем, что не любит расставаться с ружьем. Он ласково погладил ствол, затем приложил приклад к плечу и прицелился в бочку, стоящую рядом с домом.

— Не стоит этого делать, Джек,— сказал Добл. — Ты разбудишь своего дядю.

— А пошел он к черту, мой дядя,— небрежно ответил Джек и, прежде чем мы успели остановить его, нажал курок.

В ночной тишине выстрел прогремел, как удар грома. От неожиданности мы, как мальчишки, кинулись за забор, ожидая каждую минуту, что из открывшегося окна услышим гневный голос старого Картрайта. Несколько минут мы лежали не шелохнувшись. Но все было спокойно, мы поднялись из укрытия, и Добл сказал:

— Иди-ка лучше спать, Джек. Кажется, ты сегодня выпил слишком много пива.

— Наверное, ты прав,— ответил Джек. Толкнув калитку, он обернулся и добавил: — Подождите минутку. Вроде, дверь в дом закрыта, а ключа у меня нет.

Мы смотрели, как он торопливой походкой идет по дорожке, ведущей к дому. Но почти у самого входа вдруг резко остановился, как бы в нерешительности, постоял несколько секунд, затем повернулся и побежал обратно к нам.

— Добл, ты не пустил бы меня переночевать? — спросил он почему-то шепотом.

— Ну, конечно, Джек. Что, дверь закрыта?

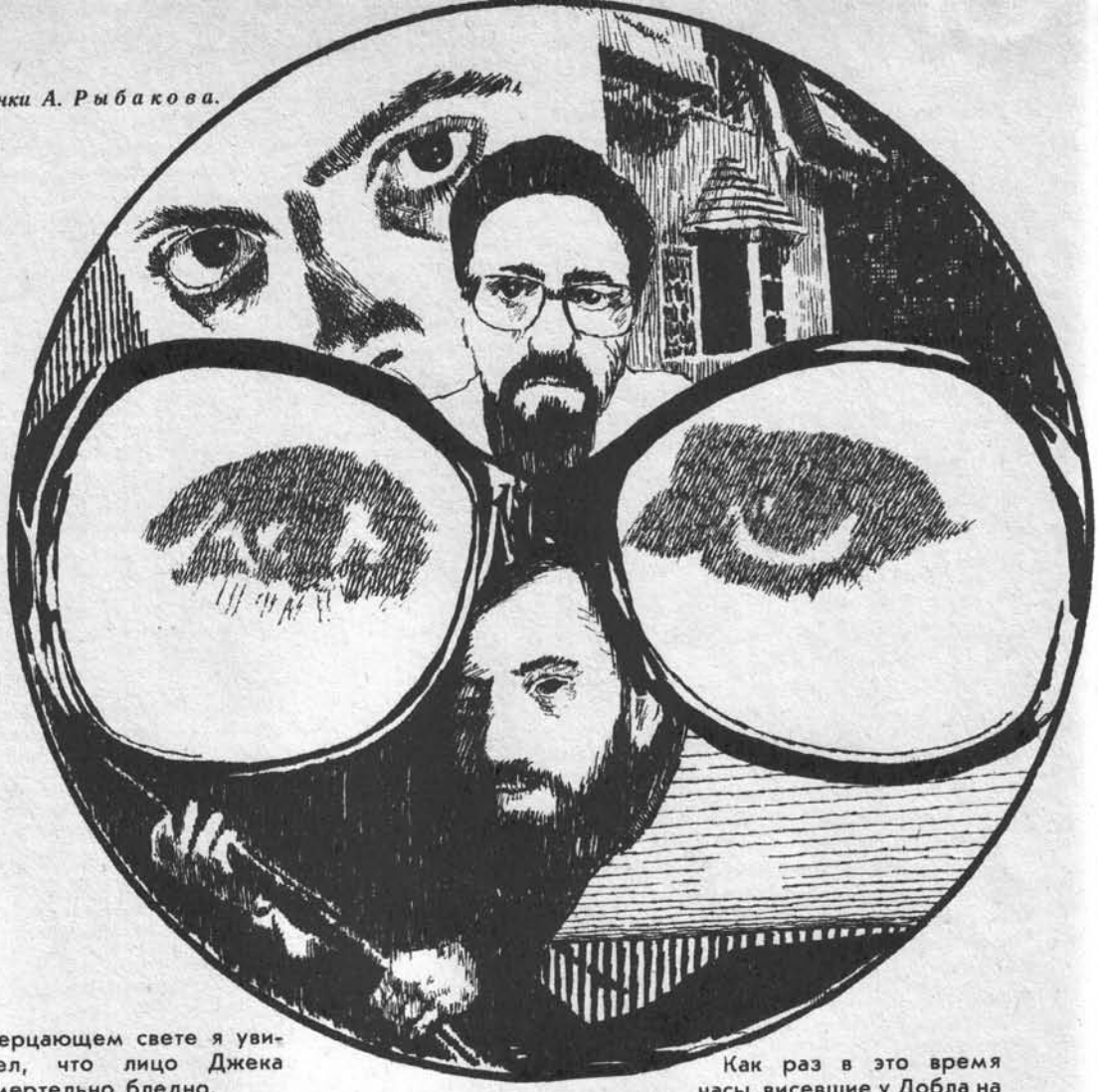
Джек ничего не ответил, и мы прошли почти половину пути к нашему дому, когда он сказал:

— Я не проверил, закрыта ли дверь.

— Мы это видели,— заметил я.

Опять наступило молчание, но когда мы уже поднимались на крыльцо, из-за облаков внезапно выглянула луна и в ее

Рисунки А. Рыбакова.



мерцающем свете я увидел, что лицо Джека смертельно бледно.

— Что с тобой, Джек? — воскликнул я.

Ответа не последовало.

Я положил руку ему на плечо и снова спросил:

— Тебе плохо?

Джек попытался улыбнуться.

— Я... я... видишь ли, со мной только что произошла странная история,— сказал он. — Ты позавчера серьезно говорил мне о том, что можно верить в духов?

Я не сразу сообразил, что он имеет в виду, но потом вспомнил про наш разговор о вере в сверхъестественное в связи с книгой Уильяма Блейка «Бракосочетание Неба и Ада», которую я давал ему почитать.

Я неопределенно пожал плечами, пытаясь сообразить, к чему он клонит.

— На самом деле я не так уж много выпил пива,— сказал он и взглянул на меня, ища подтверждения.

— Да, я тоже так думаю.

— Смотри,— продолжал он,— сейчас я абсолютно трезв. Трезвым я был и несколько минут назад, когда шел к дядиному дому. Но стоило мне приблизиться к двери, как я почувствовал, что моя грудь упирается в нечто вроде подушки из воздуха. Я сделал еще несколько шагов, и воздух стал настолько плотным, что не было никакой возможности дотянуться до двери. Но передо мной было не просто невидимое препятствие, не пускавшее меня вперед. Оно как бы легонько отталкивало назад, от него исходило ощущение концентрированной воли. Внезапно меня охватило чувство безумного страха, я повернулся и побежал назад. До сих пор мне страшно.

— Твой дядя... — начал я.

— Да провались он к черту, мой дядя! — воскликнул он со страстью. — Чтоб ему наконец сломать себе шею!

Как раз в это время часы, висевшие у Добла на кухне, пробили полночь. И в том, что медный перезвон часов совпал с последними словами проклятия, нам почудилось нечто роковое. После этого возникла общая неловкость, разговор угас, и мы отправились спать.

Наутро мы проснулись от громкого стука в дверь. Добл в одних брюках и я в купальном халате выбежали в прихожую почти одновременно. Миссис Нокс, экономка Картрайта, задыхающаяся после быстрой ходьбы, стояла с выражением ужаса в глазах.

— Мистер Картрайт,— прошептала она,— разбился насмерть.

Мы наскоро оделись и поспешили к дому Картрайта. Дверь была открыта, и из коридора мы увидели Сайруса Картрайта, лежащего в старомодной ночной рубашке поперек нижней ступеньки лестницы. Из раны на виске на пол лужицей натекла кровь.

Безусловно, он был мертв. Взглянув наверх, мы обратили внимание на то, что край ковра подвернулся,— вероятно, Картрайт, споткнувшись, упал вниз.

Характерно, что он до последней минуты жизни не изменил своей привычке. Правая рука старика все еще сжимала дорогие его сердцу карманные часы. Ручные часы, однако, разбились при падении и отметили час его смерти. На них было ровно двенадцать часов — именно то время, когда Джек произнес свое роковое проклятие!

Чисхольм закончил рассказ и обвел взглядом присутствующих, пытаясь угадать впечатление, которое он произвел.

— А карманные часы,— вдруг спросил Никки,— тоже остановились?

— Нет, они тикали как ни в чем не бывало. Вероятно, при падении рука смягчила удар. Но они все же здорово встряхнулись, потому что показывали время на час вперед.

Никки кивнул как-то мрачновато, как будто ничего другого он и не ожидал.

— А что Джек? Как он воспринял все это? — спросил я.

— Конечно, он был расстроен, — ответил Чисхольм,— но, как мне кажется, не столько смертью дяди, поскольку не слишком дорожил им, а из-за того, что мистический страх, овладевший им прошлой ночью, обернулся такой неопровержимой реальностью. Джека я с тех пор не видел. Отпуск ему продлили, но он все время был занят устройством дядиных дел. Он обещал писать из армии, но так ни разу и не написал. На прошлой неделе, кстати, пришло письмо от Добла. Он иногда сообщает мне о последних городских новостях и сплетнях. Так вот, он пишет, что Джек Картрайт разбился в своем первом самостоятельном полете.

— О! — профессор Роллинз проявил наконец интерес. — Именно нечто в этом роде я и предполагал.

— Вы ожидали, что Джек погибнет? — изумленно спросил Чисхольм.

Роллинз энергично кивнул:

— Да, таково типичное проявление мистических сил. Особенно это касается проклятия, которое почти сразу исполнилось, а также характера смерти, так напоминающей несчастный случай. Конечно, в наше время мы все еще мало знаем о сверхъестественных силах, но, по всей вероятности, они следуют какой-то определенной схеме. Например, отдельные виды потусторонних сущностей обладают как бы некой иронией, чем-то вроде извращенного чувства юмора. Нет сомнений в том, что Джек пожелал своему дяде упасть и сломать себе шею в состоянии минутной запальчивости, но природа демонических и вредоносных сил и состоит в том, чтобы поощрять такие желания. Мы снова и снова встречаемся с этим феноменом в фольклоре и сказках, которые, без сомнения, являются зашифрованным или символическим выражением народной мудрости. Вам, безусловно, знаком с детства такой сказочный сюжет. Некая волшебница предлагает отрицательному герою исполнить три его желания, и герой растрачивает свои волшебные желания, употребляя в порыве гнева обычные сильные выражения, как это и сделал Джек. Видите ли, когда присутствуют сверхъестественные силы, даже простое желание, высказанное со страстью, может вызвать их концентрацию в одной точке. Именно это и случилось в доме мистера Картрайта в тот роковой вечер.

Роллинз наставительно поднял указательный палец правой руки и, как бы фиксируя сказанное в нашем сознании, продолжал:

— В логике сверхъестественного есть еще один существенный фактор. Я имею в виду то, что получение человеком материальных выгод при бессознательном использовании демонических сил обращает эти силы рано или поздно против самого человека и уничтожает его. У меня нет сомнений в том, что смерть Джека была таким же результатом вмешательства мистических сил, как и смерть его дяди.

Дэн Роллинз, вероятно, еще долго продолжал бы свои рассуждения, если бы в комнате отчетливо не прозвучало сказанное кем-то слово «чепуха». Роллинз моментально умолк и строго взглянул на человека, бесцеремонно прервавшего нить его рассуждений. Но профессор Грэхем был не из тех, кого можно остановить взглядом.

— Подумаешь, парень разбился в авиакатастрофе. Тысячи людей разбиваются. Что же, всем им злая фея предложила исполнение трех желаний? Чепуха! Молодой человек погиб потому, что полетел на самолете. Этой причины достаточно. Что касается старика, то он так или иначе упал с лестницы и сломал себе шею. Вы говорите, что племянник проклинал его примерно в то же время. Что ж, даже если допустить, что часы на кухне у Добла показывали одинаковое время с часами Картрайта, это тем не менее может быть элементарным совпадением. Очень вероятно, что племянник и раньше сотни раз проклинал точно так же своего дядю. И это вполне естественно, поскольку он был его наследником и вообще недолюбливал его. И все те сотни раз ничего не случалось. Не вижу здесь ничего не только мистического, сверхъестественного, но даже необычного. Эта история неплоха, но она ничего не доказывает.

— А то, что Джек столкнулся у дверей дома с загадочным явлением, преградившим ему путь, — спросил ледяным тоном Чисхольм,— это тоже еще одно элементарное совпадение?

Грэхем пожал плечами.

— Ну, возможно, ему нужен был повод, чтобы не идти домой. Или он боялся получить от дяди нагоняй за то, что стрелял из ружья среди ночи. А что вы думаете, Никки?

Маленькие голубые глаза Никки заблестели.

— Я склонен думать,— сказал он, — что этот парень боялся не того, что дядя спросит его, почему он стрелял, а того, что он спросит у него, который час.

Все рассмеялись над неожиданной шуткой Никки. Но от профессора Грэхема не так просто было отделаться.

— Серьезно, Никки,— настаивал он.

— Ну, что ж, тогда серьезно,— сказал Никки с улыбкой, как будто оказывая снисхождение любознательному юноше. — Вы совершенно правы, считая смерть Джека несчастным случаем. Кстати, доктор Чисхольм и не предполагал ничего другого. Что же касается его дяди, я не могу согласиться с тем, что это было простое совпадение.

Профессор Грэхем мрачнел на глазах по мере того, как Никки бесцеремонно разрушал половину его стройной теории, но был явно рад, что Никки оставил в неприкосновенности хотя бы другую половину. Мне всегда было удивительно, как легко Никки завладевает вниманием любой аудитории. В его манере относиться к друзьям и даже к своим коллегам была некоторая снисходительность умудренного жизнью человека к неискушенным юношам. И самое странное, что люди, как правило, без особых возражений принимали в его присутствии роль студентов.

Профессор Грэхем все же не был удовлетворен:

— Черт возьми, Никки, человек спотыкается о край подвернувшегося ковра и падает с лестницы. Что в этом сверхъестественного?

— Во-первых, я думаю, сверхъестественным является то, что ему вообще понадобилось спускаться с лестницы,— сказал Никки. — Как вам кажется, зачем ему это понадобилось?

— Откуда я могу знать? — ответил Грэхем тоном человека, которому задали некорректный вопрос. — Думаю, ему не спалось, и он хотел немного перекусить, а может быть, почитать какую-нибудь книжку.

— И прихватил с собой карманные часы?

— Ну, судя по рассказам Чисхольма, он всегда сверял свои ручные часы с карманными.

Никки покачал головой.

— Когда вы носите двое часов, то стоит вам взглянуть на одни часы, вы неизбежно сверяете их с другими. Но в том факте, что Сайрус Картрайт, собираясь спуститься вниз, прихватил с собой карманные часы, хотя его ручные часы по-прежнему оставались у него на руке, таится еще нечто. Я могу предложить только одну причину.

— И что это за причина? — с любопытством спросил Чисхольм.

— Проверить время по электрическим часам внизу.

— Слушай, Никки,— с раздражением воскликнул Грэхем. — У человека под рукой двое часов. Какого черта ему понадобилось спускаться вниз проверять время?

— Дело в том, что в его случае двое часов хуже, чем одни,— ответил спокойно Никки.

Мне пришло в голову, что он имеет в виду те мистические силы, которые помешали Джеку Картрайту в ту роковую ночь войти в дом. Каким-то образом они воздействовали и на часы. Я спросил:

— Так что же случилось с часами?

— Они показывали разное время.

Никки откинулся в своем кресле и посмотрел вокруг так торжественно, как будто преподнес нам исчерпывающее объяснение. Возникла легкая пауза, и когда он обвел взглядом всю нашу компанию, выражение удовлетворения на его лице исчезло.

— Неужели вы до сих пор не поняли, что случилось? — спросил он. —

Припомните, когда вы просыпаетесь среди ночи, то обычно смотрите на часы, стоящие на камине, или на часы, оставленные на ночном столике. Именно так Сайрус Картрайт и сделал. Он проснулся, взглянул на свои ручные часы, было примерно без четверти двенадцать. Затем он совершенно машинально потянулся за карманными часами, лежащими на ночном столике. Он нажал кнопочку и часы пробили двенадцать, а затем еще половину или три четверти первого. Всего лишь несколько часов тому назад он сверял свои часы и они шли правильно, а сейчас карманные ушли вперед почти на час. Какие же из них показывали правильное время? Который был час? Я представляю, как он сверял снова и снова, а потом решил отложить эту проблему до утра. Но сон никак не шел к нему и, поворочавшись с боку на бок некоторое время, он понял, что единственный шанс сегодня ночью уснуть — это спуститься вниз и узнать, который действительно час. — И, повернувшись к Чисхольму, Никки продолжил:— Видите ли, дело в том, что часы при падении не могут уйти вперед. При ударе часы либо совсем останавливаются, либо ускоряют или замедляют ход всего на несколько секунд. Если же стрелки часов свободно скользят по циферблату и от сотрясения могут сильно сдвинуться, то часами обычно не пользуются. Следовательно, часы были переведены вперед за некоторое время до падения. Сайрус Картрайт не мог этого сделать, значит, часы перевел племянник, возможно, когда перекладывал их с бюро на ночной столик.

— Он сделал это случайно или чтобы подшутить над своим дядей? — спросил Чисхольм.

— Нет, Чисхольм, какие тут шутки. Просто Джек хотел убить его. Да, да, в этом сомневаться не приходится. После того как он приоткрыл окна так, как полагалось, и переложил часы на ночной столик, он вежливо пожелал своему дяде спокойной ночи. Уходя, остановился, чтобы подвернуть край большого ковра, лежащего у верхних ступенек лестницы.

— Но, простите, непонятно, как он мог знать, что его дядя проснется среди ночи?

— Я полагаю, что выстрел из ружья под окном спальни был хорошей гарантией этого,— улыбнулся Никки. — Теперь вы понимаете, почему сверхъестественные силы помешали ему войти той ночью в дом? Джек побоялся, что дядя, вместо того чтобы спуститься вниз самому, спросит у него, который час.

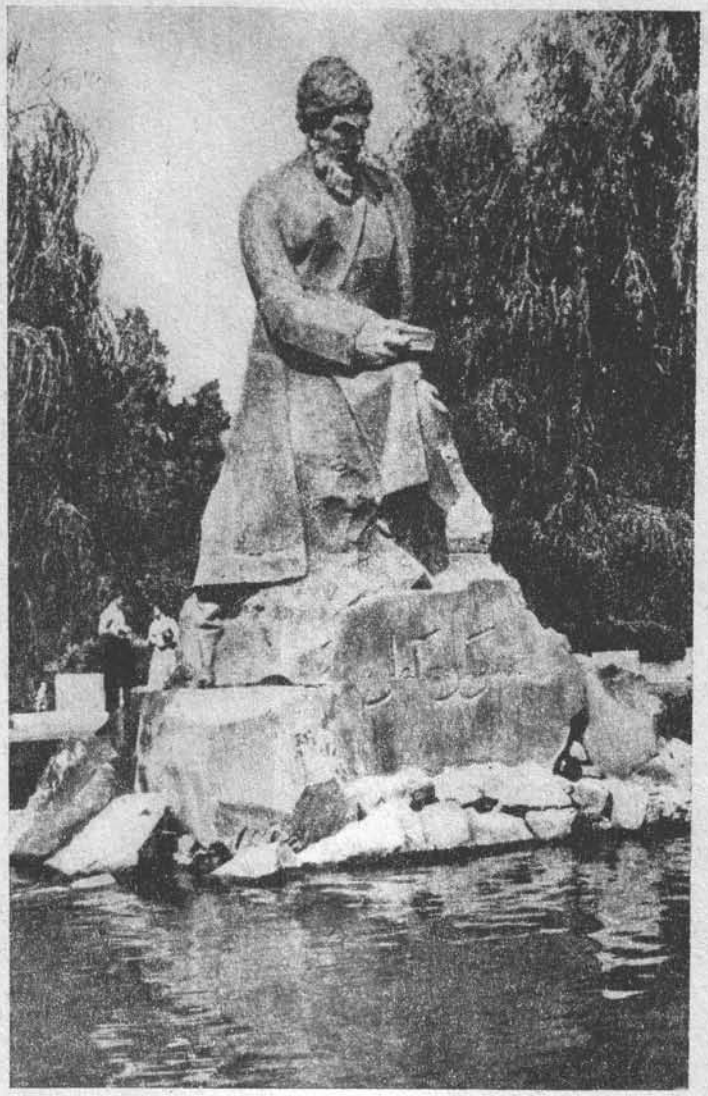
В наступившей тишине раздался бой часов на башне. Все присутствующие посмотрели на свои часы и тут же, осознав этот жест, переглянулись.

— Именно так,— сказал Никки.

Перевел с английского С.АЙРАПЕТОВ.

ОГОНЬ ПРОМЕТЕЯ

«ПОИСТИНЕ, СТАЛ ОН УСТАМИ ТУРКМЕНИИ»



Памятник Махтумкули в Ашхабаде. Скульптор В. Попов.

Поэт и мыслитель, основоположник туркменской классической литературы Махтумкули, известный также под псевдонимом Фраги (конец 20-х — начало 30-х гг. — конец 80-х — начало 90-х гг. XVIII века), по популярности, по всеобщему уважению и признанию не имеет равных себе в литературе среднеазиатских народов. Еще при жизни поэта вокруг его имени возникло множество легенд и преданий, в которых воспевались мудрость и отвага Махтумкули, его стремление быть защитником угнетенных и обездоленных. Строки его стихов передавались из уст в уста и превратились в пословицы и поговорки. В домах неграмотных дайхан и пастухов списки произведений Махтумкули хранились как священные реликвии. Поэт представлялся современникам чудотворцем, постигшим всю человеческую премудрость, и недаром его книги соперничали с Кораном.

Всенародную любовь и признание Махтумкули завоевал высочайшей для своего времени гражданственностью и любовью к простому народу, благородство и мужество которого он воспевал, интересами которого он жил. Стихи Махтумкули резко бичевали власть имущих, богачей, презрительно относившихся к простым дайханам и пастухам и наживавшихся на их нуждах. Во времена, когда туркменские племена находились в постоянных раздорах между собой и подвергались нападениям более сильных соседей, поэт призывал всех туркмен жить в мире и дружбе, сплотиться в борьбе против иноземных захватчиков.

Творчество Махтумкули имело откровенно антиклерикальный характер. Он высмеивал корыстолюбие и жадность мусульманского духовенства, думающего лишь о наживе и ради нее готового на любое зло и на любой гнет, прямо утверждал, что «народ измучили муллы и пиры с их учениками». В его стихах выражается сомнение в исламских догматах, утверждаются ценности, противостоящие религиозным. Ислам требовал воспринимать социальное неравенство как волю Аллаха, а Махтумкули протестовал против тех, кто «с живого шкуру дерет», глумится над простым народом. Согласно религии, земная жизнь — «забава и игра», верующий должен заслужить потустороннее воздаяние, поэт же воспевал пусть и горькую и трудную, но земную жизнь, радости, которые дарят земная любовь, книги и знания, человеческое общение. Он откровенно говорил, что не стоит в этой короткой жизни «в мечети пропадать».

Будучи недоволен реальной действительностью, остро критикуя ее, Махтумкули с надеждой смотрел в будущее, верил, что его народ будет жить свободно и радостно. И благодарный народ помнит своего поэта: «Поистине, стал он устами Туркмении».

БУДУЩЕЕ ТУРКМЕНИИ

Отрывок

...Единой семьей живут племена,
Для тоя расстелена скатерть одна,
Высокая доля отчизне дана,
И тает гранит пред войсками
Туркмении.

Посмотрит во гневе на гору джигит —
Робеет гора и рубином горит.
Не воды, а мед в половодье бурлит,
И влага — в союзе с полями
Туркмении.

Туркмена врасплох не застигнет война;
Былую нужду позабыла страна;
Здесь розы не вянут — из них ни одна
Не ропщет в разлуке с певцами
Туркмении.

Здесь братство — обычай и дружба — закон
Для славных родов и могучих племен,
И если на битву народ ополчен,
Трепещут враги пред сынами
Туркмении.

Куда бы дороги туркмен ни вели,
Расступятся горные кряжи земли.
Потомкам запомнится Махтумкули:
Поистине, стал он устами
Туркмении.

ФРАГИ[1]

Что ты сделал, садовник-рок?
Пал на розы морозный иней.
Обмелел мой речной поток,
Нет горы моей на равнине.
Вор — святой человек теперь,
Раб — хозяин и бек теперь,
На висках моих — снег теперь,
Нет времен моих и в помине.
Помоги мне в беде, пророк!
Сжал мне горло убийца-рок.
Трупы, трупы в пыли дорог...
Пребывает мой дух в кручине.
Плачет месяц во тьме ночей.
Ад бушует в стране моей.
У других — табуны коней,
А хромой — без коня в пустыне.
Рок меня уловил: он рад,
Что пред нищим разверзся ад.
Всюду сети его стоят,
Я лишен его благостыни.
Злые муки тебя сожгли,
Собеседники прочь ушли,
Плачь, несчастный Махтумкули,
Называйся Фраги отныне.

НЕ СТО́ИТ

Трясется бай иной над полной мошной,
Хоть он и богатей, а бедняка
не стоит.
Не жаль весь мир отдать красавице
иной,
Иная ни платка, ни кушака не стоит.

Чтоб не жалеть потом, не знайся со
скупым,
С ним хлебом не делись и не
встречайся с ним.
Ходжа, глумящийся над батраком
своим,
Не то что батрака, но ишака не
стоит...

Фраги, нам сладко петь, любить
и вдаль скакать.
Блаженство для иных — святой Коран
читать.
Мы смеем утверждать: «В мечети
пропадать,
На это тратить жизнь, что коротка,
не стоит».

СВЕТОПРЕСТАВЛЕНЬЕ

Отрывок

...Твердит мне сердце: обратись
к друзьям —
Уж не пришло ли светопреставленье?
Забыт ислам. Нет веры старикам.
Пришло, наверно, светопреставленье.

Мир рушится. Кругом болезни, мор.
И будет это до каких же пор?
Коль начался у наших мулл раздор,
Пришло, наверно, светопреставленье.

Расскажет м·фтий байку и, как тать,
Спешит поборы с прихожан содрать.
Как правде перед ложью устоять?
Пришло, наверно, светопреставленье.

Реис-насильник, потерявший стыд,
Петлей непокорившимся грозит.
Наш бич — пороки. Вера нам —
не щит.
Пришло, наверно, светопреставленье.

Ишанам нынче лень творить намаз,
Они торгуют верой напоказ.
Еще такого не было у нас.
Пришло, наверно, светопреставленье.

Нас суфиям, увы, не обмануть:
Корысти ради в Мекку держат путь.
И так скоромное едят, что просто
жуть.
Пришло, наверно, светопреставленье.

Там, где курбан, галдя наперебой,
Толкутся шейхи праздною толпой.
Не чтят могилы, где почил святой.
Пришло, наверно, светопреставленье...

БЕЗВРЕМЕНЬЕ

Отрывок

...Иссякли воды наших гор,
Не рвется ветер на простор,
Когда-то веселивший взор
Гюрген пересечен врагами.

О царство непроглядной мглы!
Пусты остывшие котлы;
Народ измучили муллы
И пи́ры с их учениками.

Смертельно родина больна —
Разрушена и сожжена...
Джигиты в наши времена
В темницах стали стариками...

Злак не растет в тени тюрьмы;
Померкли светлые умы;
Глупцы, надевшие чалмы,
Вдруг обернулись мудрецами.

Ворует — вор, богач — берет;
Забит и нищ простой народ;
С живого шкуру бай дерет,
И сладу нет с ростовщиками...

ТЫ ГДЕ, ДОЛГОЖДАННОЕ СВЕТЛОЕ ВРЕМЯ!

Отрывок

...Мне сорок исполнилось. Чаша полна.
Душа моя разувереньем больна,
Надеждой обманута... Плачет она:
Ты где, долгожданное светлое время?

Покоя нигде не находит народ,—
Как пес, по пятам лихолетье идет —
То зубы оскалит, то руку лизнет...
Ты где, долгожданное светлое время?

Голодная бедность глотает огонь,
Напрасно протянута к небу ладонь.
Стреножен у всадника нищего конь.
Ты где, долгожданное светлое время?..

Слова мои ложью муллы нарекли,
Лжецу в благодарность дары принесли;
Их клятвы изранили лоно земли.
Ты где, долгожданное светлое время?

Погрязли наставники в смертных грехах
И лгут при бессовестных учениках,
Что так повелел всемогущий Аллах.
Ты где, долгожданное светлое время?

ЛЕБЕДИ

Отрывок

...За годами промелькнут года,
Новые возникнут города.
Кто мне скажет — будет ли тогда
По Корану человек молиться?..

СТРАНСТВИЕ

Отрывок

...Душа моя пылает, метнувшись
наугад.
Муфти Коран читает, от бога ждет
наград...
В доме нужда гнездится, и слезы льет
вдовица.
А в дверь мулла стучится: то по́дать,
то зекат...[2]

ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЕ

Отрывок

...Полвека на свете я прожил,
друзья,
Со старостью совесть моя охладела,
И тает — о господи — сила моя,
И точат несчастья недужное тело.

Мне горько: я истину мало любил,
Кончается жизнь, но не гаснет мой
пыл,
И духом я тот же, что в юности был,
Да жаль: борода у меня поседела.

А сердце мирская влечет суета,
И очи мне женская жжет красота,
И кривдой мои одержимы уста,
И страсти толкают на черное дело...

Я — суетен, правде служить я не мог,
И ранняя вера моя оскудела...

---

[1] *Печальный, разлученный.*

[2] *Мусульманский налог.*

Стихотворения Махтумкули даны в переводах В. Ганиева, Н. Гребнева, А. Тарковского.

СРР: ГОСУДАРСТВО И ЦЕРКОВЬ

Т. ПОКИВАЙЛОВА,
кандидат исторических наук,
Н. КАЛАШНИКОВА,
сотрудники Института славяноведения
и балканистики АН СССР

23 августа Социалистической Румынии исполняется 40 лет. В этот день в 1944 году героическая Красная Армия, разгромив в ходе Ясско-Кишиневской операции отборную группировку вермахта, пришла на помощь румынским патриотам во главе с коммунистами, поднявшим антифашистское восстание в Бухаресте.

С тех пор в стране произошли коренные социально-экономические и культурные перемены. Заложены основы социализма, построено общество, свободное от эксплуатации человека человеком, основанное на принципах социалистической демократии.

Ее важная составная часть — соблюдение ленинских принципов свободы совести. Публикуемая статья дает представление о том, как они сегодня применяются на практике в СРР.

С построением в Румынии основ нового общества здесь были созданы условия для освобождения сознания народа от влияния религии и мистицизма.

В своей политике по отношению к религии, церкви и верующим Румынская коммунистическая партия (РКП) исходит из того, что формирование социалистического мировоззрения масс, преодоление религиозного влияния — длительный процесс, имеющий целый ряд материальных и социальных аспектов.

Преобразования, осуществленные в Румынии за годы социалистического строительства, идеологическая и политико-воспитательная работа, проводимая партией и государством, содействовали тому, что значительная часть населения освободилась от религиозных предрассудков. Ныне интересы верующих и неверующих в СРР совпадают.

С самого своего возникновения (май 1921 г.) РКП стояла на научно-материалистических позициях, заявляла о том, что пребывание в рядах партии несовместимо с религиозными убеждениями, но в то же время подчеркивала, что выступает за свободу вероисповедания.

Конституцией буржуазно-помещичьей Румынии (1923 г.), законами «Об общем режиме культов» (1928 г.) и «Об организации румынской православной церкви» (1925 г.) она провозглашалась господствующей, привилегированной по сравнению с остальными конфессиями. Кроме того, в одном из постановлений Министерства культов (1933 г.) все остальные религиозные общества подразделялись на «терпимые» и запрещенные.

После разгрома гитлеровцев Красной Армией и падения фашистского режима Антонеску в Румынии был осуществлен ряд мер, упразднивших прежнюю дискриминацию многих конфессий (иудаизма, протестантских сект, монофизитов, старообрядцев).

Новое законодательство о религиозных культах оформилось в 1948 году. Была принята конституция, статья 27 которой регулировала взаимоотношения церкви и государства. В том же году был отменен конкордат с Ватиканом. В Румынии провозглашалась свобода совести и религии, организации и функционирования всех конфессий, соблюдающих конституционные и нравственные нормы. Любое религиозное объединение получило право основывать учебные заведения для подготовки духовенства в соответствии со своими нуждами. Светское образование целиком взяло на себя государство, школа была отделена от церкви.

Гарантируя условия для отправления религиозных культов, конституция ограничивает их деятельность рамками правопорядка. Согласно этим нормам, конфессии вправе созывать собрания, конференции, совещания и т. п., вести богослужение на родном языке паствы. Религиозные организации могут владеть имуществом, распоряжаться собственным бюджетом, получать государственные субсидии и собирать взносы с верующих.

Закон требует, чтобы каждый культ имел свой центр, был признан народной властью и возглавлялся гражданами Румынии, принесшими соответствующую присягу.

Законодательство о религиозных культах развивалось и совершенствовалось по мере осуществления демократических и социалистических преобразований и оформления правовых норм новой румынской государственности. Оно нашло отражение и в конституциях 1952 и 1965 годов, закрепивших изменения, происшедшие в стране в результате построения основ социализма и перехода к созданию всесторонне развитого социалистического общества.

В отличие от дореволюционных лет церковь и духовенство в Румынии лишены права вершить светский суд, вторгаться в сферу государственных дел, оформлять и расторгать акты гражданского состояния, обучать детей религии.

Социалистическое государство не вмешивается во внутренние дела той или иной конфессии, не допускает какой-либо дискриминации по вероисповедному признаку при приеме на работу и в учебные заведения. Принадлежность к той или иной вере, равно как и неверие, не регистрируются в официальных документах. В свою очередь религиозные организации не должны вмешиваться во внутренние дела страны, а тем более заниматься антигосударственной деятельностью. Им запрещено основывать клерикальные политические партии и иные светские ассоциации и поддерживать связь с теми зарубежными конфессиональными объединениями, деятельность которых идет вразрез с внешней или внутренней политикой СРР. Как уже говорилось, в соответствии с румынским законодательством религиозные организации могут получать кредиты и дотации от государства. Часть их идет на сохранение и реставрацию храмов, имеющих историческую или архитектурную ценность.

Православная церковь в Румынии занимает в целом лояльную позицию по отношению к государству, а по многим вопросам активно поддерживает его. Гораздо более напряженными были взаимоотношения с римско-католической церковью. В первые годы социалистического строительства, спекулируя на чувствах верующих, она, например, выступала против коллективизации сельского хозяйства, вела националистическую пропаганду. В тот же период некоторые секты помогали и предоставляли убежище антисоциалистическим элементам. Даже теперь их главари всеми средствами стараются ограничить деятельность своих приверженцев исключительно внутриобщинными интересами, сеют среди них неуверенность в собственных силах. Не в последнюю очередь это обусловлено тем, что среди сектантских руководителей немало выходцев из кулаков, жандармов и других классово враждебных групп, недовольных достижениями современного социалистического общества. В районе Сучавы, например, в одной из общин пятидесятников верховодили бывшие «железногвардейцы» — румынские фашисты.

Все религиозные организации, существующие на

территории СРР, если они признают и соблюдают законы страны, функционируют легально. Наряду с зарегистрированными общинами адвентистов, пятидесятников и баптистов в СРР встречаются нелегальные антиобщественные группы свидетелей Иеговы, адвентистов-реформистов и некоторых других экстремистских течений.

Но наиболее распространенным вероисповеданием в стране продолжает оставаться православие.

В прошлом румынская православная церковь поддерживала борьбу за освобождение от османского ига. Вскоре после его ликвидации (в середине прошлого века) она стала автокефальной (независимой). В 1948 году собор униатского духовенства в Клуже принял решение о воссоединении румынской греко-католической церкви с православной.

Возглавляемая патриархом и синодом, она насчитывает 5 митрополий, 12 епархий и около 9 тысяч приходов. Только в Бухаресте 228 действующих храмов с 400 священниками, которых готовят 6 семинарий и 2 теологических факультета. В стране еще функционирует около 100 монастырей. Монахи трудятся в ремесленных мастерских, на полях, виноградниках, огородах, в животноводстве, участвуют в работах по реставрации памятников старины и архитектуры, помогают обслуживать туристов.

Догматически и канонически румынской патриархии подчинены румынский православный епископат в США и румынские православные приходы в Иерусалиме, Софии, Вене, Лондоне и Баден-Бадене (ФРГ).

Католическая церковь в Румынии имеет 3 митрополии и 4 епископства. Среди ее приверженцев преобладают лица венгерской и немецкой национальности, как, впрочем, и среди румынских кальвинистов и лютеран.

Верующие из числа национальных меньшинств, как правило, удовлетворяют религиозные потребности в самостоятельных конфессиональных объединениях: армяне — в армянской церкви, сербы и украинцы — в соответствующих православных церквах, независимых от румынской.

Большинство мусульман в СРР — турки и татары. Они объединены в 82 общества, в их распоряжении — 70 мечетей. Ислам в стране был легализован и уравнен в правах с другими исповеданиями лишь при социализме — в 1949 году. Румынскую мусульманскую общину возглавляют муфтий и синодальная коллегия в Констанце.

Все зарегистрированные конфессии в республике выпускают богослужебную литературу: церковные календари, молитвенники, периодические издания — и сами же распространяют ее среди верующих. Государственная книготорговля этим не занимается.

В то же время существует ряд аспектов, в которых государство плодотворно сотрудничает с церковью и ее институтами. Это деятельность в защиту мира, по укреплению дружбы между народами в общих интересах атеистов и верующих. Далее, это совместная работа по охране и реставрации памятников истории и культуры.

Подобные взаимоотношения не имеют ничего общего с идеологическим компромиссом. Это разумное сотрудничество в гуманных целях, близких всем гражданам. Государство ценит лояльное отношение духовенства к борьбе народа за прогресс и процветание страны, за сохранение мира на земле, приветствует признание церквами того факта, что социализм осуществил вековые чаяния трудящихся и обеспечил подлинное равенство людей.

Влияние религии гораздо заметнее на селе. Под ее влиянием также еще находится значительное число хозяек, замкнутых в узком мирке семьи и оторванных в силу этого от достижений культуры, науки и от общественно-политической жизни.

В последние десятилетия ЦК РКП принял ряд решений по совершенствованию политико-идеологической и культурно-воспитательной работы среди трудящихся, направленной на формирование нового человека, строителя коммунистического общества, на преодоление религиозных пережитков в сознании людей.

В числе этих документов — «Программа РКП по улучшению идеологической деятельности, повышению уровня сознательности и социалистическому воспитанию масс» (1971 г.); разработанный Национальной конференцией РКП (1973 г.) «Кодекс социалистического воспитания и поведения», утвержденный на XI съезде партии как «Кодекс принципов и норм труда и жизни коммунистов»; принятая на том же съезде первая «Программа РКП по построению всесторонне развитого социалистического общества и движению Румынии к коммунизму» (1974 г.). Особое место среди документов, определяющих идеологическую деятельность РКП, занимает Программа идеологических, культурно-воспитательных мероприятий, принятая совещанием по политическому воспитанию и социалистической культуре (июнь 1976 г.).

Разумеется, от груза религиозных представлений, тысячелетиями тяготевших над сознанием народа, невозможно полностью избавиться за несколько десятилетий социалистического развития. Но залог их окончательного преодоления в будущем — в том, что новый общественный строй обеспечил все предпосылки для активизации общественного сознания масс, для его превращения в мощный двигатель прогресса материальной и духовной жизни.

КАМЕННЫЙ КАЛЕНДАРЬ

Румынские исследователи установили, что найденные при раскопках в районе Градиштя-Мунчелулуй (СРР) концентрические круги из каменных блоков и столбов — не просто ритуальные предметы, как предполагалось до сих пор, а своеобразный каменный календарь, притом весьма точный. Сейчас астрономы насчитывают в году 365,242198 суток. По каменному календарю даков, живших в античный период на территории Румынии, это число равнялось 365,242187, то есть отличалось от современного всего на стотысячные доли суток. По словам румынского журнала «Штиинцэ ши техника» («Наука и техника»), этот каменный календарь был создан более двух тысяч лет назад.

СТО ПАМЯТНИКОВ В ГОД

Несколько лет назад правительство Венгерской Народной Республики приняло специальное постановление о реставрации дворцов и иных зданий, представляющих историко-архитектурную ценность и находящихся в аварийном состоянии. С тех пор на эти цели уже ассигновано более 50 миллионов форинтов, что позволяет восстанавливать свыше 100 памятников в год. Среди реконструируемых сооружений прошлого — около 60 храмов и монастырей.

За рубежом

Гр. ОГАНОВ

Крестоносцы антиразума

К середине пребывания Рональда Рейгана и его калифорнийской команды в Белом доме в обиходе американских интеллектуалов-политологов появилось новое словечко, претендующее на то, чтобы стать расхожим профессиональным термином. Оно обозначает задачу особого рода, непосредственно связанную с проблемой власти в США, с управлением большой, технически развитой и самой богатой в капиталистическом мире страной. Имеет оно отношение также и к средствам массовой информации, их влиянию на умонастроения американцев. Так вот, эта идеологическая и политическая задача довольно точно и весьма откровенно определяется словом «шизофренизация».

Конечно, чаще применяют его в узком кругу «своих людей» — специалистов по манипулированию массовым сознанием, а проще говоря — по оболваниванию рядовых граждан великой заокеанской державы, которую уже немало лет называют «больным обществом».

В самом деле, как еще назвать общество, где миллионные доходы одних соседствуют с нищетой других, а правительство миллионеров принимает энергичные меры для умножения богатства богатых и одновременно отнимает пособия и продовольственные талоны у бедных? Как назвать общество, где нужно регистрировать кошек и пуделей, но не обязательно — огнестрельное оружие, где свободно продаются кольты, браунинги, автоматические винтовки и пулеметы? Как судить об уровне просвещенности и нравственности общества, когда в школах страны сжигаются произведения Марка Твена, Сэлинджера и Стейнбека, которые, оказывается, опасны для юных американцев (а повсеместная и широкая демонстрация порнографических фильмов — нет?). Что сказать об обществе, где два миллиона детей, сбежав из дому, скитаются по гетто и притонам Америки в поисках того, чего они не нашли под родительским кровом? Где в квартирах находят умерших от голода или замерзших в зимние холода людей, которым в этом богатейшем капиталистическом государстве нечем заплатить за хлеб и отопление.

Эти и многие другие вопиющие факты становятся общеизвестны даже тогда, когда замалчиваются «независимой» прессой, порождая новые волны пессимизма и отчаяния. «Страна, подобная Соединенным Штатам, это открытая социальная драма»,— пишет в своей книге «Лидеры-символы» Оррин Клапп. «Впервые за все времена американцы, воспитанные на вере в прогресс, начали рассматривать будущее как своего врага»,— мрачно вторит ей журнал «Тайм». Какой уж там прогресс, когда безработица даже по официальным, явно неполным данным, охватила более 10 миллионов человек, когда, по признанию конференции мэров Соединенных Штатов, «число американцев, в том числе семей с детьми, которым нечего есть, достигло чрезвычайных масштабов», а 35 миллионов белых и черных граждан США живут ниже признанного уровня бедности.

Можно представить состояние духа таких изгоев, горечь их душевных переживаний, чувства этих униженных и оскорбленных. Но ведь и те, у кого есть работа и крыша над головой, овсянка и чашечка кофе к завтраку,— ведь и они живут в постоянном страхе потерять все это, когда еще на несколько пунктов упадут индексы занятости, когда хозяева из соображений «экономической целесообразности» остановят завод, объявят локаут, а домовладельцы решат поднять квартплату, а то и «закрыть дело», чтобы потом вселить новых, более платежеспособных жильцов.

Подобных страхов у «среднего американца» сегодня хоть отбавляй. И они не оставляют его ни днем, ни ночью, выматывают интеллектуальные и душевные силы, превращаются в перманентный стресс, становятся кошмаром, наваждением — нет ничего удивительного, что рано или поздно такие люди вынуждены обращаться к психиатру.

И еще одно. Беда американца, конкретного мистера Смита или мистера Джонса — это **его** беда, его **личное** дело. Кажется, сосед тоже остался без работы, а школьный друг даже стал бездомным бродягой, но это их дело, беда **каждого** из них, с его, мистера Смита, личным несчастьем ничего общего не имеющая.

Так уж устроен американец, так он воспитан. Он не воспринимает беду свою и окружающих, близких или далеких, как беду общую. Каждый — сам по себе. Каждый — сам за себя, один бог за всех. Эти «великие истины» в капиталистическом обществе, особенно в таком, как американское, впитывают с молоком матери. Они как таблица умножения, как дважды два — четыре. Насколько же трудно в таких условиях объединиться для коллективных действий, совместной борьбы! Каждый — сам по себе...

В значительной, даже в определяющей мере такой тип восприятия действительности, реагирования на события связан с исторически сложившейся в Соединенных Штатах индивидуалистической традицией ценностных ориентаций личности. Традиция эта уходит своими корнями в систему частного предпринимательства с ее классическими мифами о гарантиях личного выбора и индивидуальной свободы.

Становление подобных стереотипов массового сознания сопровождалось усиленной рекламой, неумеренным

восхвалением «общества равных возможностей», «права каждого на успех», «героев, сделавших себя» и прочих индивидуалистических идеалов, исповедование которых должно войти в плоть и кровь, стать второй натурой американцев, главной составляющей того самого «американского образа жизни», достоинствами которого так похваляется официальная пропаганда США.

Установки на личный успех, на индивидуалистическое сознание и инстинкты рекламируются и внедряются столь усердно еще и потому, что они помогают правящей верхушке держать массы в узде, ориентируя каждого на решение личных проблем, отметая саму возможность возникновения коллективистских начал и взглядов.

В полном соответствии с этой насквозь фальшивой концепцией людям внушается, будто деление на богатых и бедных, эксплуататоров и эксплуатируемых — «надуманное», что это-де «хитрая коммунистическая пропаганда», имеющая целью сбить с толку здравомыслящих американцев. Вместо такого деления предлагаются десятки других, подчеркивающих либо некую изначальную разность человеческих потенций, либо умение или неумение того или иного индивида добиться пресловутого успеха.

Возможны любые варианты, лишь бы не было и тени классовой подкладки. При этом прямо и открыто проповедуется циничная формула: «Цель оправдывает средства». Человек, шедший к успеху напролом или, наоборот, хитрыми обходными путями, не колеблясь подставит ногу конкуренту, не остановится перед подлыми махинациями: все дозволено тому, чей банковский счет внушает почтение. «Уиннер» — победивший и «лоузер» — проигравший: так, и только так, делится общество на американский манер. Не хочешь быть «лоузером» — не зевай!

Эта «великая американская истина» внушается с детства. Побитый в школьной драке, попавшийся учителю за курением марихуаны — проигравший. Надававший тумаков соученику, обманувший учителей, укравший пакет со жвачкой в бакалейной лавке и оставшийся незамеченным — победитель. Все просто, как на фондовой бирже: или ты полез «вверх», или пополз «вниз». А карабкаться по спинам «лоузеров», давить их подошвами вовсе не возбраняется — у всех ведь «равные возможности».

В создании культа таких «героев» усердствуют средства массовой информации, кинокорпорации и книжные издательства США. Рождественская сказочка о бедном мальчике из захолустья, приехавшем в большой город без цента в кармане и чудесным образом («благодаря своему упорству, трудолюбию, вере в господа бога и в американскую мечту») превратившемся из голодранца — чистильщика обуви в преуспевающего дельца-миллионера, перепевается в десятках, сотнях вариантов на страницах газет, в массовых книжонках карманного формата, в голливудских фильмах и даже в бродвейских мюзиклах.

Массового потребителя этих сказочек — рядового американца приглашают следовать примеру образцово-показательных «героев», независимо от того, реальны они или вымышлены. Тот, кто к этому не стремится, кто не хочет или не может перегрызть глотку ближнему ради достижения личного успеха, тот просто недотепа, слабак или — что хуже всего — подозрительный тип, подрывающий устои американского общества.

Такого рода логика, надо сказать, действует в большинстве случаев почти безотказно, и целые поколения американцев захвачены безостановочной каруселью погони за успехом — утомительной, выматывающей все силы, калечащей человека и физически и духовно и чаще всего — призрачной.

Сами американцы, прозревая, называют свою жизнь «крысиными гонками», но выйти «из игры» не могут. В самоутверждении на этой земле, в погоне за призрачным успехом, а фактически в борьбе за существование, за то, чтобы выжить, они напоминают героя чаплинского фильма «Новые времена», поставленного к конвейеру и превратившегося в его «деталь», игрушку бездушной капиталистической машины, в жертву ее бесчисленных валов, осей, зубчатых передач и трансмиссий. Ему только и остается, что подчиниться сумасшедшему ритму заведенного механизма и испытывать постоянный, непреходящий страх, цепляясь за слабую надежду спастись, если повезет, от неумолимой поступи «железной пяты».

И сам этот ритм, невозможность остановиться, оглядеться, прийти в себя, почувствовать, что ты все же человек, а не придаток машины, становится условием, достаточным для всеобщей «шизофренизации».

По страницам журналов и газет, экранам кино и телевидения разгуливают белозубые румяные джентльмены с тронутыми сединой висками, проницательным волевым взглядом, в хорошо отутюженных костюмах, с дорогими, крокодиловой кожи атташе-кейсами, а рядом с ними — шикарные, элегантные женщины, живущие в самых дорогих отелях и возлежащие на пляжах самых модных курортов. Они «сделали себя сами», они — «стопроцентные американцы». А ты? Вопрос этот бьет маленького человека — обывателя наотмашь. «Жизненная неудача,— свидетельствует известный психолог и антрополог М. Мид,— осуждается нами как непростительный грех. Осуждение этого греха у нас сильнее, чем осуждение нарушения библейских заповедей».

Разорвать заколдованный круг, внутри которого американца поджаривают на пылающем костре неутоленных страстей, не так-то просто. Весь уклад жизни, все, о чем кричит коммерческая реклама с витрин магазинов, со страниц газет и журналов, с телеэкранов, загоняет американца в этот четко обозначенный круг. Купи! Купи!! Купи!!! Будь не хуже соседа — а у него уже новенький «олдсмобиль», цветной телевизор с экраном в 26 дюймов по диагонали, новая породистая болонка. Чем ты хуже? Купи!

Культ денег, жажда иметь их и невозможность получить желаемое в достаточных количествах становится еще одной причиной нервных потрясений. Именно с этим фактором связывают социологи и психологи высокий процент душевных заболеваний в США. Особенно им подвержена молодежь. Р. Клоуард и Л. Оулин, например, отмечают, что основной причиной алкоголизма и наркомании среди американских подростков является депрессия от сознания того, что они из семей «неудачников». В мае прошлого года по каналам некоммерческого телевидения США демонстрировалась документальная лента «Дети тьмы», посвященная этой проблеме. Журналисты, посетившие ряд специальных лечебниц и психиатрических центров, подтвердили, что большинство юных пациентов — дети из неблагополучных, мало чего добившихся в жизни семей. Стала известна и ужасающая статистика: в Соединенных Штатах сегодня страдают психическими заболеваниями и эмоциональными расстройствами более семи миллионов детей! Такова плата за «равную возможность» крутиться в беличьем колесе вечной погони за успехом.

Но главные опасности подстерегают западного обывателя, когда он становится на предлагаемые «обществом потребления» пути снятия стрессов, депрессивных состояний, подавленности и вечных забот. В этом отношении, надо отдать должное, методика разработана до тонкости и предлагается широчайший ассортимент разного рода отвлекающих мероприятий. От сладких грез, вызванных постоянным употреблением наркотиков, до повального увлечения рок-музыкой, дискотечной лихорадки и языческого обожествления «идолов» эстрады. От погружения в сомнительные радости «сексуальной революции», сорвавшей вместе с одеждами и все нравственные «табу», до калечащего психику приобщения к разного рода мистическим таинствам, полного подчинения своей воли прихотям глава-

рей расплодившихся в огромном числе сект.

Об этом до последнего времени было известно куда меньше, чем, например, о масштабах распространения наркомании, ставшей национальным бедствием США, о гигантской индустрии зрелищ, охватившей, как спрут, своими щупальцами все штаты, все города, весь радио- и телевизионный эфир, все обычные, «специальные», крутящие только порнографические ленты, подпольные кинотеатры. В такой шоу-бизнес входят и разветвленное кабельное телевидение с его круглосуточными развлекательными программами, и контролируемые мафией игорные дома и стриптизные заведения. Вся эта мощная система «шизофренизации» ежедневно и ежечасно, днем и ночью гипнотизирует американцев. Она — главная часть так называемой «массовой культуры», призванной в буржуазном обществе управлять сознанием трудящихся, отвлекать их от подлинных проблем, программировать их поведение в интересах правящего класса, то есть большого бизнеса.

Социальный смысл происходящего предельно ясен. Поскольку действительность не удовлетворяет людей, вызывает стрессы и нервные расстройства, человек начинает вольно или невольно искать духовную компенсацию. Такие поиски и направляются в выгодную для истэблишмента сторону. Нельзя, чтобы неприятие реального бытия приводило к мысли о возможности его изменить.

Зато «свободный мир» не налагает запретов на деятельность всевозможных религиозно-мистических объединений. А ведь членство во многих из них сопряжено с такими тяжкими испытаниями, с таким жестоким насилием над личностью, над психикой и достоинством человека, что впору бы вызывать усиленные наряды национальных гвардейцев. Но их в Соединенных Штатах используют для подавления расовых бунтов, для расправ с забастовщиками. Руководителям же изуверских сект, проповедникам самых диких вероучений здесь открыта «зеленая улица». А ведь они повинны в гибели и убийстве сотен людей (трагедия в Джонстауне, Гайана, где по приказу фанатика — главаря перекочевавшей сюда из США секты «народный храм» — более 900 человек покончило с собой или было умерщвлено[1],— далеко не единственная).

Ведь именно этими «правами» и «свободами» западный мир сегодня оправдывает существование и вольготное функционирование «церквей Сатаны», «легионов дьявола», «обителей бесов», «вампирских обществ», объединений «дракул» и «оборотней», «трансцендентальных созерцателей» и прочей нечисти всех мастей — от «благочестивых», коротко, по-военному подстриженных куклускланов до нечесаных и немытых вершителей «черных месс»[2]. В каждом таком обществе, объединении, секте сотни, тысячи, десятки тысяч людей, а некоторые «новые» конфессии — например, «церковь унификации» американо-южнокорейского бизнесмена и мракобеса Сан Мён Муна, провозгласившего себя «посланником всевышнего на земле» и создавшего ее филиалы в десятках стран мира,— уже исчисляют своих приверженцев миллионами[3].

Еще больше людей в капиталистическом мире, а теперь и во многих развивающихся странах охвачено мистической заразой, разносимой по свету с помощью средств массовой информации. Всякий «уважающий себя» печатный орган на Западе, рассчитанный на массового читателя и ориентирующийся на «максимальную» популярность, не позволит себе выйти в свет без подробнейшего гороскопа или иной астрологической чепухи. Сегодня там расплодились специальные оккультные издания, в том числе ориентированные на молодежь, где расписываются и смакуются насилие, страх, кровь. Прокатилась по западным экранам и волна мистической разновидности фильмов ужасов, вроде американского «Экзорциста» — кинематографической истории вселения дьявола в маленькую девочку и экстатического изгнания нечистой силы усилиями монахов-праведников. Прибавьте сюда же и своеобразный «научно-технический» мистицизм — бесчисленные спекуляции на тему о космических пришельцах, неопознанных летающих объектах и т. д. и т. п.[4].

Какова же основа массового возрождения на Западе мистики, тяги к «потустороннему», такой мстительный возврат к средневековью, торжествующему свою победу над разумом? Времена ведьм и инквизиции были трагедией человечества, лишь отчасти объяснявшейся незрелостью умов. Нынешний «ренессанс» мистики — это жутковатый фарс, род умопомрачения. Но он становится возможным потому, что кому-то нужен, очень нужен.

Отыскать этого «кого-то» несложно. Достаточно повнимательнее присмотреться к особенностям современного мистического поветрия. Прежде всего оно уводит задавленных тяготами жизни, обездоленных или просто выбитых из колеи, потерявших себя людей от понимания подлинных причин своих неурядиц и бедственного положения. Всякий раз, отмечал В. И. Ленин, когда поднимает голову реакция, а кризисные явления заставляют буржуазию усиливать свое давление на трудящихся, вновь и вновь появляется мода на мистику[5]. Кому это выгодно? Ответ однозначен: правящему классу. Причем выгодно вдвойне. Ибо мистические секты, тайные общества и им подобные не просто отвлекают от «вредных мыслей», дают разрядку стрессовым эмоциям, не просто «выпускают пар из котла», который того и гляди взорвется, а жестко подчиняют людей почти неограниченной власти главарей сект, проповедников-диктаторов.

В прошлом году в США появились две новые массовые газеты — «Вашингтон таймс» и «Нью-Йорк трибюн». Они проповедуют крайне правые реакционные взгляды, придерживаются резко антикоммунистической линии и издаются уже упоминавшимся Сан Мён Муном, главой «церкви унификации». Это характерная особенность последнего времени: реакционеры-предприниматели наряду с основным бизнесом стремятся заиметь собственные органы печати, ибо остальные средства массовой информации кажутся им недопустимо «левыми». Газеты Муна будут, как выразился один из нанятых им редакторов, «альтернативой либерально-демократическим силам».

До сих пор здесь шла речь о фанатичных сектах, созданных в Соединенных Штатах людьми, чья мистическая истовость соразмерна их нравственному уродству, социальной опасности, а порой психической неполноценности. Но что сказать о тех представителях «официальных» церквей, которые известны в США как довольно многочисленное и весьма крикливое племя так называемых телевизионных евангелистов? Их субботние и воскресные, а часто и будничные проповеди, ведущиеся из телевизионных студий, переполнены реакционными, обскурантистскими высказываниями и призывами. Эти пастыри давно уже ведут по самым массовым каналам электронной пропаганды «крестовый поход» против прогресса, против «либеральствующих смутьянов» и «безбожных социалистов», против всякого «вольнодумства»[6].

Телевизионные евангелисты выступают по всем трем «национальным» телесетям, охватывающим практически три четверти потенциальной аудитории. Поскольку телевидение в США в основном коммерческое, то и телепроповеди ведутся по законам шоу-бизнеса: собственно пропо-

[1] См. статью Л. Тимошина «Фатальный исход «народного храма». «Наука и религия», 1982, № 9.

[2] См. статью Л. Тимошина «США: новые «культы» и молодежь». «Наука и религия», 1982, № 7.

[3] См. об этой церкви статью Л. Тимошина «Мессия должен быть богаче всех». «Наука и религия», 1982, № 11.

[4] См.: Е. Парнов. Воскрешение нечистой силы. «Наука и религия», 1984, № 3—4.

[5] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, с. 87.

[6] См. статью Гр. Оганова «С телевизионного амвона». «Наука и религия», 1983, № 3. — Прим. ред.

ведь — лишь стержень каждой религиозной программы, на него нанизываются выступления популярных певцов, музыкальных ансамблей, разного рода именитых гостей. Проповедь в облатке развлекательности — здесь явление обычное. Впрочем, и в самих церквах уже выступают рок-ансамбли.

Телеевангелисты, не в пример ведущим программ новостей, сохраняющим внешнюю беспристрастность, не скрывают своей реакционности и злобного антикоммунизма. Собственно, сама их истовая набожность, благочестивый облик, медоточивые или исполненные благородного негодования речи — всего лишь телевизионный спецэффект. Практически же их генеральная задача — утверждать

● *Новейший монстр телевизионного экрана — женщина-паук.*

● *Как уверяют состоящие на службе телевизионных монополий «психологи», человек-вампир — любимый герой юных зрителей.*

● *Мистический страх, нервные расстройства — частая тема «специальных передач» американского телевидения.*

● *Американская семья у телевизора смотрит очередной фильм ужасов.*

вечную незыблемость частной собственности, диктат капитала, ханжескую доктрину «равных возможностей», то есть те самые социально-политические условия, которые позволяют богатым богатеть еще больше, а бедным — дальше беднеть.

Особенно усердствует в такого рода злословии преподобный Джерри Фэлуэлл. Этот ловкий демагог един в трех лицах. Во-первых, он глава баптистского церковного объединения, располагающего разветвленной сетью божьих храмов и учебных заведений, включая «христианскую академию» в Линчберге (штат Вирджиния) с более чем двумя тысячами слушателей. Во-вторых, это самый активный проповедник, регулярно выступающий по каналам двух телесе-

тей-гигантов. А в-третьих, Фэлуэлл возглавляет ультраконсервативную организацию «патриотов» — так называемое «Моральное большинство»[7]. Здесь он чувствует себя главнокомандующим: в его офисе висит огромная карта США, на которой флажками отмечены города во всех 50 штатах страны, где созданы отделения этой организации, претендующей на роль выразительницы «истинно американского духа».

И хотя преподобный Джерри утверждает, будто занят «только духовными вопросами», фактически он активно вмешивается в политическую жизнь. Спекулируя на повседневных заботах «среднего американца», теле- и радиопроповеди запугивают его всевозможными грядущими бедами, карами, катаклизмами («пламя алчности опустошает мир», «все мы несемся вскачь к Апокалипсису», «люди погрязли во грехе», «грядет страшный суд» и т. п.). А на мнимые «обличения» телевизионных пастырей правящий класс не обижается.

«Это настойчивые и ничем не смущающиеся патриоты,— пишет журнал «Ти-Ви гайд», отражая его точку зрения. — У этих патриотических чувств есть аспект, достойный одобрения,— горячая приверженность антикоммунизму и поддержка политики наращивания вооружений». Откровеннее не скажешь. Стоит ли удивляться, что власть имущие давно приметили Фэлуэлла. Недаром «Моральное большинство» активно поддерживало прошлую избирательную кампанию Рейгана и даже обеспечило ему необходимый перевес голосов. Такую же позицию эта организация заняла и в нынешней предвыборной кампании. Не случайно политическая терминология Фэлуэлла и президента во многом совпадают.

Приведем лишь один штрих, характеризующий телепастырей этого типа. В конце 1983 года Эй-би-си показала телефильм «На следующий день» о кошмаре современной ядерной войны и ее самоубийственных последствиях. Его демонстрация напугала вашингтонских «ястребов» прежде всего тем, что эта лента входила в прямое противоречие с провозглашенной Белым домом и Пентагоном концепцией «ограниченного» ядерного конфликта. И вот Фэлуэлл ринулся в бой, пытаясь предотвратить демонстрацию этого фильма или по крайней мере задержать ее до того, как закончится размещение новых американских ракет в Западной Европе. Устроив специальную пресс-конференцию, лидер «Морального большинства» заклеймил картину как «коммунистическую пропаганду», мешающую Белому дому проводить политику «с позиции силы» и играющую «на руку Кремлю».

Когда же из этой затеи ничего не вышло, Фэлуэлл внес телефильм в свой «черный список», а заодно включил в него не только создателей картины и руководителей телекорпорации, но и активистов антиракетного и антиядерного движения в США и сторонников замораживания вооружений.

Кое в чем лидер «Морального большинства» уже превзошел своего духовного предтечу — бесноватого сенатора Маккарти, свирепствовавшего в годы «холодной войны»: бдительный пастор заклеймил как вероотступников и предателей служителей церкви, выступающих за прекращение гонки вооружений. Он разглядел «агентов Москвы» даже в конгрессе США — 36 персон! И, по словам этого крестоносца, их список еще далеко не закрыт.

Монополистический истэблишмент, повелевающий средствами массовой информации, манипулирует сознанием миллионов людей, способствует его «шизофренизации». Так действуют силы антиразума.

---

[7] *Более подробно о политической деятельности этой организации и других протестантских фундаменталистов см. статью В. Войны «Бог не был ни правым, ни левым». «Наука и религия», 1981, № 6.*

Из зарубежного юмора

● На шоссе «голосует» девушка. Наконец одна машина останавливается и шофер говорит:

— Покажите-ка сначала вашу ладонь.

Девушка, недоумевая, протягивает руку. Внимательно изучив ладонь, тот заключает:

— В порядке. Вам предстоит долгая жизнь. Садитесь спокойно.

— А в чем дело?

— У меня тормоза не в порядке...

● Шотландец застал в своем доме дьявола:

— Как ты сюда попал?

— Через камин,— ответил тот.

Шотландец бросился к телефону.

— Не надо,— стал его упрашивать дух зла,— не вызывай священника.

— Да я и не собирался. Хочу позвонить трубочисту и предупредить, что завтра в его услугах не нуждаюсь.

● Покупатель: сколько стоит этот перстень?

Ювелир: Тысячу марок.

Покупатель: Сто чертей!.. А этот браслет?

Ювелир: Пятьсот чертей.

● Во время антикварного аукциона один из присутствующих воскликнул:

— Всю жизнь мечтал иметь такой бюст Байрона!

— Это не Байрон, а Шекспир,— поправил кто-то.

— Неважно,— ответил первый. — С меня достаточно того, что он из Библии.

● Ружена говорит жениху:

— Вынуждена огорчить тебя, дорогой... Я была у гадалки, и она мне предсказала, что я выйду замуж за красивого и умного парня...

Ю. СУПРУН

ДЕРЕВО — ЛЮДОЕД!

● В 1881 году в научно-популярном журнале «Антананариву аннюэль», выходившем в главном городе Мадагаскара, появилась статья немца Карла Лихе, в которой рассказывалось о приключениях автора в лесах этого острова.

Лихе писал, будто ему удалось проникнуть на земли неизвестного племени мкодо, члены которого были ростом около полутора метров. Там ему показали обожествляемое туземцами дерево, которому они приносили жертвы.

Автор описывал такую сцену.

В глубине тропического леса на одной из полян росло нечто, напоминающее гигантский ананас (мкодо называли его тепе). С темно-коричневого ствола, усеянного твердыми, как железо, шипами, к земле спускались покрытые множеством крючочков листья. Они висели вяло и безжизненно. С верхушки тепе по его стволу стекал густой сок. Начав ритуальный танец, туземцы копьями подталкивали к тепе молодую женщину. Они кричали, подпрыгивали, крики все усиливались, прыжки становились все выше. Когда экстаз достиг кульминационного момента, тепе медленно подняло свои листья. Подобно гигантскому цветку, они сомкнулись над вопящей жертвой и поглотили ее. Через некоторое время по стволу потекла красная жидкость. Увидев ее, дикари пришли в неистовство. Отталкивая друг друга, они бросились к дереву и, отведав его сока, начали невообразимую оргию. Лишь дней через десять листья тепе раскрылись и оттуда выпал скелет.

Рассказ Лихе произвел шумную сенсацию и послужил пищей для расистских бредней о мнимой кровожадности мадагаскарских племен.

В 1924 году этой легендой заинтересовался видный английский ботаник лорд Сэлмон Чейз-Осборн, более двух лет путешествовавший по острову. Тепе, разумеется, он не нашел, как и выдуманных К. Лихе «кровожадных мкодо», но в своем отчете обратил внимание на то, что среди встретившихся ему племен бытовали легенды и предания о дереве-хищнике.

В 1934 году по следам мифического дерева-людоеда отправился другой англичанин — Л. Хорст. Проведя несколько месяцев в лесах Масоала, он привез в Антананариву много фотографий непентесов — насекомоядных цветков, встречающихся только в тропиках Старого света. Их листья подобны небольшим пивным кружкам с крышкой: когда туда попадает что-либо живое, этот своеобразный капканчик захлопывается и растение начинает переваривать жертву. Дерева-людоеда, однако, Л. Хорст снова не нашел. В повторной экспедиции он погиб при неизвестных обстоятельствах, и это придало еще больше загадочности легенде о тепе.

В конце концов ею заинтересовались южноафриканские ученые. В 1971 году они отправили на Мадагаскар экспедицию, которая исследовала леса Масоала и земли племени бецилеу — среди них легенды о тепе были особенно живучи. В результате удалось собрать сведения о когтистом дереве гарпагофитуме — довольно редком даже на Мадагаскаре растении.

Его гибкие ветви спускаются до самой земли и, когда поднимается ветер, напоминают змей, готовых ужалить свою жертву. Перед началом сухого сезона цветы растения опадают и на концах веток появляются семенные коробочки. Они представляют собой яйцевидные капсулы, усеянные колючками, напоминающими рыболовные крючки. Вместе с ветками они вонзаются во все живое, что окажется рядом с гарпагофитумом. Отделившаяся капсула впивается в кожу животного, и ему приходится испытывать много мучений, прежде чем капсула отпадет и семена рассеются по земле. (Такой способ размножения растений называется эпизоохорией.) Но бывает, что капсула с семенами трудно отделяется от ветки. И пока «схваченное» животное пытается освободиться от одной капсулы, оно оказывается в плену десятков и сотен крючков. Известны случаи, когда мелкие животные даже погибали в объятиях гарпагофитума.

А теперь представьте себе, что в подобную ситуацию попадает суеверный мадагаскарец. Пытаясь освободиться или в испуге ожидая помощи, он бросает взгляд на соседний непентес и видит, как в капкан растения попадает пичужка или лягушка. Нетрудно представить мысли, возникающие у человека при виде такой картины. Уж чего только не понарасскажет он, после того как освободится из плена!

В лесах Мадагаскара непентесы почти всегда соседствуют с древовидными крапивами. Листья и ветки последних снабжены волосками, которые вызывают болезненные ожоги, для детей они могут оказаться даже смертельными. Другие растения при цветении вызывают тяжелую аллергию. Местные жители знают об их особенностях и так боятся подобных растений, что никогда не называют их вслух.

Итак, когтистое дерево, гигантские непентесы и мухоловки, кустарник крапивы и цветы, аромат которых способен отравить даже человека,— таковы факты, способствовавшие появлению суеверной устрашающей легенды о дереве-людоеде.

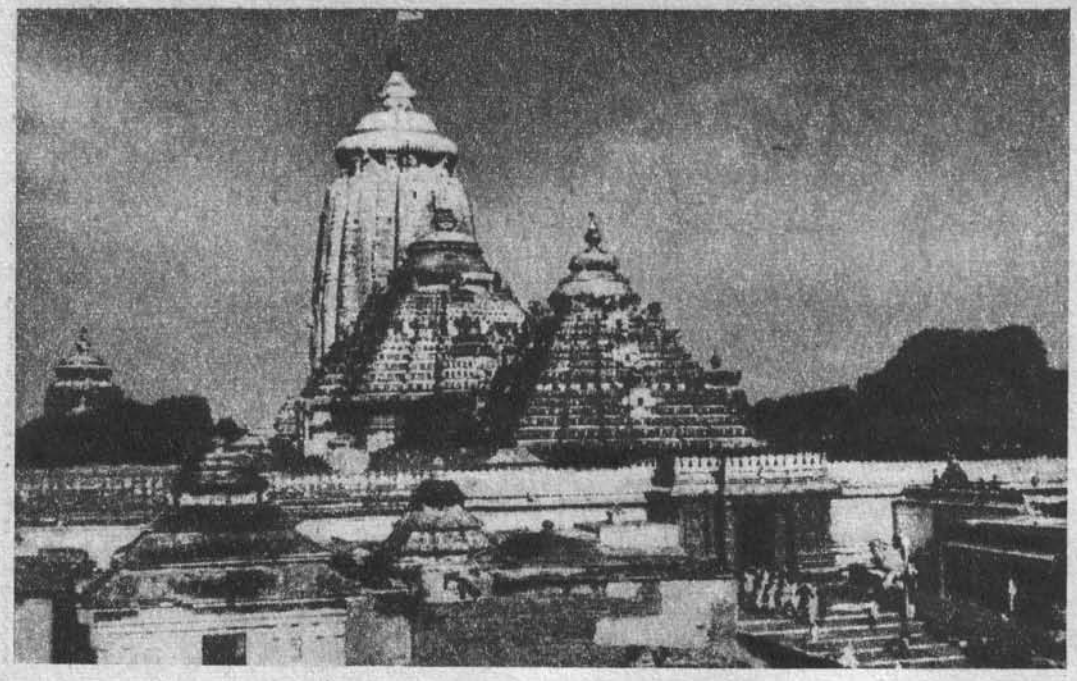
г. Харьков

МЕККА ПОД КАИРОМ

Саудовская Аравия не разрешает европейским и иным кинокомпаниям снимать фильмы ни в Мекке, ни в Медине — «неверным» закрыт доступ в священные места ислама. Одна бразильская кинокомпания, задумавшая снять художественный фильм о жизни пророка Мухаммеда, договорилась с правительством Египта осуществить съемки близ Каира, недалеко от пирамид Гизы.

С помощью историков ислама из известного университета аль-Азхар и шейхов, побывавших в Мекке в наши дни, был спроектирован уголок Мекки начала VII века возле храма Каабы — главной святыни мусульман, поклоняющихся вделанному в ее стену черному камню. В те времена в Мекке проходили ярмарки, на которых кочевники-бедуины обменивали продукты скотоводства на зерно и финики, доставлявшиеся из ближайшего оазиса Таиф. Через Мекку проходили многочисленные торговые караваны из Сирии в Йемен и обратно. До ислама храм Кааба был языческим святилищем аравийских племен. О том, как выглядели их идолы и где они располагались, нет единого мнения. Одни исламоведы считают, что божествами этими были просто вертикально стоящие камни и располагались они во дворе возле Каабы. Другие же доказывают, что Кааба была обнесена забором, а идолы стояли за ним на большой площади и имели вид гигантских птиц и животных. В соответствии со второй версией была построена кино-Мекка под Каиром.

Ю. ГОРБУНОВ



● *Общий вид храма.*

Быт и нравы народов

Н. РУКАВИШНИКОВА

ХРАМ ДЖАГАННАТХА

Автор очерка Нина Федоровна Рукавишникова — индолог, по роду работы не раз бывала в Индии, стажировалась в Делийском и Уткальском университетах (в Бхубанешваре), а также в колледже имени Рэйвеншоу в Катаке.

В ПУРИ Я ПРИЕХАЛА автобусом. Это небольшой городок на побережье Бенгальского залива примерно в 500 километрах к югу от Калькутты, с 80 тысячами жителей. Главное, ради чего сюда добираются,— храм Джаганнатха. Я же приехала, чтобы просто на него посмотреть: в храм иностранку не пустят. В Пури немало и других религиозных святынь, их обслуживание — основное занятие местного населения.

Главная улица города Бара Данда, ведущая к храму, покрыта асфальтом, но его почти не видно из-за песка и отбросов. Однако путеводитель советует относиться к грязи под ногами с должным почтением: «Прогулка к храму Джаганнатха по улице Бара Данда имеет большое религиозное значение. Каждая крупица пыли на этой великой улице излучает энергию, и поэтому хождение по ней околдовывает верующего и влечет к главным воротам храма, освобождая на время от всех мирских забот и привязанностей».

Чем ближе к храму, тем больше нищих, больше лавочек, торгующих бусами, картинками с изображениями Джаганнатха, раковинами всевозможных форм и прочими сувенирами для паломников.

Недалеко от входа в храм Джаганнатха я увидела садху, или саньяси (аскета). На его спине висела шкура пятнистого оленя, на груди — нитка бус, у пояса — большая раковина, металлический полумесяц приколот к волосам надо лбом. Длинные вьющиеся волосы, слегка серебрящиеся на висках, и косматая борода обрамляли красивое лицо мужчины лет тридцати.

— Можно вас сфотографировать? — спросила я его на языке ория.

Он стыдливо понурился. Я повторила свой вопрос на хинди. Нос отшельника опустился еще ниже.

— Еды нет, — еле слышно прошептал он, глядя куда-то вбок.

— Что вы, не понимаете? — крикнул кто-то из толпы любопытных, собравшихся вокруг нас. — Дайте ему денег, и он вам что угодно изобразит!

И действительно, как только рупия из моего кошелька перешла в его руку, аскет вытянулся по стойке смирно и замер перед объективом фотоаппарата.

Я принялась разглядывать толпу в надежде еще найти объект для снимка и увидела знакомого, который вырос в Пури, но последние десять лет жил в Дели. Я обратила его вни-

мание на только что сфотографированного красавца отшельника.

— Ничего особенного в нем нет, — скептически заметил мой знакомый. — В детстве я видел аскета-шиваита куда интереснее. Спина и грудь у него были сплошь обсыпаны пеплом. А длинные волосы свиты в жгут и собраны в пучок на макушке; вокруг пучка, словно ленточка, завязана кобра. Еще одна кобра завязана на шее и две — на предплечьях. Это было время какого-то большого праздника здесь, в Пури. Он шел по улице, а змеи, подняв головы, покачивались в такт его шагам. Помню, я брел за ним, вытаращив глаза. Было мне тогда лет двенадцать. Голая спина отшельника и четыре головки кобр! И вдруг он падает замертво в двух шагах от меня... Змеи укусили его и уползли. Жрец в храме объяснил тогда людям, что кто-то в толпе позавидовал этому аскету. Завистник знал сильнодействующие заклинания, которые заставили кобр убить своего хозяина. Это было давно. Сейчас искусство дрессировки змей исчезает...

● *Аскет — привычная фигура возле святых мест в Индии.*

Нужно заметить, что оба аскета — и тот, который позировал мне, и тот, которого видел мой делийский знакомый,— изображали бога Шиву в разные периоды его жизни.

Мы распрощались, и я подошла ближе к воротам храма. В нескольких метрах от входа стоит монолитная десятиметровая колонна — это Аруна стамбха (Колонна утренней зари). Заглядываю в путеводитель, чтобы найти сведения о ней. Не забыли ли написать и о ее чудесах? Нет, все, как и должно быть: «...Энергия бога солнца сконцентрирована в этой колонне, и верующие, дотрагиваясь до нее, получают достаточно энергии и душевных сил, чтобы идти к Владыке Джаганнатху».

Что ж, дотронемся и пойдем дальше. Вот и главные ворота, названные Львиными из-за ярко раскрашенных каменных львов, стоящих у входа в храм. Они совсем не похожи на львов и напоминают огромные пестрые игрушки из глины.

На Львиных воротах нарисован огромный черный лик Джаганнатха с глазами в виде белых кругов. Это изображение здесь называют Патитапаван — спаситель отверженных, униженных. Его нарисовали при входе в храм специально для раджи Пури Рамачандры Девы II (1727—1737 гг.), которого мусульманские правители края заставили жениться на мусульманке и для которого с тех пор вход в храм был закрыт. Впредь раджа мог молиться Джаганнатху только на улице. В наше время возле этих ворот можно видеть «неприкасаемых», погрузившихся в безмолвную молитву. Им вход в храм тоже не разрешен. Эти отверженные возмущаются несправедливостью, но поделать ничего не могут. Традиция сильнее разума. Вот при входе в храм недалеко от меня остановился старик, снял туфли, поставил их рядом с собой и стал молиться. Асфальт раскален, ноги жжет, но традиция обязывает обращаться к божествам без обуви, даже если ты на улице.

Иностранцев и иноверцев в храм Джаганнатха не пускают, им показывают его с крыши библиотеки напротив Львиных ворот. Оттуда видны 22 ступени, которые находятся между Львиными воротами и воротами внутренней стены храмового ансамбля. Как сообщает путеводитель, ступени символизируют 22 человеческих порока, «препятствующие спасению». Преодолевая ступеньку за ступенькой, паломник как бы оставляет позади пороки.

Дальнейший их путь известен мне из литературы и по рассказам моих индийских друзей, местных жителей.

Войдя во внутренний двор, паломники поворачивают налево — здесь все движутся только по часовой стрелке. В комплексе около 30 храмов, прежде чем попасть в главный, к Джаганнатху, нужно пройти через небольшие храмы Ганеши, богини Вималы и богини Лакшми.

Ганеша обычно изображается со слоновьей головой, с восемью руками, верхом на мышке. В его храме гид предлагает паломникам погладить эту мышку.

— Сколько столетий люди гладят ее, а мех еще не стерся,— говорит он. — Вы почувствовали под рукой ее каменную шкурку?

Рядом с одним из храмов Ганеши растет баньян, который, по уверению гида, «стоит со времени постройки главного храма» (то есть с XII века). Паломнику положено задержаться под этим деревом несколько минут, доверить баньяну свою просьбу, и она будет выполнена. Говорят, что дерево помогает женщинам излечиться от бесплодия.

По пути к храму Вималы площадка с навесом, где собираются богословы и санскритологи, чтобы ре-

шать вопросы, связанные с толкованием религиозной литературы и с ритуалами в храме. Посещение этого храма предписано всем паломникам: ведь прасад (храмовая пища) только после освящения этой богиней становится махапрасадом (великим прасадом) — сверхсвященной пищей.

Также обязателен в программе паломника визит к богине богатства Лакшми. Богиня стоит на пьедестале. На ее скульптуре в человеческий рост красивое шелковое сари, широкий пояс из золота с драгоценными камнями, золотые браслеты, серьги, бриллианты в носу и на лбу. Украшений так много, что богиня похожа на рождественскую елку. А иначе нельзя: она олицетворяет богатство! Сюда приходят дельцы и просят помочь в торговых делах. Если сделка удалась — несут богине дары.

Когда выполнена обязательная программа, пилигрим может войти в главный храм. Тут четыре помещения, расположенные анфиладой: бхог-мандир (зал для приношений), нат-мандир (зал для танцев), джагамохана (зал для молящихся) и деул (святилище). Через одну из боковых дверей паломник попадает в нат-мандир, где когда-то танцевали храмовые танцовщицы. Там, почти в центре, стоит трехметровая каменная колонна, а на ее вершине — птица Гаруда, на которой, согласно легенде, летает бог Вишну. Люди по очереди обхватывают колонну руками и прижимаются к ней всем телом. От этих бесчисленных объятий в течение многих веков камень стерся, и колонна на уровне человеческой груди стала слегка вогнутой. Паломники брызгают на колонну водой, окропляют себя. Потом одни погружаются в молитву, другие под звуки барабана поют гимны во славу Кришны, третьи разбивают о колонну спелые кокосовые орехи. Куски орехов паломники уносят домой.

В зале для молящихся стоит большой деревянный сундук, в который бросают пожертвования на содержание храма. Отсюда паломники попадают в святилище. На его стенах нет украшений, все внимание должно быть обращено на середину зала. Там платформа из монолита — ратна веди, что означает «трон драгоценностей». Ее длина 5 метров, ширина 4, высота 1,2 метра. На троне стоят черноликий Джаганнатх, желтолицая Субхадра и идол с белым лицом — Балабхадра. Кроме них здесь еще деревянный завернутый в ткань столбик — Сударсан, две человекоподобные фигурки богинь — Лакшми и Висвадхатри и маленькая копия самого Джаганнатха.

Главные идолы, высотой около двух метров и толщиной в полтора обхвата, грубо сработаны и небрежно раскрашены. У них нет ни рук, ни ног, а только голова и туловище. Впрочем, у Джаганнатха и Балабхадры выставлены вперед по два обрубка, которые можно условно принять за руки, а Субхадра лишена и их. Эти боги не похожи ни на одного из богов индуистского пантеона.

Паломнику позволяют обойти каменную платформу слева направо трисемь раз. Позади трона божков темно и, как признавались мне мои индийские друзья, страшновато. Там находится дверь в сокровищницу, можно заглянуть в щель, но увидеть ничего невозможно — за дверью темно. Местные жители утверждают, что эта таинственная дверь ведет в подземелье, где в нескольких длинных коридорах хранятся неисчислимые сокровища Джаганнатха. Сторожат их только змеи.

Паломник может предложить божеству цветы и зажечь перед ним лампаду, но все это с помощью жреца, чтобы самому не прикоснуться к божествам — это запрещено.

Перед каждым идолом стоит сосуд, в который люди бросают деньги.

Пройдя главный храм, паломник может не спеша заглянуть в другие храмы, а также в Ниладри вихар — своеобразный музей и школу, где жрецов обучают Ведам[1], девушек — танцам, а юношей — игре на музыкальных инструментах. Вход платный.

Если паломник захочет, чтобы купленный им флажок висел на куполе святилища, — пожалуйста. Надо только заплатить. Услуга стоит — в зависимости от размера флажка — от полутора до 120 рупий. Чем больше флаг, тем больше удача купившему его. Развешивание флажков — рискованное занятие, оно передается по наследству. В храме таких специалистов четверо. Только они знают, как взобраться по ребрам купола на самый верх святилища и прикрепить флаги. Но зарабатывают они мало: пять процентов от суммы сделки, остальное идет жрецам.

По желанию паломника его имя может быть начертано на специальной мраморной плитке размером 30 х 30 сантиметров, которая останется на вечные времена во дворе храма. Плитка и работа гравера, пишущего имя, стоит 45 рупий. В год такое увековечение имен дает храму до 20 тысяч рупий дохода.

Посещение храма кончается покупкой махапрасада (священной пищи) на Ананда баджару — Базаре радостей. Там ею торгуют два магазина, выручка одного поступает в казну храма, другого — в карман раджи Пури.

Махапрасад можно унести домой, а можно съесть тут же, около магазина. Пища эта настолько священна, что съевшему ее прощаются самые тяжкие грехи: убийство коровы, брахмана, употребление спиртного, прелюбодеяние с женой гуру (учителя). Не знаю, как обстоит дело с возлияниями и любовными радостями, но в случае убийства коровы священная пища помогает не всегда. У известного орисского[2] писателя и поэта Сачи Раутрая есть рассказ о крестьянине, случайно ночью убившем бесхозную корову. Деревенский жрец велел ему повесить себе на шею на веревке кость убитой коровы, зажать в зубах солому (основная пища индийских коров) и идти в Пури, в храм Джаганнатха. Там он месяц и 21 день исполнял все обряды, совершал жертвоприношения, брал пыль следов брахманов и, получив от них благословение, вернулся домой. Он оставил в храме все свои деньги, но односельчане не простили ему греха и в конце концов затравили беднягу.

«Священная пища обладает такой силой, что даже прикосновение к ней «неприкасаемого» или собаки не портит ее чудесных свойств»,— утверждает путеводитель. Недопустимо только есть без должного благоговения, без осознания ее святости. Это великий грех! Панды храма рассказывают такую поучительную историю.

Однажды некий заносчивый паломник заявил по пути в Пури, что не станет есть махапрасад, если к ней прикоснулась собака. Когда он подходил к Пури, его разбил паралич. Провалявшись в пыли на дороге около двух месяцев, больной так изголодался, что когда мимо бежала собака и, глотая махапрасад, выронила кусок, паломник сунул его в рот и вмиг выздоровел. Служители храма знают множество подобных притч.

Насытившегося паломника гид провожает на отдых. В городе более 70 гостиниц и 60 дешевых ночлежек, где за ночь берут всего 25 пайс. Большинство паломников — бедные крестьяне, которым только эти ночлежки и по карману.

В городе множество святых мест — храмы, водоемы, монастыри.

Совершив омовение в

---

[1] *Веды — древнейшие памятники индийской словесности, созданные в конце II тысячелетия — первой половине I тысячелетия до н. э.*

[2] *Орисса — штат в Индии, где говорят на языке ория.*

● «Колонна утренней зари» у Восточных ворот храма.

четырех водоемах, паломник спешит в сторону моря к воротам, на арке которых написано: «Сваргадвара» («Ворота в рай»). За аркой — несколько ступеней вниз к пляжу. Этот участок побережья Бенгальского залива считается особенно священным. Здесь, по преданию, бог Брахма спустился на землю вместе с легендарным основателем храма Джаганнатха царем Индрадьюмной. Тогда царь и попросил бога освятить храм. В нескольких метрах от райских ворот — место кремации. Люди почитают за большое счастье умереть в Пури, но предел желаний — получить для погребального костра огонь из кухни храма Джаганнатха. Все уверены, что человек, сожженный у «райских врат», отправляется прямо в рай и живет там вместе с богами. Место кремации не ограждено, ветер разносит по пляжу черный пепел.

В заливе совершается омовение и обряд тарпан. Стоя в воде, индус зачерпывает пригоршней воду и поднимает ее до уровня головы. Он предлагает воду сначала богу солнца, а затем своим предкам и при этом произносит их имена вплоть до четырнадцатого колена.

Забавно смотреть на купающихся женщин. Длинное, до полу сари и нижняя юбка прилипают к телу, сковывают движения, и даже небольшая волна опрокидывает их. Молодых это веселит, пожилых пугает.

Храм Джаганнатха обслуживают более шести тысяч гидов. Каждый говорит по крайней мере на пяти индийских языках. Народ упорно называет гидов пандами, то есть жрецами, что не верно. Паломник должен по приезде сказать, откуда он, и его передают соответствующему панде. Если у человека нет денег, с него берут расписку, что он вышлет их по почте. Не было случая, чтобы обещания такого рода не выполнялись. Панды требуют денег якобы не для себя, а для жрецов храма, аскетов и нищих.

Один молодой преподаватель университета в Бхубанешваре рассказывал мне о своей поездке в храм Джаганнатха в школьные годы. Был праздник, во время которого школьникам разрешался бесплатный проезд на поезде. Он и несколько его одноклассников решили в тот день отправиться в храм Джаганнатха. В кармане у каждого было по две-три рупии. Панды встретили ребят приветливо, показали божков и повели в специальное помещение, где обычно происходит «ощипывание» паломников. Они дали каждому мальчику по листику растения тулси и затем повелительно крикнули: «Пайса!» («Деньги!»). И каждый отсчитал по 25 пайс. Потом пришли другие панды, дали им воды, и тоже потребовали: «Пайса!» К растерявшимся ребятам подходили все новые и новые панды, совали им в руки кусочки махапрасада, мазали лбы сандаловой пастой, и каждый неизменно повторял: «Пайса!» А когда один из мальчиков пробормотал, что у него нет больше денег, к нему приблизился пожилой жрец, положил руку на голову и торжественно произнес: «Как ты можешь лгать в храме!» И тот отдал последние монеты, на которые хотел купить хоть немного еды.

Сто восемь жрецов ежедневно обязаны быть на своем посту в храме Джаганнатха. Их делят на брахманов и небрахманов. Первые заняты обслуживанием божков, вторые выполняют самую тяжелую и черную работу в храме, но тоже окружены почетом, так как считаются потомками племени савара, которому первоначально якобы принадлежал идол Джаганнатх.

С большим почтением относятся индусы к поварам храма — суарам. Они ведут свое происхождение от браков брахманов с дочерьми жрецов-небрахманов. Ежедневно у двухсот (по другим сведениям — трехсот) плит в храмовой кухне хлопочут 600 суаров и почти столько же их помощников. За день они кормят около 10 тысяч человек. В праздничные дни им приходится кормить 200 тысяч и более паломников. Поэтому храм Джаганнатха иногда называют «самым большим рестораном в мире». Правда, это вегетарианский ресторан. Здесь готовят рис, гороховую похлебку, тушеные и вареные овощи, рисовые лепешки. Полагают, что именно такой была традиционная пища населения древней Калинги и Уткалы до прихода туда мусульман, маратхов, англичан и бенгальцев. В храмовой кухне не используют пшеничную муку, картофель, помидоры, капусту, лук, чеснок, перец, специи и многие другие овощи и фрукты, которых в те древние времена в Восточной Индии не знали.

К глиняным горшкам с пищей, прежде чем они пройдут весь путь от кухни до богов, никто, кроме поваров, прикасаться не должен. В ином случае ее выбрасывают. Ее уничтожают и тогда, когда на территории храма будет замечена хоть капля крови или если в момент приготовления пищи кто-нибудь здесь умрет.

Кроме жрецов, поваров, гидов в храме работают двести чиновников, охранники и музыканты. Управляют всем этим сложным хозяйством государственные чиновники, входящие в руководящий комитет храма.

Мне много раз приходилось слышать, как люди называли храм Джаганнатха государственным предприятием. Определение весьма точное, лучше не придумаешь. В этом мнении утверждаешься, когда слышишь прямые репортажи из Пури в дни больших праздников, передаваемые государственной радиостанцией, или читаешь в газетах о расходах правительства штата на покупку леса для колесниц...

Новинки литературы

АТЕИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ТРУДОВОМ КОЛЛЕКТИВЕ. Сборник статей. М., Профиздат, 1984, 80 с., 405 000 экз., 15 коп.

В сборнике рассказано о комплексном подходе к атеистическому воспитанию в трудовых коллективах, методах совместной работы партийных, профсоюзных, комсомольских организаций, общества «Знание» по формированию у трудящихся научно-материалистического мировоззрения.

Л. Н. Великович. СОВРЕМЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ И РЕЛИГИЯ. М., Политиздат, 1984, 238 с., 90 000 экз., 1 руб.

В книге на большом фактическом материале анализируется отношение современного капитализма к религии и церкви, показаны нити, связывающие католическую, протестантские церкви, иудаизм с монополистической буржуазией. Автор характеризует новые тенденции в идеологии религиозных организаций, их роль в общественно-политической жизни капиталистического мира.

В. С. Долгова. ОГЛЯНИСЬ В РАЗДУМЬЕ. Атеистические очерки. М., Политиздат, 1984, 78 с., 100 000 экз., 15 коп.

В книге рассказывается о судьбах верующих, о пропагандистах атеизма, помогающих им обрести духовные ценности безрелигиозного мира. На конкретных фактах автор показывает, что вся наша действительность, весь уклад жизни советских людей способствуют вытеснению религиозных верований. Рассказывается также о значении новых, советских обрядов и праздников в атеистическом воспитании.

К. Ламонт. ИЛЛЮЗИЯ БЕССМЕРТИЯ. 2-е изд. М., Политиздат, 1984, 286 с., 200 000 экз., 1 руб. 40 коп.

Книга прогрессивного американского философа и общественного деятеля Корлисса Ламонта посвящена развенчанию древнейшей иллюзии о бессмертии души человека, на которой основываются многие религии мира. Строго аргументированно, опираясь на научные факты, автор показывает полную несостоятельность иллюзии бессмертия, которую отстаивают защитники религии. Первое издание этой книги на русском языке вышло в 1961 году.

■

А. К. Бычко. У ИСТОКОВ ХРИСТИАНСКОГО ИРРАЦИОНАЛИЗМА. Киев, Политиздат Украины. 1984, 140 с., 6000 экз., 55 коп.

О. В. Котов, М. Б. Рогачев. «В БОГА НЕ ВЕРЮ...». Сыктывкар, Коми книжн. изд-во, 1984, 93 с., 2000 экз., 10 коп.

О КОМПЛЕКСНОМ ПОДХОДЕ К АТЕИСТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ. Лениздат, 1984, 120 с., 25 000 экз., 20 коп.

Ц. П. Пурбуева. «БИОГРАФИЯ НЕЙДЖИ-ТОЙНА» — ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ БУДДИЗМА В МОНГОЛИИ. Новосибирск, «Наука», 1984, 112 с., 3900 экз., 70 коп.

РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ О РЕЛИГИИ И ЦЕРКВИ. Избр. проза. Лениздат, 1984, 270 с., 100 000 экз., 1 руб. 20 коп.

СТАТЬИ В ЖУРНАЛАХ И СБОРНИКАХ, РАЗДЕЛЫ В КНИГАХ

Л. И. Греков. Рецензия на кн.: К. М. Долгов. Диалектика и схоластика. «Вопросы философии», 1984, № 4, с. 169—170.

История и культура Центральной Азии. М., 1983. Из содержания: **Г. М. Бонгард-Левин.** К исследованию санскритских текстов из Центральной Азии, с. 6—14; **С. В. Волков.** О проникновении буддизма в Корею, с. 15—21; **В. И. Рудой.** К реконструкции матрик (числовых списков) Абхидхармы, с. 190—204; **В. К. Шохин.** «Классическая» санкхья по трактату Мадхавы, с. 221—243; **Н. В. Дьяконова.** «Иранские» божества в буддийском пантеоне Центральной Азии, с. 266—281; **Б. А. Литвинский.** Буддийский храм Калаи-Кафирниган и проблемы истории культуры Центральной Азии, с. 282—305.

Г. С. Кучеренко. Рецензия на кн.: В. Г. Овчинников. Католическая церковь в Западной Африке: очерки истории католического миссионерства. «Новая и новейшая история», 1983, № 4, с. 193—195.

Б. А. Лобовик. Жизнеутверждающая сила научного атеизма. Рецензия на кн.: В. А. Зоц. Культура. Религия. Атеизм. «Коммунист Украины», Киев, 1983, № 7, с. 94—95.

Ю. М. Лотман. Об «Оде, выбранной из Иова» Ломоносова. «Известия АН СССР». Серия литературы и языка. М., 1983, т. 42, № 3, с. 253—262.

Е. А. Окладникова. Ритуальные скульптурки животных из сыра кумандинских Алтай-кижи. В кн.: «Пластика и рисунки древних культур». Новосибирск, 1983, с. 161—175.

А. П. Романова. Критика концепции отчуждения в феноменологической социологии религии П. Бергера. В кн.: «Вопросы истории и критики буржуазной социологии». М., 1983, с. 127—135.

Средняя Азия, Кавказ и зарубежный Восток в древности. М., 1983. Из содержания: **Е. В. Антонова.** Мургабские печати в свете религиозно-мифологических представлений первобытных обитателей юга Средней Азии и их соседей, с. 13—31; **Д. С. Раевский.** Скифские каменные изваяния в системе религиозно-мифологических представлений ираноязычных народов евразийских степей, с. 40—60.

М. Т. Степанянц. «Мусульманское возрожденчество». «Народы Азии и Африки», 1983, № 3, с. 20—29.

М. Т. Степанянц. Социальная сущность исламского «возрожденчества». В кн.: «Цивилизация и культура в историческом процессе». М., 1983, с. 52—57.

Сдано в набор 18.05.84.
Подписано к печати 03.07.84.
А 10024.
60×90¹/₈.
Глубокая печать.
8 условных печатных листов.
9,75 усл. кр. отт.
11,54 учетно-издательских листов.
Тираж 345 000 экз.
Зак. 02727.

Адрес редакции:
109004, Москва, Ж-4,
Ульяновская, 43, корп. 4.
Телефоны:
297-02-51, 297-10-89.

Ордена Ленина
комбинат печати
издательства
«Радянська Україна».

252047, Киев-47,
Брест-Литовский проспект, 94.

Текст набран
с применением отечественного
фотонаборного
комплекса «Каскад».

БЕЗ СМЕХА

✦ *Как бог допустил, чтобы человек произошел от обезьяны?*
✦ *Если богатый попал в рай, значит, верблюд застрял в игольном ушке.*
✦ *В начале было слово. А жаль, что не мысль.*
✦ *Духовную пищу не покупайте с рук.*

Геннадий МАЛКИН
г. Москва

✦ *Бог троицу любит потому, что она исполняет его обязанности.*
✦ *В бога верит, а истину ищет в вине.*

Андрей ГОТОВСКИЙ
г. Москва

✦ *Рабы божьи — прискорбный результат издержек человеческого общения.*
✦ *Если бы нимб освещал дорогу уму!*

Андрей ТЕЛЕШОВ
г. Воронеж

✦ *В наше время заплаты на штанах — признак не материальной нищеты, а духовной.*
✦ *Жалоба: «Обещал на меня молиться, а теперь говорит, что он — атеист».*

Михаил НОВГОРОДСКИЙ
г. Львов

✦ *Знаем мы вашего брата во Христе!..*
✦ *Слушали — обедню. А постановили что?*
✦ *Дозволено ли постригать в монахи непослушных послушников?*

Валерий МИРОНОВ
пос. Большево
Московской области

✦ *Если браки заключаются на небесах, то почему их расторгают в загсе?*

Владимир ЛОМАНЫЙ
г. Ленинград

✦ *Можно ли одновременно жить у бога за пазухой и лезть к черту на рога?*

Роман БОРИСЕНКО
г. Горячий Ключ
Краснодарского края

✦ *«Хорошо, что у них есть искра божья»,— подумал Сатана, глядя на чертей, раздувающих огонь в аду.*

Анатолий КРАТ
г. Херсон

✦ *Чем богаче оклад, тем незаметнее изображение на иконе.*

Александр СОКОЛОВ
г. Краматорск
Донецкой области

✦ *Если крест — хранитель вселенной, то зачем на церкви еще и громоотвод?*

Валентина ГОРЯНОВА
г. Одесса

✦ *Самолюбие подобно кадилу — его раздувают.*

Ефим МОСТОВОЙ
г. Харьков

✦ *Зачем богу Георгий Победоносец, если в заповедях сказано: «Не убий»?*

Прокопий МОЧАЛОВ
г. Арзамас
Горьковской области

Фрагменты иконы «Битва новгородцев с суздальцами» (читайте в номере статью В. Янина «Мирская история церковного праздника»): лица двух из трех новгородцев, посланных для переговоров с суздальцами; новгородское войско; суздальское войско.

Цена 40 коп.
70602

В следующих номерах

«НАУКЕ И РЕЛИГИИ» — 25 ЛЕТ

Четверть века назад вышел в свет первый номер журнала.
Этой годовщине посвящаются:
✦ обзор читательских ответов на анкету
✦ воспоминания ученых, писателей, журналистов, пропагандистов атеизма, связанных с журналом многолетней работой
✦ информация о работе клубов читателей журнала «Наука и религия».

СУД НАД ИГУМЕНЬЕЙ МИТРОФАНИЕЙ,

в миру фрейлиной императорского двора, был одним из самых скандальных процессов в России прошлого века. Что привело игуменью на скамью подсудимых? Об этом — документальная повесть А. Шамаро.

ТУРИНСКАЯ ПЛАЩАНИЦА —

что представляет собой запечатленное на ней изображение: отпечаток человеческого тела или рисунок, нанесенный рукой художника? Противоречивым оценкам и суждениям зарубежных исследователей посвящена статья доктора исторических наук С. Арутюнова и кандидата исторических наук Н. Жуковской.

ЧЕЛОВЕКУ О ЧЕЛОВЕКЕ

Свою точку зрения высказывают историк, психоневролог, психотерапевт:
✦ почему эволюция вовлекла в процесс очеловечивания лишь один вид животных
✦ как возник у людей важнейший инструмент общения — их речь
✦ как объясняет современная наука «чудесные исцеления».

НА АНКЕТУ ЖУРНАЛА

отвечает писатель Даниил Гранин

НЕИЗВЕСТНЫЙ РАССКАЗ Марка ТВЕНА.